

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЕВРОПА

В ПОИСКЕ НОВЫХ РЕШЕНИЙ

МОСКВА
ИЕ РАН
2020

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЕВРОПА В ПОИСКЕ НОВЫХ РЕШЕНИЙ

**МОСКВА
ИЕ РАН
2020**

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

ЕВРОПА В ПОИСКЕ НОВЫХ РЕШЕНИЙ

**Доклады Института Европы
№ 372**

**Москва
ИЕ РАН
2020**

УДК [323/327+338.2](4)"1989/2020
ББК 66.2(4)+65.9(4)
24Е

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственные редакторы Р.Н. Лункин, П.В. Осколков,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Канунников Анатолий Алексеевич, доктор политических наук
Карпова Наталия Станиславовна, кандидат экономических наук

Тема НИР 0191-2019-0006

«Эволюция партийной системы, электоральные тенденции, формирование и деятельность органов законодательной и исполнительной власти в странах – членах Евросоюза»

Тема НИР 0191-2019-0008

«Динамика изменений и значение религиозных, культурных и социальных факторов в развитии внутренней и внешней политики европейских стран»

Европа в поиске новых решений = Europe in search of new solutions : [монография] / [А.С. Айвазян и др. ; отв. ред. Р.Н. Лункин, П.В. Осколков]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2020. – 140 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 372). – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об. тит. л. – ISBN 978-5-98163-159-7.

Коллективная монография посвящена политическим, культурным и экономическим вызовам, с которыми сталкивается Европа в последние десятилетия. В некоторых странах ответы на эти вызовы были оптимальны, где-то оставили пространство для дальнейших рассуждений. Так или иначе, европейский континент и Евросоюз как интеграционное объединение постоянно находятся в поиске новых решений. Данная работа об узловых трансформациях в политике и экономике европейских стран после падения Берлинской стены.

Авторский коллектив монографии: А.С. Айвазян (гл.1, п.5), Л.О. Бабынина (гл.1, п.4), М.В. Ведерников (гл.1, п.1), К.А. Годованюк (гл.1, п.6), Р.Н. Лункин (гл.2, п.1, п.2, п.3, заключение), П.В. Осколков (введение, гл.1, п.3, гл.3, п.1), Е.А. Сергеев (гл.3, п.2), Е.П. Тимошенкова (гл.1, п. 2), В.Е. Язькова (гл.2, п.4, п.5).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report52020_372

© ИЕ РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**EUROPE IN SEARCH
OF NEW SOLUTIONS**

**Reports of the Institute of Europe
№ 372**

**Moscow
IE RAS
2020**

Аннотация

Коллективная монография посвящена политическим, культурным и экономическим вызовам, с которыми сталкивается Европа в последние десятилетия. Поиск новых решений в Европе проходит на национальном, наднациональном, субнациональном и индивидуальном уровнях. Преобразуются партийно-политические системы, баланс регионального распределения полномочий, внешнеполитические векторы, экономические структуры. Наконец, меняется групповое сознание и идентичность европейцев, отражающиеся в политическом дискурсе и институциональных конструктах. Европейский континент и Европейский союз как интеграционное объединение постоянно находятся в поиске. Авторы не стремились охватить все аспекты трансформации европейской реальности, но сконцентрировались на узловых точках в политике и экономике европейских стран после падения Берлинской стены.

Annotation

The edited book is dedicated to the political, cultural and economic challenges that Europe has faced in recent decades. In some countries the responses to these challenges were optimal, somewhere there is space for further findings. The search for new solutions in Europe takes place at the national, supranational, subnational and individual levels. Party and political systems, the balance of regional distribution of powers, foreign policy vectors and economic structures are in the process of transformation. Group consciousness and the identity of Europeans have changed. These metamorphoses reflect in the political discourse and institutional constructs. The European continent and the European Union as an integration association are constantly in search of new decisions. The authors did not intend to cover all aspects of the transformation of European reality focusing on the nodal points in the politics and economics of European countries after the fall of the Berlin Wall.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Государство, общество, наднациональные проекты	10
1. Внутриполитическая трансформация Центральной и Восточной Европы (на примере Чехии и Словакии)....	10
2. Политическая эволюция А. Меркель – от «осси» к «весси».....	25
3. Поиск интеграционного оптимума в Нидерландах.....	41
4. Проблемы Европейского союза в контексте брекзита....	46
5. Малые государства в интеграционных проектах.....	52
6. Кибербезопасность – новая сфера противостояния (на примере Великобритании).....	59
Глава 2. Религия и культура	71
1. Религиозность европейских политиков.....	71
2. Авторитарный национализм в религиозной сфере (на примере Черногории).....	81
3. Либерализм и традиционализм в христианстве.....	92
4. Католическая модель евангелизации в современном городе.....	100
5. Основы воспитания молодёжи (на примере католицизма).....	106
Глава 3. Новые вызовы	112
1. Политическое влияние коронакризиса (проблема популизма).....	112
2. Государственные финансы в ЕС после пандемии коронавируса.....	117
Заключение. Кризис европейской солидарности?	126
Об авторах	136

CONTENT

Introduction	7
Chapter 1. State, Society, Supranational Projects	10
1. Political Transformation of Central and Eastern Europe (the Case of the Czech Republic and Slovakia).....	10
2. The Political Evolution of A. Merkel – from «Ossi» to «Wessi».....	25
3. Searching for an Integration Optimum in the Netherlands...	41
4. Problems of the European Union in the Context of Brexit...	46
5. Small States in Integration Projects.....	52
6. Cybersecurity – a New Sphere of Confrontation (the Case of the UK).....	59
Chapter 2. Religion and Culture	71
1. Religiosity of European Politicians.....	71
2. Authoritarian Nationalism in the Religious Sphere (the Case of Montenegro).....	81
3. Liberalism and Traditionalism in Christianity.....	92
4. The Catholic Model of Evangelization in the Modern City.....	100
5. Basics of Youth Education (the Example of a Catholic Mission).....	106
Chapter 3. New Challenges	112
1. The Political Influence of Coronacrisis (the Problems of Populism).....	112
2. Public Finances in the EU After the Coronavirus Pandemic.....	117
Conclusion. The Crisis of European Solidarity?	126
About the Authors	136

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия Европа сталкивается с множеством вызовов. В некоторых странах ответы на эти вызовы были оптимальны, где-то оставили пространство для дальнейших размышлений. Так или иначе, европейский континент и Европейский союз как интеграционное объединение постоянно находятся в поиске новых идей. Мир не статичен и требует постоянной адаптации к новым реалиям.

Изменениям в политике и экономике европейских стран после падения Берлинской стены посвящено множество научных и публицистических работ. В данном издании авторы не стремились охватить все аспекты трансформации европейской реальности, но сконцентрировались на конкретных проблемных вопросах.

Содержание коллективной монографии отражает основные, по мнению авторов, пути поиска новых решений в деятельности Европейского союза и его отдельных стран-участниц. Особо выделена политическая сфера с целым рядом важных тем и явлений, безусловно, не претендующих на полноту. Специальный раздел посвящён значимым мировоззренческим вопросам, которые развиваются в религиозно-политической плоскости в последние годы. Конфликты и идейные дискуссии в этой сфере отражают поиски новой европейской идентичности в меняющемся многополярном мире, где на Европу обрушивается кризис за кризисом. Идеологические темы играют всё большую роль в европейском обществе, где также идёт переосмысление толерантности и принципов политкорректности на фоне антирасистских выступлений в США. Наконец, завершают книгу материалы, которые дают представление о политическом и экономическом развитии уже во время и после пандемии коронавируса.

Монография состоит из трёх разделов: «Государство, общество, наднациональные проекты», «Религия и культура» и «Новые вызовы». По мнению авторов, такое наполнение позволяет воплотить изначальную идею – взглянуть на основные пути поиска вынесенных в заголовок «новых решений», не ограничиваясь политико-институциональной сферой. Эта область традици-

онно находилась в поле зрения экспертов и, безусловно, заслуживает внимания, но кроме неё мы считали необходимым пролить свет на вопросы мировоззрения, развивающиеся в том числе в религиозно-политической плоскости. Именно там отражаются в полной мере поиски новой (новой ли?) европейской идентичности в постоянно меняющемся мире. Наконец, отдельного раздела, как нам кажется, заслуживают и совершенно новые вызовы, вставшие перед европейским континентом – трюизмом будет сказать, что политика и экономика во время и после пандемии коронавируса во многом будут отличаться от докризисной ситуации.

Поиск новых решений в Европе проходит на национальном, наднациональном, субнациональном и индивидуальном уровнях. Изменяются партийно-политические системы, баланс регионального распределения полномочий, внешнеполитические векторы, экономические структуры. Наконец, меняется групповое сознание и идентичность европейцев, что отражается в дискурсе и институциональных конструктах.

В настоящую монографию включены главы, посвящённые трансформации партийных систем стран Центральной и Восточной Европы (М.В. Ведерников). В нескольких главах прослеживаются карьерные судьбы европейских политиков (Е.П. Тимошенко, М.В. Ведерников). Отдельные главы уделяют внимание поиску оптимального вектора участия в европейском интеграционном проекте в Западной Европе (П.В. Осолков) и уникальному на данный момент случаю – последствиям для ЕС выхода Британии из Европейского союза (Л.О. Бабынина). Не обойдены вниманием и страны, не входящие в Европейский союз, находящиеся в поиске внешнеполитических ориентиров и вынужденные балансировать между сферами влияния крупных региональных игроков (А.С. Айвазян).

Изменяется не только сама Европа, но и те проблемы, с которыми она сталкивается. Интернет привносит в нашу жизнь не только невиданную доселе информационную свободу, но и новые угрозы – киберпреступность, массовое распространение дезинформации, «гибридные» войны, в которых главное оружие – пропаганда и манипуляция общественным мнением (К.А. Годо-

ванюк).

Современное европейское общество часто рассматривают как секулярное, однако религиозный фактор как одну из доминант человеческого сознания ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов. Религия, формируя индивидуальное и групповое восприятие, непосредственно влияет на политическое развитие. Поэтому авторы монографии рассматривают также религиозные мотивы деятельности европейских политических лидеров, часто противоречивые отношения между церковью и государством и отражение политического противостояния в церковной риторике (Р.Н. Лункин). Церковь – и как объединение верующих, и как институт – тоже вынуждена адаптироваться к новой мировой реальности, стремясь сохранить влияние в условиях доминирования секулярности (этим процессам посвящены главы, написанные В.Е. Язьковой).

В 2020 г. весь мир всколыхнул кризис, масштабы которого никто не мог предвидеть ещё несколько месяцев назад. Смертоносный вирус COVID-19 вынудил почти все страны приостановить работу промышленности и сферы услуг, закрыть внутренние и внешние границы, в немыслимой ранее степени ограничить индивидуальную свободу граждан – ради сохранения их жизней. Понятно, что даже после победы над пандемией необратимые изменения произойдут и в экономике ЕС (Е.А. Сергеев), и в партийно-политических системах европейских стран (П.В. Осколков).

Фрустрация на фоне пандемии стала идеальной почвой для социальных протестов: после гибели афроамериканца Джорджа Флойда в ходе задержания полицией в Миннеаполисе, США и многие европейские страны стали ареной для масштабных антирасистских выступлений. В ряде городов эти выступления имели насильственный характер, отмечалось множество случаев мародёрства. Протесты под лозунгами «Чёрные жизни имеют значение» (Black Lives Matter) продемонстрировали, что расистская и антирасистская повестка по-прежнему актуальна, а требования политической корректности в языке, символической политике и правоприменительной практике нуждаются в пересмотре – причём не только в Северной Америке, но и в Европе.

Европейская солидарность, зародившаяся, вероятно, одновременно с самой идеей Европы как общего социокультурного пространства, подвергается угрозам на протяжении всей своей истории. Только постоянное изменение и поиск новых решений дают европейской цивилизации надежду на дальнейшее процветание. Надеемся, что в данном издании нам удалось пролить свет на отдельные аспекты этого непрерывного поиска – аспекты, которые вместе с множеством других элементов составляют мозаику того, что можно назвать европейской идеей.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ)

Особенности «бархатной революции» в Чехословакии

Отмечая главные характеристики трансформации, произошедшей в Центральной Европе после 1989 г., венгерский политолог Янош Корнаи обозначил пять присущих ей признаков¹: 1) она была бескровной; 2) проходила в мирной обстановке – не стала последствием боевых действий и перемены не были навязаны в ходе иностранной военной оккупации; 3) изменения шли по примеру развития западной цивилизации, где капиталистическая экономическая система стала единственно возможным вариантом хозяйственных отношений, а демократическая форма правления стала ориентиром в политической области; 4) реформы стали повсеместными и затронули все сферы жизни – экономику, идеологию, правовую систему, стратификацию общества; 5) трансформация прошла стремительно, в течение 10-15 лет.

Оценивая масштаб перемен, оказавших влияние на последующее развитие Центральной Европы, английский историк Тимоти Гартон Эш отмечал разную протяжённость пути, который

¹ Kornai J. The Great Transformation of Central Eastern Europe. In: Economics of Transition. Vol. 14(2), 2006. 217-218 p. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0351.2006.00252.x>.

преодолели центральноевропейские народы для успеха «бархатных революций»: «В Польше она длилась 10 лет, в Венгрии 10 месяцев, в ГДР 10 недель, а в Чехословакии 10 дней»². Таким образом, можно говорить о разнице в подготовке народов к изменениям, наступившим после 1989 г. В Чехословакии они произошли моментально – практически в течение недели прежний коммунистический строй был демонтирован и на его место пришёл демократический, содержание которого на тот момент было мало кому понятно, за исключением небольшой группы интеллектуалов-диссидентов. Они были лишены возможности самореализоваться в рамках социалистического государства, поскольку были вынесены за его пределы из-за неприятия официальной идеологии и непримиримой позиции по отношению к ней. Неудивительно, что они активнее других включились в реформирование государства, что, впрочем, не совсем соответствовало запросам обывателей. Подтверждение широкого разброса мнений среди населения накануне «бархатной революции» можно найти в докладах представителей советской печати в Чехословакии, которые в 1989 г. активно информировали о положении дел в стране.

Так, только 3% граждан считали, что Чехословакия должна идти по капиталистическому пути развития; большинство выступало за определённый компромисс между социалистическими и капиталистическими моделями развития (52%), и 41% ратовали за социализм. Денационализация крупных предприятий, как правило, отвергалась – 73% граждан отрицали её необходимость в отношении промышленных предприятий, в сельскохозяйственном секторе несогласие было ещё выше – 83%.

В области внешней политики народ выражал требования бóльшей открытости «на обе стороны», особенно в экономическом сотрудничестве (73%); 60% граждан полагали, что чехословацкий внешнеполитический курс не должен был опираться исключительно на союз с СССР. Принцип коллективной безопасности в рамках ОВД чаще всего принимали (47%), чем отвергали.

² Before the Berlin wall Fell. Hungary, Czechoslovakia and Poland towards the Refugees from the East Germany in 1989. Warszawa, 2019. P. 67.

Мнения людей по отдельным вопросам в значительной степени расходились в зависимости от их принадлежности к Гражданскому форуму (ГФ), Общественности против насилия (ОПН), политическим движениям, возникшим на волне протестного движения, или Коммунистической партии (КПЧ); в меньшей степени такая поляризация зависела от уровня образования, возраста, места жительства или национальности. Исследования показывали, что 47% поддерживали ГФ и ОПН (в Праге 57%). Люди оказывали доверие, прежде всего, тем организациям и движениям, которые ранее в политической жизни не участвовали. Также стоит отметить, что треть граждан считали, что ГФ и ОПН стремились захватить власть (34%). С КПЧ связывали свои надежды на будущее лишь 16% граждан, лучшие позиции были у Демократического форума коммунистов (32%)³.

Документы свидетельствуют, что источником вдохновения в широких массах для реформационного движения в Чехословакии выступила начатая в 1985 г. в СССР перестройка. Внешний фактор играл куда более важную роль, нежели деятельность мало кому известных диссидентов. В одном из характерных для того времени писем в редакцию журнала «Тыденник актуалит» говорилось: «То, что происходит в СССР, фантастично. Развитие теории и практики строительства социализма невиданно. Вы очищаете наши идеалы от наносов полуправд. Конечно, всё это могут осуществлять только люди, действительно преданные социализму»⁴. Один из авторов связывал зачатки перемен в Чехословакии с удачным завершением перестройки в Советском Союзе: «Я лично болею за перестройку в СССР... Надеюсь, что если вам удастся справиться с экономическими, политическими и национальными проблемами, начнется перестройка и у нас». В то же время чехословацкие деятели, которые пытались заглушить эхо советской гласности у себя в стране, попадали под сильную критику⁵. Анализ внутривнутриполитической обстановки го-

³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р9587. Оп. 4. Д. 939. Л. 21-25. Справка «О ситуации в СЧСД к началу февраля 1990 г.». А.П. Катков, секретарь представительства СЧСД.

⁴ Там же. Почта «Тыденика актуалит» как зеркало общественного мнения в ЧССР. Л. 86.

⁵ Там же. Л. 90.

ворит о том, что в 1989 г. Чехословакия представляла собой наиболее консервативное звено социалистической системы. Даже в самых оптимистичных исследованиях западные идеологические органы не прогнозировали значительных внутривнутриполитических перемен в ближайшие год-два. В западной газете «Свободная Европа» делали утвердительные заявления: «удовлетворив свои повседневные материальные желания, рядовые чехи и словаки – несмотря на ворчание широких масс населения и ропот некоторой части коммунистов, а также пример соседей – не смогут решиться на какие-либо серьёзные действия для изменения положения в своей стране»⁶.

Впрочем, события осени 1989 г. (17-27 ноября) в Чехословакии поставили точку в социалистической истории страны. Вышедшие на передний план политической жизни силы ввиду своего особого диссидентского происхождения были явлением уникальным для мировой практики. Возникнув на второй день после начала активных протестов, Гражданский форум был структурой спонтанной, в которой аккумулировались запросы жителей страны на изменения. Отсюда проистекало то, что при зарождении вектор его развития не был чётко обозначен и проистекал складывался из несогласия с положением вещей и желания перемен. Лозунги «революционеров» базировались на внешнеполитической повестке, где отказ от социализма был связан с отказом ориентации на Восток в пользу Запада. В то же время они обращались к внутривнутриполитическим проблемам, среди которых были и экономические вопросы: необходимость переориентировать торговые поставки, чтобы освободиться от высокой зависимости от СССР.

Неудивительно, что, несмотря на звучавшие из уст политических деятелей заявления об их желании «вернуть Чехословакию в Европу», они изначально не имели маршрут возвращения. Заявления сводились к констатации приверженности европейским ценностям и желания поскорее покинуть военно-политические и экономические блоки, созданные под эгидой СССР (ОВД, СЭВ). Под воздействием событий многое тогда представлялось в ином свете, подчас идеалистично. Так, Вацлав Гавел

⁶ Там же. Л. 74.

предполагал, что роспуск ОВД приведёт к ликвидации НАТО и созданию независимой системы безопасности для Европы, где Чехословакия была бы отведена «нейтральная позиция»⁷.

Анализируя природу успеха ГФ и приход во власть наиболее ярких представителей оппозиции⁸, стоит заметить, что политическая трансформация проходила «сверху». Подобная трактовка противоречит широко распространённому представлению о событиях 1989 г. как о движении, которое сместило коммунистическое господство «снизу». Чешский историк Ян Кржен говорит о «дворцовом перевороте», который широко приветствовалась общественность и был согласован с представителями коммунистического правительства, которое, например, в отличие от своих польских и венгерских коллег, не проводило круглых столов с оппозицией, не было поставлено в ситуацию необходимости принять ультимативное соглашение⁹.

На волне возросшей популярности успех ГФ на парламентских выборах (июнь 1990 г.) не вызывал сомнений. В тех условиях наличие долгосрочной программы не было обязательным условием победы. Между тем становилось очевидным, что Форум с самого начала был структурой временной и необходимой для транзита власти – от её старых представителей к новым. Поэтому его преобразование в Гражданскую демократическую партию (ГДП) стало явлением закономерным в силу логики «революционного процесса».

Внедрение нового правового порядка и полномасштабная политическая трансформация начались именно после первых выборов. Происходил демонтаж основ коммунистического режима и элементов советского присутствия как в сфере политико-идеологической (изменение названия государства, из которого было изъято упоминание о его социалистической сущности; принятие новой конституции, где подчеркивалась приверженность рыночной экономике и говорилось о значении защиты демократических прав и свобод), так и в обыденной жизни (про-

⁷ Куприянов А. Разговор с Гавелом. Комсомольская правда, 12.12.1989.

⁸ В. Гавел стал президентом Чехословакии, а А. Дубчек – председателем Федерального собрания Чехословакии.

⁹ Křen J. Čtvrt století střední Evropy. Visegrádské země v globálním příběhu let 1992–2017. Praha. Karolinum 2019. S. 92.

водились переговоры о выводе советских войск; прекращалась работа организаций советско-чехословацкой дружбы).

Новая посткоммунистическая элита в качестве основы устройства создаваемого государства взяла в пример стандартную модель западного многопартийного государства с республиканской формой правления. Впрочем, на первых порах проявилась особая роль президентов, которая выходила за рамки их компетенции. Однако в условиях доставшегося в наследство от прежнего государства бюрократического аппарата и опасений возможной реставрации прежнего политического режима общественность подобный крен одобряла, поскольку позволял пользоваться теми импульсами, которые возникли в ходе «бархатной революции» и ассоциациями, связанными с главными действующими лицами тех событий.

Особенности посткоммунистической трансформации

Неподготовленность почвы к плюралистической политической системе вела к тому, что возникновение многопартийности было сопряжено с рядом особенностей, которые шли вразрез с инструкциями и советами представителей европейских стран, которые активно включились в демократизацию нового государства. Партии и движения здесь возникали по принципу *ex private industria*¹⁰, практически стихийно под воздействием внешних обстоятельств, причём их активно спонсировали из западноевропейских, в основном немецких, фондов¹¹. В такой ситуации личная заинтересованность в выгодном деле шла рука об руку с желанием изменить страну к лучшему. Подобный подход не мог обеспечить долговечность и прочность устанавливаемой системы, которая зависела от внешнего финансирования.

Несмотря на постоянные отсылки к прошлому, необходимо отметить, что не произошло возрождение партий, функционировавших в докоммунистический период в межвоенной Чехословакии и в Австро-Венгрии – например, Чехословацкой аграрной партии, Глинковой словацкой народной партии и др. В

¹⁰ Лат. «по собственной инициативе».

¹¹ См.: Йенсен Д. Социально-экономические модели стран Центральной Европы: перезагрузка. Современная Европа, 2018, №7(86). С. 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-modeli-stran-tsentralnoy-evropy-perezagruzka> (дата обращения: 24.03.2020).

то же время пробудились партии, которые были сохранены при коммунистическом режиме и которые использовало чехословацкое руководство для придания строю демократического содержания, демонстрации многопартийности. В начале 1990-х гг. их преимущество заключалось в том, что в их рядах было значительное количество участников, наличие собственности, газет и аппарата. В Чехии показателен пример Чехословацкой народной партии¹², которая благодаря своей центристской позиции в дальнейшем, исповедуя позицию третьей силы, была готова участвовать в работе различных правительств¹³.

Пребывание в социалистическом лагере, отсутствие конкурентной политической жизни вело к тому, что возникшие в начале 1990-х гг. партии имели мало схожего с западными образцами – отсутствовала выверенная годами членская база, и поэтому партии представляли собой скорей избирательные союзы, созданные для участия в выборах и решения насущных задач. Как часто случалось, они исчезали после завершения голосования, если итог был неудовлетворительным, или задерживались на короткий период времени, чтобы потом раствориться в резко меняющихся перипетиях чехословацкой, а затем чешской и словацкой жизни. В новых партиях объединялись разные люди – отчасти революционные активисты из рядов ГФ и ОПН, но в большей мере была представлена новичками, перебежавшими коммунистами и карьеристами; большое влияние оказывали лица, вернувшиеся в страну из эмиграции.

В Чехословакии, в отличие от остальных вишеградских стран (Польша, Венгрия), коммунистическая партия сохранила электоральную поддержку значительной группы населения, резко выступавшей против реформ и смены политического режима. Объяснение можно найти в том, что реформистское крыло, направившее свою деятельность на преобразование партии во время «пражской весны» в 1968 г., было нейтрализовано в результате «нормализации»¹⁴ 1970-х гг. Поэтому в конце 1980-х

¹² Ныне – Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия.

¹³ С 1990 г. партия шесть раз входила в состав коалиционных правительств (1990, 1992, 1996, 2002, 2006, 2013).

¹⁴ «Нормализация» в Чехословакии – комплекс мер коммунистического пра-

гг. в КПЧ отсутствовали силы для внутренней трансформации в сторону социальной демократии. Отсюда следовало и сопротивление чехословацких коммунистов, дольше своих соседей, которые отказывались уступить власть в 1989 г.

Последовавшая попытка Коммунистической партии Чехии и Моравии войти в зарождавшийся Левый блок¹⁵ (также включал Партию демократических левых, «Левой альтернативы») не стала её *modus vivendi*, и поэтому она вернулась к своим корням, оставив в своём названии принадлежность к коммунистической идеологии и продолжив эксплуатировать «ностальгирующий» по прежнему режиму электорат. Встав в оппозицию к действующей власти, партия при сохранении аудитории, насчитывающей 10-15% населения, была изолирована на политической сцене. Так, правые использовали её в качестве мишени, в которую они направляли свою антикоммунистическую риторику, а социал-демократы дистанцировались от неё, видя себя в качестве партии модернистского толка. До недавнего времени КПЧМ, оставаясь на обочине политического процесса, в 2018 г. заключила соглашение с движением АНО о поддержке, что позволило его руководителю А. Бабишу сформировать правительство совместно с социал-демократами. Тем самым можно говорить о беспрецедентном событии в истории постреволюционной Чехии, предоставившем некоторым комментаторам возможность констатировать, что спустя 30 лет после падения коммунизма он начал возрождаться.

Впрочем, что касается словацкой части коммунистической партии Чехословакии, то она была преобразована в Партию демократической левой, где присутствовал отчётливый уклон в сторону социал-демократии. Главный её успех состоял в том, что в 2002 г. ей удалось пробиться в парламент, после чего последовал её отход от активной политической жизни.

Когда речь идёт о лагере правых, то все партии были ново-

вительства после Пражской весны 1968 г., который был направлен на нейтрализацию последствий данного события. Прежде всего, речь идёт об отказе от демократических нововведений, усилении партийного контроля, ограничении гражданских свобод и подчинении внешней политики страны курсу СССР.

¹⁵ Коалиция левых партий, которая возникла в 1992 г. Прекратила существование в 1994 г.

образованными, в основном они возникли после раскола ГФ и ОПН. В череде слияний и угасаний политических сил неподвижной звездой правого лагеря Чехии с 1990-х гг. была консервативная либеральная партия – Гражданская демократическая партия (ГДП), притягивающая внимание избирателей не только критическим отношением к коммунистическому режиму, но и к проводимым реформам. В Словакии в течение 1990-х гг. не меньшим влиянием обладала партия В. Мечиара (Движение за демократическую Словакию), которая была склонна к правой ориентации, но постоянно колебалась из-за зависимости политического курса от личности её лидера.

В отличие от левого, правый фланг был средой для возникновения крайне радикальных партий, например, Словацкой национальной партии (СНП), Республиканской партии Чехословакии, Моравской региональной партии и др. За исключением СНП, эти партии были небольшими и «одноразовыми», рассчитанными на один избирательный цикл и конкретную группу населения, поддерживавшую их программные консервативный национализм, антиевропеизм, антисемитизм, ксенофобию, расизм и антикоммунизм. Несмотря на радикальность их высказываний, им удавалось преодолевать 5%-ный рубеж, необходимый для избрания в парламент. В 2006 г. СНП вошла впервые в коалиционное правительство левого правительства Р. Фицо, в 2016 г. ситуация повторилась. Во многом это произошло благодаря смене руководства, смягчению высказываний¹⁶.

Стоит отметить, что в вишеградском регионе активизация подобных партий и актуализации их риторики произошли после 2015 г. из-за разразившегося миграционного кризиса и появления опасений среди населения о проникновении инородного, в особенности исламского, элемента в их страны. Парадоксальная ситуация, сложившаяся в Чехии и Словакии, которые оказались практически не тронуты миграционными потоками, но которые наиболее громко заявили о своём несогласии с полити-

¹⁶ На парламентских выборах 2020 г. СНП не сумела преодолеть 5%-ный барьер и оказалась «за бортом» национального парламента. Впрочем, такой итог был вызван участием партии в коалиционном правительстве со «СМЕР – Социальная демократия», которая стала объектом обвинений со стороны оппозиции. Она ставила ей в вину злоупотребления властью, коррупцию.

кой Брюсселя в отношении беженцев¹⁷. На волне широкого недовольства в 2016 г. в Словакии и в 2017 г. в Чехии в местные национальные парламенты прошли крайне правые националистические партии, а именно «Народная партия – Наша Словакия» под руководством Мариана Котлебы¹⁸, а также «Свобода и прямая демократия» Томио Окамуры.

Появившиеся на восходе центральнойвропейской демократии партии болели общими детскими болезнями – нестабильность партийной жизни вела к множеству расколов, слияний и споров, подчас лично мотивированных; партии не обладали широкой членской базой, как, например, у западных партий, что вело к резкой и ситуативной смене предпочтений электората. Как отмечают эксперты, отсутствие исторически мотивированной модели поведения политических субъектов вело к тому, что партии возникали и попадали под влияние «мощных финансово заинтересованных групп», что вело к объединению бизнеса и политики. Результатом стало то, что беспрецедентный интерес к политике и избирательному процессу в странах Центральной Европы начал постепенно угасать, что проявилось в росте абсентеизма. Так, почти 100%-ное участие в выборах в Чехословакии в начале 1990-х гг. опустилось во второй половине до 80% в Словакии и 70% в Чехии. Парламентские выборы 2016–2017 гг. привлекли внимание 60% избирателей. На последних парламентских выборах в Словакии в 2020 г. явка составила 66%.

Стабилизация политической жизни

Побочным эффектом «бархатной революции» в Чехословакии стала гипертрофированная роль президента, чьи полномочия *de facto* превышали прописанные в Конституции *de jure*. Вацлав Гавел, трижды избранный на пост главы государства в двух странах – Чехословакии и Чехии, был примером не исключительным, но характерным для Центральной Европы (например, Лех Валенса, Гёнц Арпад), где возникавшая с нуля полити-

¹⁷ Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы. Под ред. О.Е. Трофимовой. М., 2019. С. 195. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019-017.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).

¹⁸ В ходе выборов 2020 г. партия повторила свой успех. См. подробнее: Ведерников М.В. Парламентские выборы в Словакии. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an190.pdf> (дата обращения: 09.04.2020).

ческая система испытывала потребность в промежуточном этапе для налаживания традиционных политических связей. «Интеллектуал, вплетённый в мир политики, который прилагал усилия изменить реальность не через политику, а через идеи», В. Гавел помог стране подготовиться к наступлению реальной политической жизни, и, когда условия были уже сформированы, его деятельность подлежала ограничению, что вписывалось в логику развития парламентской республики¹⁹.

Таким образом, как только закончилось «время постреволюционного президента» и стабилизировалась парламентская система, в политике ключевую роль стали играть правительство, парламент и партии. В странах, где ранее долгое время господствовала коммунистическая партия, обладавшая монополией на государственную власть, её ограничение стало отождествлением реальной демократии. Политологи отмечают, что свидетельством завершения трансформации политического строя стало 1) чередование левых правительств с правыми, 2) формирование коалиционных правительств и 3) пребывание их у власти в течение двух сроков подряд.

«Коалиционная система, при которой противники объединяются для совместной работы, по-видимому, является – самая подходящая форма, гарантирующая государствам (Центральной) Европы стабильность правительства. ... коалиционная система как будто представляет собой единственно правильную, при которой возможна целесообразная работа», – сказал в 1927 г. министр иностранных дел Чехословакии, в дальнейшем второй президент страны, Эдвард Бенеш²⁰. Таким образом, через девять лет после образования независимого государства по итогам Первой мировой войны и спустя такой же срок после «бархатной революции» страна шла по проторенному пути, подтверждая единственно возможный вариант существования демократической системы. Рубеж XX и XXI вв. важен тем, что в это время как в Чехии, так и Словакии произошло подобное чередование – смена одного политического вектора развития на про-

¹⁹ Křen J. Čtvrt století střední Evropy... S. 174.

²⁰ Министр д-р Бенеш об австрийских делах. Центральная Европа, №11, 1927. С. 4.

тивоположный. Произошло чередование правительств, были сформированы коалиции, и правительства не находились у власти более двух сроков подряд.

Пример Словакии, где долгое время у власти находился В. Мечиар (1993–1998, с небольшим перерывом в 1994), отказавшийся от евроинтеграции и вступления в НАТО, показывает, как либеральная оппозиция объединилась для смещения неудобного премьера с «политического Олимпа» и как она старалась изменить вектор развития страны, который в её исполнении ей казался более демократичным и соответствующим интересам страны. Для нанесения поражения В. Мечиару потребовались три попытки и формирование правительственной коалиции из 10 партий во главе с Микулашем Дзуриндой (1998–2002, 2002–2006 гг.), где три партии были созданы накануне выборов и исчезли после того как миновала опасность возвращения к власти прежнего премьера. После двух сроков Дзуринды, который возглавил правоцентристский Словацкий демократический и христианский союз (СДЗХ), в 2006 г. его сменило левое правительство Роберта Фицо, председателя партии «СМЕР – Социальная демократия».

Чешскую постреволюционную политическую жизнь определяла Гражданская демократическая партия В. Клауса, продержавшаяся во главе правящих коалиций на протяжении двух сроков подряд (1993–1996, 1996–1998 гг.). После падения правительства В. Клауса правые на внеочередных выборах лишились преимущества. В течение последующих восьми лет во главе кабинета находилась Чешская социал-демократическая партия – в первый срок, сформировав правительство меньшинства после заключения т.н. оппозиционного соглашения с ГДП, во второй – в трёхцветной коалиции с Союзом свободы и Христианско-демократическим союзом. В дальнейшем также имело место чередование, когда после 8-летнего доминирования правой ГДП (2006–2014) к власти пришла левая ЧСДП, которая, впрочем, лишилась достигнутой позиции в 2017 г., уступив лидерство центристскому движению АНО предпринимателя Андрея Бабиша.

Таким образом, можно констатировать, что в политической жизни стран Центральной Европы чередование левых и правых

правительств, приходящих во власть после заключения коалиционного соглашения, стало вполне обыденным явлением. Так, в Чехии с января 1993 г. три из 13 правительств – были техническими. В Словакии было 11 правительств. Если оставить в стороне технические правительства, то соотношение правых и левых будет 13:8 в пользу правых²¹. Важно отметить, что при этом однопартийные кабинеты были единичны в истории как Чехии, так и Словакии (в обоих случаях кабинет возглавили левые партии – с 1998 по 2002 гг. ЧСДП в Чехии, с 2012 по 2016 гг. «СМЕР – СД» в Словакии). Таким образом, принцип сменяемости власти подтверждал свою работоспособность.

Правые и левые в политической жизни Чехии и Словакии

Политика всех четырёх вишеградских стран характеризуется чрезвычайной поляризацией между правыми и левыми при наблюдаемой в обоих лагерях периодической склонности к перемещению в центр. Впрочем, извечный социально-экономический раскол общества ведёт к тому, что стандартное разделение на два лагеря сохранится.

Новые левые возникали в результате распада правящих коммунистических партий, причём убеждённые сторонники коммунизма по большей части отказались от участия в политике. Решивших же реформировать коммунизм в сторону перехода на социал-демократическую платформу западного образца вдохновлял пример «третьего пути», который пропагандировали в то время британский премьер Т. Блэр и немецкий канцлер Г. Шрёдер.

В Словакии, где была ликвидирована коммунистическая партия, не удалось в самом начале посткоммунистического пути создать конкурентоспособную социал-демократическую партию. Основанная в 1999 г. известным левым политиком Р. Фицо партия «СМЕР (третий путь)» (после 2005 г. «СМЕР – Социальная демократия») долгое время не могла заручиться поддержкой электората для формирования правительства. Левизна «СМЕР – СД» была склонна поддерживать националистические лозунги, не всегда сочетавшиеся с идеологией трудового интер-

²¹ Křen J. Čtvrt století střední Evropy... S. 177.

национала. Впрочем, взяв на вооружение некоторые инструменты, ранее опробованные В. Мечиаром, партии удалось в 2006 г. сформировать правящий кабинет, а затем уже в 2012 г. завоевать большинство голосов избирателей, что позволило сформировать «одноцветное» правительство – на тот момент второй случай среди стран Вишеградской группы.

Если пример Словакии представляет собой классический образец социал-демократической партии, которая возникла в ходе реформистского движения среди посткоммунистических политиков, то чешская социал-демократия создавалась иным путём. Поскольку коммунистическая партия в Чехии продолжала свою деятельность, социал-демократическая партия появилась благодаря усилиям социал-демократов и их единомышленников, которые после событий февраля 1948 г.²² отказались объединиться с КПЧ и были вынуждены эмигрировать. Возвратившись в 1990-е гг., они принесли с собой намерение бороться с любыми проявлениями реставрации коммунизма и желание жёстко отстаивать завоевания «бархатной революции».

Многочисленные правые партии в 1990-е гг. возникали, как говорилось ранее, практически с нуля, и не имели политического прошлого. В основном это были небольшие партии, наверно, за исключением словацкого Христианско-демократического движения и чешской ГДП. Пробыв во главе коалиционных правительств суммарно 14 лет, она в последние годы сильно ослаблена, хотя муниципальные выборы 2018 г. и выборы в Европарламент 2019 г. свидетельствовали о некотором усилении её позиций.

Заметной чертой партий, как левого, так и правого толка стало то, что, даже заручившись поддержкой населения, они, спустя относительно короткое время, ослабевали. Так, партия М. Дзуринды СДЗХ практически распалась, чешская ТОП 09 сохраняет единство благодаря сотрудничеству с сильной фракцией STAN. Одновременно с этим чешская социал-демократия находится в затяжном кризисе, сейчас речь идёт о борьбе за

²² В ходе февральских событий 1948 г. к власти пришла Коммунистическая партия Чехословакии. С этого времени началось преследование оппонентов партии.

участие в национальном парламенте и других представительных органах. В то же время словацкие левые, прежде всего «СМЕР – СД», удерживают лидерство, хотя прослеживается отчётливая тенденция её ослабления, подтвердившаяся в ходе выборов 2020 г.

Другой особенностью политической системы стран «четвёрки» является то, что, в отличие от относительно стабильной партийной структуры западных стран, здесь накануне выборов возникает набор малых партий, которые существуют в течение одного избирательного цикла. Некоторые из них попадают в коалиционные правительства, но в основном как дополнение к сильным партиям, которые для них не видят иного предназначения. На данный момент словацкая политика демонстрирует наиболее яркий пример партийной раздробленности.

* * *

Спустя 30 лет после начала трансформации можно констатировать, что пройден долгий путь демократических преобразований: произошла институциональная партийная консолидация, подразумевающая возникновение работающего механизма чередования правительств между партиями левого и правого толка. Политологи связывают стабилизацию посткоммунистических режимов с тремя факторами: качество государственного управления, возникновение стандартных демократических институтов и одобрение населением проводимых реформ²³. Они подчёркивают, что «до тех пор, пока население не станет воспринимать демократию как единственно возможный путь развития, сложно говорить о высоком уровне восприятия демократии». Впрочем, опираясь на данные ежегодных отчётов международной правозащитной организации «Freedom House», стоит признать, что уровень демократии в Чехии и Словакии высок, если дополнительно принять во внимание, что политическая система была установлена относительно недавно²⁴.

Если первые два фактора за время трансформации подтвер-

²³ Holzer J., Mareš M. (eds). *Challenges to Democracies in East Central Europe*. Routledge Advances in European Politics. 2016. P. 23.

²⁴ Countries and Territories. Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores>.

дили свою действенность, то третий аспект завершённости трансформации часто даёт почву для размышлений. Так, согласно статистической службе ЕС «Евробарометр», местное общество испытывает сильное недоверие к собственному правительству, парламенту и партиям, которое в критические моменты истории иногда достигало уровня в 70-80%. Хуже всего отношение к политическим партиям: их рейтинг, например, в период с 1995 по 2002 гг. в Словакии падал с 23 до 5%, в Чехии – с 15 до 10%. В последнее время ситуация значительно исправилась. Так, деятельностью партий удовлетворены 39% респондентов в Словакии, 38% – в Чехии²⁵. В 2019 г. не доверяли собственному правительству 60% чехов и 65% словаков. Скептическое отношение к национальному парламенту было выше и составляло соответственно: 64% (Словакия), 75% (Чехия)²⁶. Несмотря на неблагоприятные показатели, стоит отметить, что они незначительно отклонялись от среднеевропейских данных, которые составляли соответственно 60%.

Рост недоверия стал общеевропейским трендом, что подтверждает включённость стран Вишеградской группы в европейскую политическую систему с соответствующими ей тенденциями и отклонениями.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ А. МЕРКЕЛЬ – ОТ «ОССИ» К «ВЕССИ»

Секрет формулы успеха «железной канцлерин» А. Меркель пытаются объяснить многие эксперты из разных стран. Физик по образованию, она умеет просчитывать ситуации и прорабатывать в уме множество различных сценариев, обладает огромным терпением и, по мнению критиков, медлительна в принятии решений. Она ждёт, когда неприемлемые варианты отпадут сами собой, а политические конкуренты устанут и совершат

²⁵ Democracy and elections. September 2018. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/search/democracy/surveyKy/2198> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁶ Standard Eurobarometer 91. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2253> (дата обращения: 20.04.2020).

ошибку. Тем не менее, медлительность не мешает ей быстро менять уже принятые решения или данные обещания ради сохранения власти.

С первого избрания А. Меркель канцлером в 2005 г. и по сегодняшний день немецкие учёные и публицисты написали огромное количество работ в разных жанрах: биографии, интервью, анализ отдельных сфер деятельности и периодов её политического становления²⁷. Популярный в Германии журнал «Spiegel» дал ей много ярких и противоречивых определений: «Канцлерин без народа», «Половинчатая канцлерин», «Госпожа замка «Приблизительность», «Малодушная Ангела» и т.д. Не отстанут от них российские журналисты и исследователи²⁸.

²⁷ Ju. Dempsey. Das Phänomen Merkel – Deutschlands Macht und Möglichkeiten, Hamburg, 2013; G. Höller. Die Patin. Wie Angela Merkel Deutschland umbaut. Zürich, 2012; D. Kurbjuweit. Angela Merkel. Die Kanzlerin für alle? Hanser, München, 2009; M. Lau. Die letzte Volkspartei. Angela Merkel und die Modernisierung der CDU, München, 2009; V. Resing. Angela Merkel. Die Protestantin. Ihr Aufstieg, ihre Krisen – und jetzt? Freiburg, Wien, 2017; G. Langguth. A. Merkel. Aufstieg zur Macht. München, 2005; A. Merkel: Mein Weg. Angela Merkel im Gespräch mit Hugo-Müller-Vogg, Hamburg 2004; G. Bannas. Machtverschiebung. Wie die Berliner Republik unsere Politik verändert hat. Berlin, 2019; Osang «Die Schläferin», Der Spiegel, 2009; N. Blome. Angela Merkel die Zauder –Künstlerin, München, 2013.

²⁸ Патрушев А.И. Германские канцлеры от Бисмарка до Меркель. Москва, 2009; Погорельская С.В. Ангела Меркель: Политический портрет. Москва, 2008; Деревянченко А.А. Три жизни Ангелы Меркель: обычная, пропедевтическая, триумфальная: политическая и личная биография первой женщины – федерального канцлера. Москва, 2017; Дурыгина В.В., Четверикова Т.А. Феномен Ангелы Меркель в современной немецкой геополитике. Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXV междунар. науч.-практ. конф., №1(25), Москва, 2019. С. 10-14; Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки, Москва, 2010; Воробьева Л. Путь Германии к единству был долг. Открытая политика, 1998, №5(30); Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. Москва, 2009; Германия 2017. Доклады Института Европы № 354, под ред. В.Б. Белова, Ин-т Европы РАН, Москва, 2018; Кузьмин И.Н. Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии. Москва, 2002; Н.В. Павлов. Внешняя политика А. Меркель (2005–2017). Москва, 2018; Экономика и политика Германии: через год после выборов. Доклады Института Европы № 360. Под ред. Е.П. Тимошенко. Ин-т Европы РАН, Москва, 2019; «Беги, девочка, беги. Жизненный путь будущего канцлера ФРГ. Коммерсантъ, 2005, №45, 19 сентября; Григорьев Е. «Ангела Меркель стала ведущим политиком». Независимая газета, 21.07.2005 и т.д.

Немецкий историк Х. Мюнклер считает, что главным критерием оценки деятельности канцлера должно быть достижение целей. Он различает максимальный и оптимальный варианты: в первом случае речь идёт о том, в какой степени политику удалось решить обозначенные им задачи; во втором – насколько полно он сумел использовать имевшиеся у него ресурсы. По мнению учёного, А. Меркель – фактически единственный немецкий канцлер, достижения которой не вписываются в эту формулу, т.к. она не делает громких и ясных заявлений в отношении своих целей, поэтому он называет её «канцлером возможного». Его поддерживает швейцарский публицист Р. Кеппель, который пришёл к выводу, что А. Меркель – нетипичный политик: её стиль управления Германией не вписывается в характерные для предшественников схемы²⁹. Учёным и экспертам трудно выделить какую-то одну приоритетную задачу, которая бы определяла её деятельность на посту канцлера. Это может быть спасение евро, политика в отношении мигрантов, выход из атомной энергетики, лидерство Германии в ЕС, управление «большими коалициями» и т.д. В отличие от своих европейских коллег, американский политический деятель Г. Киссинджер довольно рано написал об А. Меркель, что «она прекрасно отражает своё время»: в быстром и сложном мире, где каждый день труднее предыдущего, нет такого проекта или политической перспективы, которые можно было бы связать с А. Меркель³⁰. И всё же есть цель, которая, на наш взгляд, проходит красной нитью через все периоды её канцлерства – стремление управлять, править, быть канцлером.

Быть канцлером

Тот, кто стремится быть канцлером, должен не только принимать необходимые для этого усилия, но и желать заветной цели всем сердцем и душой. Немцы в таких случаях говорят – «хотеть кожей». Он должен быть способен выдержать всё – любовь и ненависть прессы, интерес к личной жизни и связанные с публичной деятельностью ограничения, поддержку и разоча-

²⁹ Blome N. Angela Merkel die Zauder-Künstlerin. München: Pantheon, 2013. S. 10.

³⁰ Цит. по: ibid. S. 12.

рование избирателей, понимание и предательство коллег; исполнять свой долг и оставаться сильным, когда другие устали и сдались; видеть в личной вражде профессиональный вызов – быть физически и психологически крепким.

Среди немецких политиков много достойных кандидатов на этот пост, но канцлерами из них становятся единицы. Ф.-В. Штайнмайер (СДПГ), П. Штайнбрюк (СДПГ), Ф.-Й. Штраус (ХСС), Э. Штойбер (ХСС) и другие партийные деятели располагали прекрасными ораторскими способностями и профессиональными данными, но так и остались кандидатами. Чтобы стать канцлером, недостаточно обладать подходящими качествами, нужно уметь бороться и не сдаваться, и, самое главное, вовремя принимать правильные решения. Умнейший политик своего времени, борец и дипломат по натуре Ф.-Й. Штраус, несмотря на упорный и независимый характер, был склонен медлить. Точно также превосходный оратор и представитель левого крыла Социал-демократической партии Германии О. Лафантен, который вдохновлял многих своих современников, промедлил с принятием решения в 1987 г., когда ему предложили занять пост председателя партии. Он считал, что сначала следует изменить политику СДПГ, а потом бороться за канцлерство. В отличие от него, Г. Шрёдер (канцлер ФРГ с 1998 по 2005 гг.) нарушил эту последовательность и на первое место поставил власть: стать канцлером, а затем искать возможности для перемен. О своём намерении занять главный пост в Германии он говорил ещё в юности. Не скрывали своих амбициозных карьерных планов и его предшественники: канцлеры В. Брандт (1969–1974 гг.) и Г. Шмидт (1974–1982 гг.). Оба прошли сложный и долгий путь к вершине, преодолевая внутрипартийное соперничество и предательство.

Канцлер ФРГ А. Меркель (с 2005 г. – по наст. время) – политический долгожитель, первая женщина во главе немецкого государства. Она находится у власти дольше большинства своих предшественников-мужчин и со значительной долей вероятности повторит рекорд Г. Коля – канцлера объединённой Германии, который оставался на посту четыре легислатурных периода подряд. А. Меркель – первая глава правительства ФРГ с «гэ-

дээрзовским» прошлым, 18 лет возглавляла самую сильную буржуазно-консервативную немецкую политическую партию ХДС (с 2000 по 2018 гг.), успехи которой были и остаются во многом её личной заслугой. Её стремительная и неожиданная для многих карьера – результат не только внутривнутриполитического развития Германии после объединения, но и феномен, выходящий за пределы политической жизни немецкого государства.

Физик по образованию, А. Меркель родилась в семье протестантского священника в Гамбурге (ФРГ), выросла в Восточной Германии и стала в 36 лет министром по делам женщин и молодёжи в первом общегерманском правительстве, не имея за плечами солидной политической карьеры. Её покровитель Г. Коль и будущий соперник Г. Шрёдер в этом возрасте уже имели опыт партийно-политической работы и обозначали свои намерения достигнуть вершины государственного олимпа Германии. А. Меркель была вынуждена принимать то, что шло к ней в руки само, по крайней мере, на первый взгляд. Она не была интегрирована в партийно-политическую систему ФРГ с самого начала: не состояла в Молодёжном союзе блока ХДС/ХСС (Junge Union), не располагала необходимыми связями и контактами среди однопартийцев, у неё не было своей команды и широкой поддержки избирателей. Она не могла использовать в начале своего политического пути традиционные инструменты для продвижения, поэтому и говорить открыто о своих планах на будущее с её стороны не имело смысла. Кроме канцлера Г. Коля, который поддерживал А. Меркель на старте, ей не на кого было опереться. Она не входила в группу молодых политиков ХДС, которые во время поездки в Южную Америку заключили т.н. «Андский пакт», пообещав не переходить друг другу дорогу (Р. Кох, К. Вульф, Г. Оттингер, Х.-М. Пёттеринг и др.). Позже к ним присоединился Ф. Мерц, который в 2002 г. был вынужден уступить А. Меркель пост председателя фракции в бундестаге³¹. Представить, что женщина из ГДР могла принадлежать к их группе, очень сложно.

С одной стороны, быть исключённой из круга потенциаль-

³¹ Bannas G. Machtverschiebung. Wie die Berliner Republik unsere Politik verändert hat. Berlin: Propuläen, 2019. S. 164.

ных лидеров и не располагать в их среде поддержкой – существенный минус, с другой – удачное преимущество. А. Меркель не была связана обещанием не выдвигать свою кандидатуру на пост в партии из-за того, что на него претендует кто-то из её соратников. Фактически участники «Андской группы» сами себя заблокировали, освободив, таким образом, путь наверх для Меркель. Чем меньше у политика обязательств по отношению к другим, тем свободнее он в выборе средств для достижения цели. Отсутствие обязательств (или чувства, что такая необходимость есть) сыграло большую роль в стремительном продвижении молодой и неопытной в партийно-политической сфере А. Меркель. Исторические обстоятельства не позволили ей пройти традиционный путь наверх, но у неё был свой: она могла объяснить министрам из ФРГ, что происходит с бывшей ГДР и её гражданами.

Жизнь в ГДР

Своё прошлое, связанное с Германской Демократической Республикой, дочь пастора охарактеризовала следующим образом: «Я выросла в плохом государстве, но в прекрасном окружении»³². В этой оценке – суть её отношения к тому периоду и государственному строю: пусть государство было плохое, но оно не должно было разрушить её жизнь. По воспоминаниям современников, А. Меркель одновременно вписывалась в систему и в то же время нет. Она охотно была членом Союза свободной немецкой молодёжи в ГДР (ССНМ)³³, проводила культурные мероприятия, что не мешало ей с удовольствием слушать кассеты музыкантов-диссидентов, пела в церковном хоре и посещала протестантскую общину. Однако когда её друг, бежавший в Западный Берлин, предложил ей переписываться, А. Меркель отказалась – не хотела проблем из-за почты из ФРГ³⁴. С одной стороны, она была вынуждена изучать в университете марксизм-ленинизм и сдавать по нему письменную работу, с другой

³² Resing V. Angela Merkel. Die Protestantin. Ihr Aufstieg, ihre Krisen – und jetzt? Freiburg: Herder, 2017. S. 61.

³³ Союз свободной немецкой молодёжи (FDJ) – единственная молодёжная коммунистическая организация в ГДР, которая была официально зарегистрирована и поддерживалась государством.

³⁴ Resing V. Op. cit. S. 63.

– активно обсуждала в кругу профессоров, которые собирались в родительском доме, произведения запрещённых авторов. В дискуссиях с друзьями отца молодая А. Меркель искала ответ на важный для неё в то время вопрос: следует ли быть активной в профессиональном плане, если эта деятельность приносит пользу «ненавистному реальному социализму». «К падению Берлинской стены я была рада, что не повесилась», – признавалась она позже³⁵.

Защитив в 1978 г. дипломную работу по физике на «отлично», А. Меркель переехала из Лейпцига в Берлин, где до объединения Германии работала в Академии наук ГДР в Центральном институте физической химии. После успешной защиты кандидатской диссертации в 1986 г. она сменила направление исследований и занялась аналитической химией. А. Меркель продолжала активную деятельность в Союзе свободной немецкой молодёжи в качестве секретаря по агитации и пропаганде института, в котором работала³⁶. По её признанию, участие в организации помогало ей найти друзей в малознакомом городе, в то время как её муж предпочитал проводить больше времени дома. К тому же в ССНМ проводились мероприятия не только политического, но и культурного характера. Именно на организации досуга и сосредоточилась А. Меркель, добывая театральные билеты для членов союза. «Возможностей избежать (участия в ССНМ – *Прим авт.*) было немного, и, конечно, существовала опасность быть втянутой гораздо больше, чем мне хотелось. Но я знала, что делала», – так она охарактеризовала свою актив-

³⁵ Merkel A. Mein Weg. Angela Merkel in Gespräch mit Hugo Müller-Vogg. Hamburg: Hoffmann und Campe, 2004. S. 63.

³⁶ Немецкие исследователи биографии А. Меркель и журналисты до сих пор спорят о том, насколько активно она сотрудничала с режимом ГДР и как плотно была включена в его структуры. Например, нет чёткого представления о её деятельности в Свободном немецком союзе профсоюзов (FDGB) и о роли в группе дружбы с СССР как представительницы научной элиты ГДР. Сама А. Меркель, отвечая на подобные вопросы, ссылается на свои воспоминания и подчёркивает, что не была сильно ангажирована в каких-либо организациях и воспринимала свою активность в качестве секретаря по агитации и пропаганде в ССНМ Института физической химии как проведение досуга. Источник: «DDR-Vergangenheit holt Merkel ein. Nicht verheimlicht – nicht alles erzählt», 13 Mai 2013. URL: <https://www.n-tv.de/politik/Nichts-verheimlicht-nicht-alles-erzaehlt-article10631536.html> (дата обращения: 03.11.2019).

ность в союзе молодёжи позже³⁷.

Одновременно она продолжила посещать в Берлине кружки местной протестантской общины в районе Пренцлауэр Берг, в которых обсуждали вопросы психологии, профессионального выбора, партнёрства и другие личные проблемы. Политические темы тоже присутствовали, но не имели приоритетного значения. Иногда она ходила на специальные церковные службы, посвящённые поддержке движения за мир, или мероприятия, организованные оппозицией. Таким образом, А. Меркель демонстрировала своё несогласие с системой, но оставалась в определённых границах и не переходила черту, за которой начиналось активное сопротивление режиму: «Иногда я участвовала в церковных службах за мир, которые проводил пастор Р. Эпельманн. Я появлялась там, чтобы показать, что я против ГДР, но это не был мой политический мир, также как и антиядерное движение»³⁸.

Во времена работы в академии наук за ней следил один из её знакомых. В донесениях для службы безопасности он подтвердил, что А. Меркель поддерживала контакты с кругами, которые были «мало связаны с политикой ГДР», а также с представителями искусства и протестантской церкви. По её собственному признанию, несмотря на участие в оппозиционном гражданском движении, она не вписывалась в то окружение: не была настолько ярой пацифистской, как другие, да и сам способ вести дискуссии о демократии не был ей близок³⁹.

Падение Берлинской стены и объединение Германии

А. Меркель часто называют «ноябрьской революционеркой», т.к. до падения Берлинской стены 9 ноября 1989 г. она не занималась активной политической деятельностью. «Я посмотрела по телевизору Гюнтера Шабовски и позвонила матери. Мы говорили дома, что как только падёт стена, пойдём в Кемпинский есть устриц. Я сказала ей, что время пришло, и отправилась в сауну»⁴⁰, – вспоминала А. Меркель о том, как она встретила тот

³⁷ Resing V. Op. cit. S. 66.

³⁸ Langguth G. A. Merkel. Aufstieg zur Macht. München: Dtv, 2005. S. 338.

³⁹ Resing V. Op. cit. S. 68.

⁴⁰ Merkel A. Op. cit. S. 72.

исторический день. Поскольку было неясно, когда откроют границу, она не стала прерывать свой обычный распорядок дня. Гулять по Западному Берлину будущая канцлер отправилась позже, когда стало ясно, что это безопасно.

После падения Берлинской стены события развивались стремительно: исчезновение ГДР, объединение Германии 3 октября 1990 г., так же как и политический взлёт А. Меркель от научного сотрудника, которому грозит безработица, до министра по делам женщин и молодёжи в первом общегерманском кабинете Г. Коля. В ноябре–декабре 1989 г. вместе с руководителем отделения аналитической химии К. Ульбрихтом она ищет для себя подходящую нишу. Сначала они отправляются к социал-демократам, но ей там не нравится, т.к. в партии обращаются друг к другу на «ты» и называют всех «товарищами». Её коллега остался в СДПГ и позже был избран бургомистром района Трептов-Кёпеник в Берлине.

А. Меркель пришла в «Демократический прорыв» (ДП), который основали знакомый ей пастор Р. Эппельманн и другие протестантские священники – Ф. Шорлеммер и Э. Нойбберт. Ей понравилась атмосфера в организации, которая была немного хаотичной, а также то, что политический курс нового движения ещё не был точно определён. Сначала в «Демократическом прорыве» обсуждали возможность реформировать политическую систему, а также вариант развития государства по «третьему пути» между капитализмом и социализмом. «Мы не думали о том, чтобы изменять ГДР по образцу федеративной республики (имеется ввиду ФРГ – *Прим. авт.*)», – признается А. Меркель западным лидерам во время одной из встреч в 1989 г.⁴¹ Однако руководители движения Р. Эппельманн и В. Шнур сделали ставку на объединение Германии, на Г. Коля и ХДС, что привело к серьёзным спорам внутри организации. В результате один из её основателей, Ф. Шорлеммер, перешёл в январе 1990 г. к социал-демократам, а «Демократический прорыв» приблизился по своим программным установкам к западногерманской ХДС.

⁴¹ DDR-Vergangenheit holt Merkel ein. Nicht verheimlich – nicht alles erzählt, 13. Mai 2013. URL: <https://www.n-tv.de/politik/Nichts-verheimlicht-nicht-alles-erzaehlt-article10631536.html> (дата обращения: 03.11.2019).

На первых свободных выборах в Народную палату ГДР 18 марта 1990 г. «ДП» вместе с Немецким социальным союзом (НСС) и ХДС (ГДР) объединились в движение «Альянс за Германию». По мнению А. Меркель, думать тогда о присоединении Восточной Германии к Западной было ещё рано, реалистичной казалась цель объединения двух государств⁴². Её друзья считали, что по своим воззрениям, она была близка скорее к зелёным и социал-демократам, однако осталась в «Демократическом прорыве». Для неё было очень важно участвовать в переменах, однако не на стороне восточной ХДС, деятельность которой была разрешена при ГДР и находилась под контролем. Немецкий исследователь Г. Лангут пришёл к выводу, что она присоединилась к политическому движению в «относительно безопасное время», когда настоящая революция уже произошла, и новые партии были основаны, несмотря на сопротивление режима⁴³.

«Демократический прорыв»

Случайно ли А. Меркель оказалась в «Демократическом прорыве»? Ответить на вопрос однозначно довольно сложно. Она была знакома с некоторыми из его основателей – пастором Р. Эпельманном и физиком Г. Нооком, который бывал в гостях у её родителей. И, может быть, она знала лично председателя движения известного активиста В. Шнура – члена Союза протестантской церкви ГДР и адвоката, который помогал оппозиционерам в решении конфликтов с государством, организовывал для них выезды в ФРГ и был дружен с её отцом Х. Каснером. В любом случае «Демократический прорыв» был самым церковным и протестантским из оппозиционных движений того времени. Поэтому А. Меркель, скорее всего, разделяла их основные ценности и принципы. Однако предполагать, что именно протестантская община обеспечила ей путь наверх, было бы преувеличением. Очень скоро за несколько дней до выборов 1990 г. стало известно, что В. Шнур неофициально работал на министерство госбезопасности ГДР, о чём А. Меркель как пресс-секретарю «ДП» пришлось сообщить общественности. Тесное сотрудничество представителей церкви, которых она знала, со «Шта-

⁴² Resing V. Op. cit. S. 70-71.

⁴³ Langguth G. Op. cit. S. 127.

зи»⁴⁴ помимо личного разочарования могли отразиться и на её авторитете – такие поступки не вписывались в новое время. Возможно поэтому, она избегала подобных вопросов позже и не говорила о том, какую роль в становлении политической карьеры сыграла её принадлежность к протестантской общине.

А. Меркель часто повторяет, что если бы не события мирной революции 1989 г. и объединение Германии, она не стала бы политиком. Насколько маловероятным для неё был этот выбор, хорошо иллюстрирует следующий эпизод. В сентябре 1989 г. в г. Темплине в доме её родителей собралась группа физиков из ГДР, чтобы обсудить философско-этический вопрос «Что такое человек?». Этот кружок собирался раз в год для беседы на темы, о которых нельзя было открыто говорить в то время. Поскольку режим разваливался на их глазах и десятки тысяч граждан уходили на Запад, главной темой для дискуссии стал вопрос: что делать дальше и как использовать открывающийся шанс для перемен. Физик Х.-Ю. Фишбэк с парой друзей основал движение «Демократия сейчас», физик Г. Ноок через неделю участвовал в создании «Демократического прорыва». Практически все из присутствовавших собирались заняться политикой и были избраны депутатами в земельные ландтаги. Однако через какое-то время оставили эту деятельность. Единственная, кто тогда молчала, стала канцлером Объединённой Германии. Она этот эпизод не помнит, но и не отрицает, что так могло быть⁴⁵. Политика для А. Меркель всегда означала действие – решение проблем, а не дискуссии в кругу единомышленников. По её словам, она не догадывалась тогда, что мирную революцию ждёт успех.

И всё же именно её выбрали для работы в правительстве сначала Лотар де Мезьер (последний председатель Совета министров ГДР с 12 апреля по октябрь 1990 г.), а затем Г. Коль, хотя говорить о её собственном видении многостороннего процесса объединения Германии на тот момент было сложно. Как представительница «Демократического прорыва» она устраива-

⁴⁴ В подобном сотрудничестве обвинили и других известных А. Меркель лиц: Манфреда Штольпе, Лотара де Мезьера, а также её отца Хорста Каснера.

⁴⁵ Osang V. «Die Schläferin». Der Spiegel. 2009. №46. S. 5-9.

ла обоих, поскольку движение было новым и не входило в т.н. партии блока, деятельность которых допускал режим СЕПГ в бывшей ГДР. Этим они были скомпрометированы. После самороспуска Германской Демократической Республики 3 октября 1990 г. А. Меркель стала сотрудницей Федерального ведомства печати и информации ФРГ. На первых всеобщих выборах в бундестаг в декабре 1990 г. в своём избирательном округе г. Рюген ей удалось набрать 48,5% голосов. С тех пор прямой мандат (избрание по личным спискам) – её стабильное достижение на всех федеральных выборах.

Работа в первом общегерманском правительстве Г. Коля

Ещё год назад – разведённая, практически безработная сотрудница академии наук ГДР, она сумела стать депутатом первого общегерманского парламента. Месяц спустя А. Меркель вошла в состав правительства Г. Коля в качестве министра по делам женщин и молодёжи (1992–1994 гг.). С федеральным канцлером до этого она встречалась дважды: первый раз по своей инициативе перед съездом ХДС в Гамбурге 1-2 октября 1990 г., в котором участвовала как представительница «Демократического прорыва»⁴⁶; второй – перед назначением на пост министра по желанию самого Г. Коля. Содержание их бесед не известно. В одном из интервью А. Меркель призналась, что относилась во времена ГДР к личности Г. Коля с определённой долей скепсиса, т.к. опиралась на образ, созданный СМИ, которые часто высмеивали западногерманского лидера⁴⁷. Однако и самой А. Меркель в начале карьеры пришлось столкнуться с жестокостью прессы. Покровительство могущественного канцлера и председателя партии ХДС неизвестной широкой общественности молодой женщине – министру из ГДР – привело к тому, что её долго называли «девочкой Коля», «женщиной по квоте» и «глупышкой Осси». Однако уже тогда, войдя неожиданно в состав правительства благодаря протекции самого влиятельного

⁴⁶ 4 августа 1990 г. на внеочередном съезде «Демократического прорыва» было принято решение о его вхождении в состав Христианского демократического союза, после того как произошло слияние западногерманской и восточногерманской ХДС. А. Меркель была в числе трёх делегатов от «ДП» на объединительном съезде ХДС.

⁴⁷ Resing V. Op. cit. S. 72.

политика Объединённой Германии, она проявила изрядную независимость и не позволила себе диктовать, как ей руководить министерством, сама выбрала помощников.

То, что одной поддержки канцлера Г. Коля недостаточно для партийно-политической карьеры, А. Меркель поняла сразу. В 1991 г. она баллотировалась на пост председателя ХДС земли Бранденбург, но проиграла выборы. Из поражения она извлекла серьёзный урок о том, как важно опираться на организационную структуру внутри партии, и уже в 1992 г. возглавила «Рабочий кружок протестантов» (ЕАК) в ХДС. Таким образом, А. Меркель попыталась сделать ставку на политический протестантизм и презентовать себя в качестве активного политика-протестанта – решение, взвешенное и принятое скорее умом, нежели сердцем. Выбор такого пути для неё – дочери пастора, весьма логичен. Однако уже через год она попросила освободить её от почетных обязанностей в кружке. Официальным поводом для ухода стало избрание А. Меркель председателем ХДС земли Мекленбург-Передняя Померания, что дало ей пусть небольшую, но реальную силу внутри партии. В интервью она объяснила свой шаг большим объёмом работы в связи с избранием на новую должность, хотя на самом деле главной причиной стало осознание, что «Рабочий кружок протестантов» не обладает серьёзным влиянием внутри ХДС и уступает по силе и правам аналогичному объединению католиков. С тех пор А. Меркель дистанцировалась от образа христианского политика-протестанта. Её не раз упрекали впоследствии как председателя партии и канцлера Германии в отсутствии приверженности к консерватизму и христианским ценностям ХДС, за неспособность или нежелание наполнить христианским содержанием политический курс «некогда самой консервативной и христианской» партии.

В 2003 г. в выступлении в честь 40-летнего юбилея «Рабочего кружка протестантов» А. Меркель объяснила отношение к вере, церкви и политике: «Я не принадлежу к тем, кто знает, что такое «христианская политика». Моя вера даёт мне ориентиры, открывает христианское понимание смысла жизни и наполняет мужеством. Однако в то же время вызывает сомнения во мне

самой и смирение перед Богом. Поэтому я выступаю за сильную протестантскую церковь, которая своими действиями по совести поддерживает людей и помогает им находить решения». На очень сложный вопрос о том, как сочетать в себе политические убеждения и веру, она ответила: «С сильной верой и определённой, характерной для протестантской традиции, самокритикой»⁴⁸.

Таким образом, стремительное начало карьеры А. Меркель на стороне Христианского демократического союза, нельзя назвать случайным. Как дочь протестантского пастора она вращалась в определённом кругу активных интеллектуалов, находящихся в той или иной степени в оппозиции к режиму ГДР, несмотря на сотрудничество некоторых из них со службами госбезопасности. Окружение отца и атмосфера родительского дома повлияли не только на её мировоззрение, восприятие и оценку событий 1989–1990 гг. в Германии, но и на выбор А. Меркель участвовать в переменах на стороне общественно-политического движения «Демократический прорыв». Именно в те годы произошло формирование основных качеств А. Меркель как политика – осторожность и умение балансировать в сложных ситуациях, находиться на грани, но не переходить черту; стремление действовать, исходя из логики и здравого смысла; использовать реальные рычаги власти и концентрироваться на делах, а не риторике. Отсутствие опыта партийно-политической работы, характерного для лидеров ФРГ, А. Меркель компенсировала своей способностью анализировать и быстро принимать решения. Она часто признавалась, что в 1990-е гг. ей было странно видеть себя по телевизору рядом с могущественными политиками того времени. Всё же представляется, что уже в начале своей министерской карьеры она понимала, что хочет занять главный государственный пост – стать первой женщиной-канцлером.

Нападки прессы и унижение, которому её подвергали западногерманские политики, закалили характер. Их ошибки и победы стали для неё хорошим уроком. Пример Г. Коля и Г. Шрёдера наглядно продемонстрировал, насколько важно для канцле-

⁴⁸ Merkel A. In *unruhiger Zeit. Reden und Aufsätze aus drei Jahren deutscher Einheit*. Düsseldorf-Bonn, 1994. S. 109.

ра управлять одновременно и партией. Неслучайно в своём продвижении к Олимпу А. Меркель сделала ставку на пост председателя ХДС и возглавляла его 18 лет. Открытым остаётся вопрос о её отношении к бывшему канцлеру ФРГ Г. Колю. Благодаря его протекции А. Меркель оказалась в первом общегерманском правительстве, тем самым получив шанс реализовать себя и войти в историю Германии как первая женщина-канцлер, как первый канцлер из ГДР. В 1999 г. она вынудила Г. Коля покинуть пост почётного председателя ХДС из-за обвинений в махинациях с партийной кассой, опубликовав открытое письмо, в котором призвала ХДС обновить союз без прежнего руководства. С одной стороны, это помогло христианским демократам восстановиться после поражения на выборах в 1998 г., а А. Меркель – превратиться в признанного и авторитетного лидера; с другой, вызывает вопрос о её методах и средствах достижения цели. В любом случае то, что «ноябрьская революция» 1989 г. в ГДР разбудила талантливого и незаурядного политика, которая боролась и продолжает бороться за самый главный пост в объединённой Германии, сомнений не вызывает.

* * *

29 октября 2018 г. А. Меркель официально объявила, что не будет выдвигать свою кандидатуру на пост председателя ХДС на следующем съезде партии. Её слова стали политической сенсацией, т.к. по её признанию, оставаться на протяжении многих лет главным человеком в государстве ей помогало совмещение постов канцлера и председателя партии. Она не раз повторяла, что именно политическое падение её предшественника Г. Шрёдера произвело на неё сильнейшее впечатление и стало уроком. По мнению А. Меркель, деградация политического авторитета лидера социал-демократов началась после его отказа от должности председателя партии. Поэтому многие журналисты и эксперты заговорили тогда об окончании эры Меркель и её скором уходе. Однако сама канцлерин подчёркивала, что намерена возглавлять правительство до окончания законодательного периода. Вместе с тем она пообещала общественности полностью завершить свою политическую карьеру после 2021 г. – не выдвигать свою кандидатуру на пост канцлера в пятый раз, не воз-

главлять международные организации, не баллотироваться в качестве депутата в бундестаг.

Спустя год она по-прежнему возглавляет немецкое правительство, несмотря на кризисное состояние большой коалиции, а рейтинг новой председательницы ХДС А. Крамп-Карренбауэр стремительно падает. А. Меркель не комментирует больше поражения партии на земельных выборах и не вмешивается официально в партийные дискуссии, она сосредоточилась на решении государственных задач. Такое сдержанное отношение к делам партии даёт повод упрекать её в равнодушии к судьбе Христианского демократического союза и вновь заставляет задуматься о том, что значит ХДС для А. Меркель. Возможно, она предоставляет карт-бланш своей преемнице для того, чтобы та заслужила необходимый авторитет. Однако бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт, хотя и не был председателем СДПГ, активно вмешивался в дела партии, так же как и Г. Шрёдер не остаётся в стороне от предвыборных кампаний и проблем социал-демократов до сих пор.

Вероятно, А. Меркель относится к ХДС не так, как Г. Коль или Г. Шрёдер к СДПГ, которые прошли партийный путь к вершине от самых низов и воспринимали свою партию как семью. Христианский демократический союз для А. Меркель – необходимый инструмент, средство, которое оказалось в её руках для достижения цели – получения власти. Канцлерин часто упрекают в том, что она изменила ХДС, отошла от её традиционных политических установок и повернула влево, забрала программные идеи у социал-демократов и «Союза 90/Зелёные», чтобы привлечь электорат. Придя в ХДС «сверху», она преобразовала партию под себя, исходя из своих политических взглядов и карьерных планов. С одной стороны, она сделала её социально более ответственной, что легко объяснить восточногерманским прошлым А. Меркель: в ГДР социальные гарантии были очень сильны. С другой, она довольно часто меняла свои решения для сохранения популярности партии и победы на выборах, что дало ей возможность становиться канцлером четыре раза подряд. В 1989 г. А. Меркель сознательно пришла в «Демократический прорыв». И хотя история не терпит сослагательных накло-

ний, вопрос о том, что было бы с её карьерой, если бы «ДП» вступил в альянс не с ХДС, а, например, с СДПГ или СвДП, интересен. Возможно, она всё равно стала бы канцлером Германии, возглавив другую партию, и привела бы её к власти. А Меркель знает, что её положение в качестве канцлера хорошо защищено Основным Законом ФРГ, а потому на сегодняшний день Христианский демократический союз нуждается в ней больше, чтобы удержать своё лидирующее положение и завоевать победу на следующих выборах, нежели она в нём.

3. ПОИСК ИНТЕГРАЦИОННОГО ОПТИМУМА В НИДЕРЛАНДАХ

В 2005 г. Нидерланды вынесли принятие Конституции ЕС на общенародный референдум, и стали одним из двух европейских государств, наряду с Францией, отклонивших этот проект, который позволил бы трансформировать институциональную структуру ЕС в направлении большей федерализации и политической интеграции. Брекзит нарушил сложившийся баланс внутри Европейского союза⁴⁹; после анонсирования Великобританией выхода из ЕС (который состоялся 31 января 2020 г.) Нидерланды могли бы сменить эту страну на посту «главного обструкциониста». Газета *Financial Times* уже в 2011 г., наряду с эпитетом «Калифорния Европы» (имея в виду роль Нидерландов как «законодателя мод» в европейском идейном поле), наклеила на Нидерланды ярлык «самой обструкционистской страны» ЕС⁵⁰, а *Wall Street Journal* назвал Нидерланды «самым слабым звеном» европейской интеграции⁵¹. Однако этого ли хочет королевство?

Исследования показывают, что Нидерланды, стоявшие у ис-

⁴⁹ Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского союза. Современная Европа, 2016, №4. С. 24.

⁵⁰ Spiegel P. European Integration is Unravelling. The Financial Times, 30.05.2011. URL: <https://www.ft.com/content/82033480-8aea-11e0-b2f1-00144feab49a> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵¹ Nixon S. Dutch Skepticism About the EU Remains a Force. Wall Street Journal. 28.01.2018. URL: <https://www.wsj.com/articles/dutch-skepticism-about-the-eu-remains-a-force-1517168906> (дата обращения: 20.04.2020).

токов европейской интеграции, остаются в целом весьма евро-оптимистической страной: 50% нидерландцев доверяют Европейскому союзу (этот показатель выше, чем в среднем по ЕС – 42%), 75% имеют положительное (42%) или нейтральное (35%) мнение о ЕС, 70% чувствуют себя гражданами ЕС⁵².

В стране действует ряд откровенно евроскептических акторов: Партия свободы Г. Вилдерса (по результатам парламентских выборов 2017 г. ставшая второй по количеству мест партией в нижней палате Генеральных штатов) и Форум за демократию Т. Бодэ (в 2019 г. стал второй крупнейшей партией в сенате). Евроскептицизм характерен и для многих партий, не имеющих репутации антисистемных, таких как Социалистическая партия и Реформатская партия. Вилдерс и Бодэ призывают к «Nexit» (некзит) – выходу Нидерландов из ЕС по примеру Великобритании. Премьер-министр страны Марк Рютте, представитель либеральной «Народной партии за свободу и демократию», также делал осторожные заявления против развития ЕС по федералистскому сценарию.

Нидерландский исследователь европейской интеграции М. Сегерс отмечает: «Когда европейская интеграция началась в 1950-е годы по инициативе французов и немцев при активной поддержке бельгийцев и итальянцев, Нидерланды уже немного сомневались, та ли это группа, к которой им стоит принадлежать (...). В первые 20 лет Нидерланды были, пожалуй, наиболее скептически настроенной страной из числа инициаторов европейского процесса»⁵³. Многие жители Нидерландов, как и других стран ЕС, обвиняют, по выражению журнала *Elsevier*, «большого злого волка в Брюсселе» в экономических трудностях, большая часть которых стала результатом национальной экономической политики⁵⁴. Примером таких трудностей служит

⁵² Standard Eurobarometer 89. Spring 2018. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKey/2180> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵³ Pronk T. Europadeskundige: «Nederland was altijd al eurosceptisch». EenVandaag. 23.05.2019. URL: <https://eenvandaag.avrotros.nl/item/europadeskundige-nederland-was-altijd-al-eurosceptisch/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁴ Dijkstra M. Waarom is iedereen zo negatief over de EU? Elsevier Weekblad. 23.12.2017. URL: <https://www.elsevierweekblad.nl/economie/achtergrond/2017/12/>

так называемое «весеннее соглашение», которое подписали в 2012 г. крупнейшие нидерландские партии, чтобы снизить бюджетный дефицит страны до предусмотренных Пактом стабильности и роста 3% от ВВП. Соглашение в том числе подразумевало повышение НДС и пенсионного возраста и снижение расходов на здравоохранение.

Нидерландцы традиционно более всего опасаются дальнейшего расширения ЕС и неспособности новых стран-членов эффективно выстраивать свою экономическую политику в рамках еврозоны. Опрос Евробарометра весной 2018 г. показал, что двумя главными проблемами ЕС жители страны считают иммиграцию (45% опрошенных, на фоне 38% в ЕС-28) и состояние бюджета стран-членов (34%, что особенно выделяется на фоне 17% в среднем по ЕС). 59% нидерландцев настроены против расширения ЕС⁵⁵. Такие настроения во многом объясняются тем, что Нидерланды всегда жёстко придерживались правил, установленных Еврокомиссией, хотя другие страны-члены, в первую очередь страны Южной Европы, их не выполняли. Гибкость европейских правил не устраивает не только население, но и политическое руководство королевства⁵⁶.

Нидерланды, традиционно выступавшие против политической федерализации Европы и против передачи существенной доли национального суверенитета наднациональным органам, имеют все основания опасаться дальнейших событий. О них можно судить по высказываниям немецкого политика, члена Социал-демократической партии Германии М. Шульца, который, в продолжение идей австрийского философа и идеолога европейской интеграции Р. Куденхове-Калерги, призвал к 2025 г. создать Соединённые Штаты Европы⁵⁷. Президент Франции

570679-570679/ (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁵ Standard Eurobarometer 89...

⁵⁶ Schout A. Deepening EU integration and the Netherlands' EU narrative. Clingendael Paper. March 2018. P. 5. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-03/Paper_Deepening_EU_integration.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁷ Sommer B. Schulz: «Voor 2025 Verenigde Staten van Europa». Isevier Weekblad, 07.12.2017. URL: <https://www.elsevierweekblad.nl/buitenland/achtergrond/2017/12/schulz-voor-2025-verenigde-staten-van-europa-566947/> (дата обращения: 20.04.2020).

Эммануэль Макрон также заявил о необходимости учредить пост европейского министра финансов и создать европейскую армию⁵⁸. Поэтому сейчас Нидерланды стараются снизить риски для собственной экономики, и позиция правительства во многом совпадает с обеспокоенностью граждан. В июне 2018 г. на переговорах министров иностранных дел стран-членов представитель королевства, в том числе, настоял на том, чтобы начало переговоров о вступлении в ЕС Албании и Македонии было отложено на год (ранее Еврокомиссия предложила начать переговоры тогда же). Нидерландский министр сослался на негативный опыт поспешной интеграции Румынии и Болгарии, а также противоречия с Польшей и Венгрией⁵⁹.

В мае 2018 г. премьер-министр М. Рютте назвал неприемлемым проект очередного бюджета ЕС, так как, по его словам, расходы неравномерно распределены между странами-членами и нагрузка на бюджет Нидерландов слишком высока. Также правительство не устроило, что немалая часть расходов по-прежнему направлена на сельское хозяйство и региональное развитие; по мнению нидерландских министров, за счёт этих статей должны быть увеличены расходы на инновации⁶⁰. М. Рютте выступил резко против нового бюджетного проекта ЕС на саммите 20-21 февраля 2020 г. (согласно плану председателя Европейского совета Ш. Мишеля, ЕС в ближайшие семь лет должен распределить между странами-членами более миллиарда евро). Канцлер ФРГ А. Меркель назвала его поведение «инфантильным», а Э. Макрон – «отвратительным»⁶¹.

⁵⁸ Reijner T. Macron vindt EU «te zwak en te traag»: dit zegt hij in speech. Elsevier Weekblad, 26.09.2017. URL: <https://www.elsevierweekblad.nl/buitenland/achtergrond/2017/09/emmanuel-macron-vindt-eu-te-zwak-en-te-traag-544416/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁹ Elshout A. Nederland houdt deur EU dicht voor Albanië en Macedonië. De Volkskrant, 26.06.2018. URL: <https://www.volkskrant.nl/nieuws-achtergrond/nederland-houdt-deur-eu-dicht-voor-albanie-en-macedonie~b4711795/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶⁰ Rutte vindt dat EU meer moet bezuinigen, omdat Nederland anders te veel betaalt. Business Insider Nederland, 03.05.2018. URL: <https://www.businessinsider.nl/rutte-vindt-dat-eu-meer-moet-bezuinigen-omdat-nederland-anders-te-veel-betaalt/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶¹ Brouwers A. Zijn gedrag was «kinderlijk» en «stuitend». Waarom viel er niet

Премьер-министру М. Рютте, изначально очень осторожно-му еврооптимисту, пришлось постепенно сдавать свои позиции. Так, одним из предвыборных обещаний в 2012 г. был лозунг «не дадим больше денег Греции», но уже в 2015 г. премьеру пришлось согласиться на третий пакет финансовой помощи этой стране. К тому же, несмотря на отрицательные итоги референдума в Нидерландах по поводу ратификации Соглашения об ассоциации ЕС с Украиной в 2016 г., соглашение всё же было ратифицировано. Изначально не присоединившись к инициативе по созданию Европейской прокуратуры (EPPO) в Люксембурге, нынешнее правительство Рютте в октябре 2017 г. заявило о своём участии в проекте. Подобные уступки создают ещё более благоприятную почву для евроскептических настроений, предоставляя евроскептикам повод говорить о том, что от позиции Нидерландов ничего не зависит: караван европейской интеграции будет идти вперёд.

В настоящее время, учитывая выявившуюся гибкость процедур ЕС в отношении «неблагополучных» стран-членов, Нидерланды всё больше тяготеют к межправительственному подходу, что в том числе демонстрируют дискуссии о создании и работе Европейского стабилизационного механизма⁶². Недовольство вызывает и политизация деятельности Еврокомиссии: в королевстве предпочитают видеть её в качестве нейтрального и независимого наблюдателя, в то время как под руководством Ж.-К. Юнкера этот орган всё более превращался в опору политической интеграции⁶³, и продолжает двигаться в том же направлении под руководством У. фон дер Ляйен. Показательной стала инициатива ввести т.н. систему *Spitzenkandidat* («ведущего кандидата»), согласно которой тот, кто станет Председателем Комиссии ЕС, определяется не по результатам переговоров лидеров стран-членов, а по итогам выборов в Европарламент. Внеочередной саммит ЕС 30 июля–1 июня 2019 г. фактически «по-

met Rutte te praten in Brussel? De Volkskrant, 25.02.2020. URL: <https://www.volkskrant.nl/nieuws-achtergrond/zijn-gedrag-was-kinderlijk-en-stuitend-waarom-viel-er-niet-met-rutte-te-praten-in-brussel~b8856a3b/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶² Schout A. Op. cit. P. 7.

⁶³ Schout A. Op. cit. P. 8.

хоронил» данную инициативу, и *Spitzenkandidat* М. Вебер не получил пост председателя ЕК, хотя сам факт обсуждения такого варианта развития политической системы Евросоюза весьма примечателен. О.Ю. Потемкина отмечает, что принцип *Spitzenkandidat* вновь может оказаться востребован после следующих выборов в Европарламент в 2024 г.⁶⁴ Характерно, что М. Рютте был среди европейских лидеров, изначально выступивших против применения подобной процедуры⁶⁵.

Подводя итог, можно сказать, что в целом Нидерланды остаются страной-еврооптимистом, несмотря на наличие крупных евроскептических игроков, дополнительную питательную почву для деятельности которых создают постепенные уступки правительства еврофедералистской стратегии и меры экономии, принятые с целью соответствовать стандартам ЕС. Более всего в Нидерландах опасаются дальнейшего расширения ЕС и безответственного поведения ряда стран-членов, а также того, что в ближайшем будущем стране придётся передавать Брюсселю больше финансовых средств и полномочий. Поэтому наиболее оптимальным политическому руководству Нидерландов в настоящий момент представляется межправительственный подход, который позволяет не допустить развития ЕС в формате «Соединённых Штатов Европы».

4. ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ БРЕКЗИТА

31 января 2020 г. Соединённое Королевство покинуло Европейский союз. В Брюсселе был спущен Юнион Джек, а с флажштоков британских посольств убрали флаг Евросоюза. С 1 февраля вступило в силу Соглашение о выходе Соединённого Королевства из ЕС, в том числе Протокол о Северной Ирландии. До конца 2020 г. будет действовать переходный период, в течение

⁶⁴ Потёмкина О.Ю. Кто убил *Spitzenkandidat*? Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №4. С. 37.

⁶⁵ Потёмкина О.Ю. Выборы в Европейский парламент 2019 г.: состоится ли реформа? Аналитическая записка №20(116), 2018. С. 2. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2018/an116.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

которого для Великобритании ещё сохранится действие всех норм и правил ЕС, но страна прекратит своё участие в работе институтов ЕС. Таким образом, для обычных людей и бизнеса изменения произойдут после окончания транзитного периода.

Выход Соединённого Королевства из состава союза повлечёт за собой изменения в работе институтов ЕС и в распределении баланса сил внутри них. Единственный институт, в котором не произошло изменений – это Комиссия, поскольку при её формировании Британия не стала присылать своего представителя. Осенью 2019 г. это вызвало возмущение официального Брюсселя, в отношении Британии даже было начато расследование по факту нарушения правил ЕС. Однако в итоге Комиссии не пришлось менять полномочия своих членов.

В мае 2019 г. Соединённое Королевство было вынуждено принять участие в выборах в Европарламент⁶⁶. Теперь британские депутаты покинули его. Общая численность депутатов сократилась с 751 до 705. Британские 73 мандата были частично (27 мест) распределены между остающимися государствами-членами, а частично (46 мест) оставлены в резерве в расчёте на будущее расширение. Больше других от перераспределения выиграли Франция и Испания, которые получили по пять дополнительных мандатов, по три места получили Италия и Нидерланды, два – Ирландия. Ещё девять⁶⁷ стран получили по одному дополнительному мандату. Резервные кандидаты были избраны ещё при голосовании в Европарламент в мае 2019 г. и 1 февраля заняли свои места в составе ЕП. Уход британских депутатов изменил состав фракций в Европарламенте. Больше других потеряли либералы и зелёные, а народные партии и организованная группа евроскептиков даже увеличили своё представительство. Теперь группа «Идентичность и демократия» опередила зелёных и стала четвёртой по численности, что, впрочем, не принесло ей новых постов в комитетах ЕП. Таким образом, «Европейские народные партии» остались крупнейшей фракций

⁶⁶ Бабынина Л.О. Влияние брекзита на фракционную структуру Европейского парламента. Современная Европа, 2019, №5. С. 68-77.

⁶⁷ Швеция, Австрия, Дания, Финляндия, Словакия, Хорватия, Эстония, Польша и Румыния.

ЕС, но в союзе с социал-демократами они всё равно не набирают больше половины голосов, даже при сокращении общей численности парламентариев, и нуждаются в союзниках. Более того, депутаты от венгерской партии Фидес могут перейти в группу Консерваторов и реформистов.

Численность фракций Европарламента

Название фракции	Численность до 31 января 2020 г.	Численность после 31 января 2020 г.
EPP – Европейские народные партии	182	187
S&D – социал-демократы	154	147
RE – Обновить Европу	108	98
G/EFA – Зелёные/европейский свободный альянс	74	67
ID – Идентичность и демократия	73	76
ECR – Европейские консерваторы и реформисты	62	61
GUE/NGL – Европейские зелёные левые/Северные зелёные левые	41	39
NI – неприсоединившиеся депутаты	57	29

Источник: European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/portal/en>.

С уходом Великобритании изменился и баланс сил в Совете министров ЕС. С 31 января 2020 г. население Евросоюза уменьшилось на 66 647 тыс. человек или на 12,96%. Соответственно, изменилась доля населения государств-членов в общей численности граждан ЕС. На декабрьском саммите Европейского совета главы государств и правительств 27 стран ЕС приняли решение⁶⁸ о новых правилах голосования квалифицированным большинством голосов в Совете. Согласно положениям Лиссабонского договора, для принятия решений необходимо набрать 55% голосов государств-членов, население которых составит не менее 65% от общего в ЕС. В ЕС-27 для принятия решения нужно, чтобы «за» проголосовали 15 государств-членов, ранее было 16. Если решение требует суперквалифицированного большинства, то теперь оно составляет 20 вместо 21 государства-члена ранее. Изменение доли населения каждого государства по отношению к общей численности населения союза и количества голосующих стран приведёт к увеличению роли круп-

⁶⁸ COUNCIL DECISION amending the Council's Rules of Procedure. Brussels, 13.12.2019. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14896-2019-INIT/en/pdf> (дата обращения: 09.04.2020).

ных стран при принятии решений, в том числе в случае его блокирования.

Страны ЕС с численностью населения более 10 млн чел.

Государства-члены	Население	% населения от общего в ЕС (до 31.01.2020)	% населения от общего в ЕС (после 31.01.2020)
Германия	82 940 663	16,13	18,54
Франция	67 028 048	13,04	14,98
Соединённое Королевство	66 647 112	12,96	-
Италия	61 068 437	11,88	13,65
Испания	46 934 632	9,13	10,49
Польша	37 972 812	7,39	8,49
Румыния	19 405 156	3,77	4,34
Нидерланды	17 423 013	3,39	3,89
Бельгия	11 467 923	2,23	2,56
Греция	10 722 287	2,09	2,40
Чехия	10 528 984	2,05	2,35
Португалия	10 276 617	2,00	2,30
Швеция	10 243 000	1,99	2,29

Источник: COUNCIL DECISION amending the Council's Rules of Procedure. Brussels, 13.12.2019. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14896-2019-INIT/en/pdf>.

Суд Европейского союза прервал действие мандатов британских судей, работавших в его составе. Однако до конца транзитного периода на Соединённое Королевство распространяется юрисдикция Суда ЕС, а все ранее открытые дела в отношении страны будут продолжены. На день выхода Британии из ЕС в его различных институтах работали более 700 сотрудников, поданных Её Величества. Совет ЕС, Комиссия и другие органы ЕС решили не прерывать их контракты, сделав для британских граждан исключения из правил, связанных с необходимостью иметь гражданство Евросоюза для работы в структурах ЕС⁶⁹.

Кроме формализованных институциональных изменений, Евросоюз пытается определить приоритеты и направления своего развития. Выход Великобритании из ЕС спровоцировал широкую дискуссию на эту тему. Государства-члены и институты ЕС разработали план работы специальной Конференции о будущем Европы⁷⁰. Было предложено проводить ее в два этапа: к

⁶⁹ Bulletin Quotidien Europe. № 12416, 01.02.2020.

⁷⁰ Politico.eu. Berlin and Paris outline plan for EU makeover. 26.11.2019. URL:

лету 2020 г. сформулировать основные демократические принципы работы ЕС, касающиеся выборов в Европарламент, транснациональных списков кандидатов, системы выборов на руководящие посты. С июля 2020 г., когда начнётся германское председательство, и до начала 2022 г., когда эту функцию будет выполнять Франция, участники конференции должны сфокусироваться на политических приоритетах ЕС. Председателем конференции, скорее всего, станет известный бельгийский и европейский политик, убеждённый федералист, бывший премьер-министр Бельгии и многолетний депутат Европарламента Ги Верхофстадт.

Важным для будущего Европейского союза остаётся согласование бюджета ЕС на следующий семилетний период 2021–2027 гг. Долгосрочный бюджет ЕС – это не только распределение денег, но и определение приоритетов. Обычно принимался компромиссный вариант многолетних бюджетных планов, в которых совмещались традиционные интересы, в основном связанные с финансированием сельского хозяйства, и необходимость отвечать на новые вызовы, например, инновационное развитие и безопасность. Однако бюджет 2021–2027 будет сильно отличаться от предыдущих. Во-первых, не предполагаются взносы в бюджет от Британии, поэтому придётся возмещать доходы бюджета или сокращать его расходы. Во-вторых, в любом случае назрели оптимизация и перераспределение расходов. Однако такой бюджет вызывает серьёзные разногласия между государствами-членами, а также институтами ЕС, поэтому принятие бюджета сильно задерживается. Время для принятия очередного многолетнего бюджета ограничено, он должен быть согласован до наступления 2021 г.

Оформление отношений с Соединённым Королевством остаётся в повестке дня Евросоюза, поскольку разрыв тесных экономических связей не соответствует интересам сторон. 25 февраля Совет ЕС по общим вопросам одобрил мандат⁷¹ Комиссии

<https://www.politico.eu/article/berlin-and-paris-outline-plan-for-eu-makeover/> (дата обращения: 09.04.2020).

⁷¹ General Secretariat of the Council. ANNEX to COUNCIL DECISION authorising the opening of negotiations with the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland for a new partnership agreement. Brussels, 25.02.2020. URL:

на переговоры о будущем формате отношений с Великобританией. ЕС предполагает заключить общее соглашение, которое будет включать различные сферы (опоры) взаимодействия. Первая опора касается торгового сотрудничества, в котором должны отсутствовать квоты и тарифы на взаимную торговлю товарами. Вторую опору соглашения должны составить положения, относящиеся к сфере внутренней и внешней безопасности. Третья часть соглашения, по замыслу ЕС, должна регулировать его выполнение.

Британский документ⁷² представил премьер-министр Борис Джонсон в Палате общин. Он предложил заключить набор различных договоров, основными элементами которых будут всеобъемлющее соглашение о свободной торговле, соглашение о рыболовстве, договорённости о сотрудничестве в области внутренней безопасности, а также ряд технических соглашений, охватывающих такие области, как авиационное сообщение, наземный транспорт, сотрудничество по атомной энергии и другие. В качестве ориентира Британия рассматривает торговое соглашение между ЕС и Канадой, которое содержит минимум двусторонних регуляторных обязательств.

Общим моментом в позициях сторон стало желание сохранить свободу передвижения товаров, которое должно быть достигнуто посредством соглашения о свободной торговле с нулевыми квотами и пошлинами. Тем не менее и несовпадений в предложениях Британии и ЕС достаточно много.

Евросоюз хочет от Великобритании большего объёма обязательств и соответствия правилам и стандартам, поскольку страна станет третьим по объёму торговым партнёром Евросоюза, а перспектива торгового соглашения между Великобританией и США вызывает законные опасения со стороны ЕС. Евросоюз также хочет, чтобы Великобритания взяла на себя обязательства не снижать существующие стандарты по защите окружающей среды и охране труда, а также поддерживать уста-

<https://www.consilium.europa.eu/media/42736/st05870-ad01re03-en20.pdf>.

⁷² HM Government. The Future Relationship with the EU. The UK's Approach to Negotiations. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/868874/The_Future_Relationship_with_the_EU.pdf.

новленные ветеринарные и фитосанитарные стандарты и правила оказания государственной помощи. ЕС настаивает на том, чтобы Великобритания подписалась под обязательством поддерживать так называемые «равные правила игры для всех», что позволило бы избежать возможной нечестной конкуренции в будущем. Великобритания, в свою очередь, делает акцент на независимость от каких-либо правил ЕС и прописанных обязательств перед ним. Британские политики заявляют⁷³, что у Соединённого Королевства высокие стандарты, которые оно не собирается понижать. Консервативное правительство также отказывается признавать какую-либо юрисдикцию институтов ЕС по отношению к стране.

Серьёзный характер носят разногласия и в сфере рыболовства. По соотношению политической важности данного вопроса и доли занятости населения в этой отрасли проблема не имеет себе равных. Британия настаивает на согласовании ежегодных квот на лов рыбы и доступа в её воды судов из стран ЕС, по примеру Норвегии, а Евросоюз хочет оставить существующую схему долгосрочных договорённостей. Британская позиция достаточно обоснована, но и у ЕС есть рычаг давления. Почти $\frac{2}{3}$ улова рыбаков Соединённого Королевства идёт в страны ЕС. Если стороны не договорятся, то он будет обложен пошлинами.

Таким образом, перед ЕС в настоящее время стоит целый ряд проблем, как практических, так и концептуальных. Решение одних повлечёт за собой решение других. Однако такая корреляция может состояться только при наличии взаимного доверия среди государств-членов и институтов Европейского союза.

5. МАЛЫЕ ГОСУДАРСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

Усиление тенденций к региональной интеграции на пространстве Евразии, с одной стороны, привело к росту взаимосвязи между странами, а с другой – к закреплению разделительных

⁷³ PM speech in Greenwich: 3 February 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-in-greenwich-3-february-2020> (дата обращения: 09.04.2020).

линий. Среди них не только противостояние векторов европейской и евразийской интеграций, но в целом различия в подходах территориально и исторически близких стран при формировании своей внешней политики. В связи с этим актуален анализ поведения так называемых малых государств, которые не обладают значительными ресурсами влияния, но вместе с тем входят в союзы с крупными глобальными акторами и интеграционными группировками. В рамках Евразийского экономического союза исследование послужило бы нескольким целям: сформировать более точное представление о мотивирующих факторах к интеграции, предотвратить нарастание напряжённости между интеграционными объединениями и отдельными странами, найти точки соприкосновения между ними, составить прогноз вероятных кризисов, определить возможности расширения интеграционных союзов.

Данная исследовательская повестка важна и с той точки зрения, что в так называемых «новых независимых государствах», образовавшихся после распада Советского Союза, за последнее десятилетие укрепились собственные представления о политических приоритетах и национальной идентичности. Государственные интересы каждой из этих стран по-прежнему во многом зависят от связей с Россией, однако контекст взаимоотношений изменился, что требует разработки новых механизмов взаимодействия.

Геополитизация интеграционных объединений

Политику государств на евразийском пространстве в академической литературе рассматривают с точки зрения присоединения этих государств к глобальным силам. Российские авторы, например, обращают внимание на ожидания России и Европейского союза от реорганизации европейского пространства и создания новой политической системы, их соперничество в экономической сфере⁷⁴, изменения общей структуры международных отношений, выстраивание отношений постсоветских государств и России вопреки интересам Запада⁷⁵. С этой точки зрения, ма-

⁷⁴ Сушенцов А., Офицеров-Бельский Д. Инструменты политической стратегии России в Восточной Европе: экономическая взаимосвязь. Современная Европа, 2019, №3. С. 139-149.

⁷⁵ Маркедонов С.М. Постсоветское пространство: распад или сохранение?

лые государства должны примыкать к той или иной глобальной державе, их действия всегда реактивны и носят вынужденный характер, они заинтересованы вовлечь внешнего актора, чтобы получить гарантии безопасности и стабильности.

В тех случаях, когда объектом исследования служат внутриполитические процессы, их также нередко рассматривают в качестве следствия действий глобальных сил. Например, ставится вопрос о влиянии США и ЕС на формирование политических элит в новых государствах Евразии⁷⁶. Это свойственно и западным авторам: реформы в странах «спорного соседства» они рассматривают как результат внешней политики России или ЕС, несмотря на то, что роль внутренних факторов в политических процессах также признаётся ключевой⁷⁷.

Естественное следствие замалчивания роли самих стран – соседей России и ЕС и составляемой ими повестки – рассмотрение внешней политики в странах соседства как борьбы за влияние, где один актор реагирует на действия другого мерами и заявлениями, призванными укрепить свой статус глобальной силы. Действительно, подобная картина мира находит отражение и в реальности. ЕС, например, формально признаёт отношения с Россией в качестве ключевого стратегического вызова, связав с действиями РФ в общем пространстве соседства и, в частности, украинским кризисом. Политическая риторика и действия, предпринимаемые в ответ на вызовы других политических акторов, закрепляют противостояние.

В этом случае вряд ли можно говорить о сотрудничестве Евразийского экономического союза с Европейским союзом: каждая из попыток расширить круг союзников воспринимается как нарушение установленной границы интеграционного объединения. Важно заметить, что подобное положение дел не всегда

Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения, 2017, №8. С. 9-16.

⁷⁶ А. Крылов. Постсоветское пространство: интеграция vs дезинтеграция [Электронный ресурс] URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_02/FullText_022018.pdf (дата обращения: 31.03.2020).

⁷⁷ Ademmer E., Delcour L., Wolczuk K. Beyond geopolitics: exploring the impact of the EU and Russia in the «contested neighborhood». *Eurasian Geography and Economics*, 2016, Vol. 57, №1. P. 1-18.

препятствует сотрудничеству стран-партнёров как с ЕС, так и с Россией и Евразийским экономическим союзом. Показателен опыт Армении, подписавшей Соглашение о расширенном и усиленном партнёрстве с ЕС и вошедшей в Евразийский экономический союз. Тем не менее, соглашение вовсе не ознаменовало окончание соперничества между Россией и ЕС, а также никак не выразилось в появлении совместных инициатив, которые так или иначе касались бы взаимодействия Евразийского экономического союза с ЕС.

Вместе с тем стали заметны методологические расхождения в анализе внешней политики России и Европейского союза: первую зачастую анализируют с отсылкой к классическим теориям геополитики, в то время как изучение Европейского союза невозможно без конструктивистского подхода⁷⁸. Оба исследовательских подхода выявляют концептуальные противоречия между внешней политикой России и ЕС. Так, авторы, придерживающиеся геополитических подходов, отмечают отсутствие каких-либо действенных инструментов собственного влияния у ЕС и его слабость в качестве геополитического актора на фоне значимых геополитических амбиций России. С этой точки зрения, попытки ЕС сформировать содружество государств, разделяющих одинаковые долгосрочные цели по построению демократии, мирному разрешению конфликтов представляются несущественными. Отчасти альтернативный взгляд предлагает структурный реализм на основе анализа структурного распределения силы, объясняя сотрудничество стран стремлением стабилизировать внешнее окружение. Тем самым присоединение государств к той или иной интеграционной группировке не объясняется только лишь структурными ограничениями внешней системы и балансом сил. Более того, внутривнешние факторы также определяют выбор направления интеграции. Таким образом, глобальные акторы создают интеграционные группировки в попытке стабилизировать внешнее окружение, проектируя свои стратегические долгосрочные интересы вовне с учё-

⁷⁸ Павлова Е.Б., Романова Т.А. К дебатам о теории международных отношений: переосмысление междисциплинарности. Полис. Политические исследования, 2019, №2. С. 161-172.

том внутренних политических процессов в странах-партнёрах. Отсюда, возможность сотрудничества различных интеграционных объединений определяется тем, насколько внутренняя политическая повестка стран-партнёров совпадает с заявленными целями интеграционных проектов.

Исследователи, которые подчёркивают главенствующую роль нормативной повестки в проекте Европейской политики соседства и изучают ценностный аспект внешней политики ЕС, склонны рассматривать Евросоюз как актор, навязывающий странам-соседям определённый социальный порядок и цивилизационные ценности. Обоснование – занимаемая Россией высшая позиция в иерархии государств, объединённых общим историческим прошлым, её несогласие с либеральным нормативным дискурсом ЕС⁷⁹. Напротив, нормы, транслируемые Россией – это государствоцентричность, невмешательство во внутренние дела⁸⁰, суверенная демократия, принадлежность к «русскому миру»⁸¹.

Вместе с тем отсутствие сильной идеологической основы евразийской интеграции обуславливает необходимость изучать ту парадигму партнёрства, которую предлагают страны-соседи. За годы европейской интеграции стало очевидно, что одни лишь ценности вряд ли могут служить основой сотрудничества. Страны-партнёры не всегда всецело их разделяют, а заинтересованность ЕС определяется не только экспортом политической модели, но и необходимостью обеспечить энергетическую безопасность союза. Глобальная стратегия внешней политики ЕС формально фиксирует возрастающий прагматизм в отношениях со странами-соседями. В том случае, когда ЕС более явно обозначает свои прагматические интересы, пространство диалога с Россией и инициированными ею интеграционными объедине-

⁷⁹ Oskanian K. A Very Ambiguous Empire: Russia's Hybrid Exceptionalism. *Europe-Asia Studies*, 2018, Vol. 70, №1. P. 26-52.

⁸⁰ Kornilov A., Makarychev A. Russia's Soft Power in the South Caucasus: Discourses, Communication, Hegemony. In: *Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus*. Eds. Agadjanian A., Jödicke A., Zweerde E. 2014. P. 238-254.

⁸¹ Nuriyev E. Russia, the EU and the South Caucasus: Forging an Efficient Over-Arching Cooperative Regional Security Scheme. *Connections*, 2015. Vol. 14, №2. P. 51-64.

ниями расширяется. Малые государства могут выбирать ту корзину предложений, которая выгодна им самим – торговля, инвестиционная сфера, программы мобильности и др.

Очевидно, в российской внешней политике необходимо ставить больший акцент на «мягкую силу». В ситуации нарастающей напряжённости между странами создание Евросоюзом различных форматов академической мобильности, дискуссионных площадок для представителей гражданского общества и политиков разных стран служит хорошим опытом в этом отношении. Развитие культурных, образовательных связей вряд ли можно назвать первостепенным интересом России в странах-партнёрах. Тем не менее, именно подобные программы сотрудничества формируют образ глобального актора и его восприятие страной-партнёром.

Политика балансирования малых государств

Вопрос субъектности малых стран становится наиболее важен, когда именно их считают стороной, принимающей предлагаемую политическую модель развития, заявляемые ценности, политические приоритеты. Успех той или иной интеграционной модели зависит от того, какие государства к ней присоединились и насколько успешно смогли перенять нормы и стандарты. Это обстоятельство увеличивает пространство манёвра для стран-соседей: они могут вступать во взаимодействие с разными акторами. Процесс не носит линейный характер: на него влияют смена политической элиты у власти, общественные настроения, историческая память.

Даже в ситуации кризиса российско-европейских отношений государства «общего соседства» всё в меньшей степени следуют политике примыкания и всё более склонны балансировать и склоняться к многовекторности. Примеры многочисленны – среди них и те, когда страна-сосед выбирает стратегию заведомо вразрез с аргументами возможного политического или экономического давления, разрыва взаимосвязи, сложившейся за годы. Таковы, например, Грузия и Украина, политическая элита которых восприняла прозападный вектор как основное внешнеполитическое направление, несмотря на исторически сильные политические и экономические связи с Россией.

Насколько среди малых государств сильна тенденция балансировать и чем она обусловлена – исследовательский вопрос, который может радикально изменить ракурс рассмотрения феномена малых стран и их союзничества с глобальными акторами. Существуют различные объяснения того, почему малые государства стали более свободны в выборе внешнеполитической стратегии: это переход от биполярной системы к многополярности, снижение военной угрозы, увеличение представительства малых государств в международных институтах, различное восприятие внешних угроз, роль политических элит.

Соответственно, у малых стран появилась возможность заявлять о своей ценностной идентичности, принадлежности к тому или иному политическому блоку ввиду разделяемых политических моделей развития. Такова новая составляющая международной системы, которой присущи наличие институтов глобального управления, всё большая информационная открытость, взаимосвязанность, растущая взаимозависимость. Для формирования альянсов глобальным акторам приходится доказывать свою привлекательность для широкого круга лиц, включая не только глав государств, но их гражданское общество, различные политические течения и партии.

Крупным государствам всё сложнее обосновывать использование военной силы или политического давления. Обилие угроз, исходящих не от государств, а от неправительственных акторов, приводит к пересмотру самого понятия «силы». Результат дискуссии – разработка подходов и понятий, сочетающих как традиционное понимание баланса сил и угроз, возможность военного вмешательства, так и необходимость формулировать более сложные «умные» стратегии. Тем не менее, малые государства не всегда заинтересованы в глубокой интеграции: видя угрозу своему суверенитету в политике примыкания, они исчерпывают ресурсы сближения с каждым новым шагом к сотрудничеству. Естественно, глобальный актор может так или иначе принудить страну-партнёра к сближению, но тогда возрастает риск конфронтации с другими игроками.

Тенденция находит отражение во внешней политике как России, так и ЕС. Можно наблюдать, что в последнее время

страны-соседи умело воспользовались противоречиями между двумя акторами и пытаются найти баланс в ситуации высокого конфликтного потенциала, ограниченности ресурсов, внутренней разобщённости. Результатом стала разноформатность сотрудничества: оно подразумевает многие формы взаимодействия, включая членство в интеграционной группировке, как Евразийский экономический союз, так и специальные отдельные соглашения, заключённые со странами, подобные соглашениям между Арменией и ЕС и ЕС и Азербайджаном. Всем сторонам выгодна стратегия переговоров со странами-партнёрами, поиск гибких вариантов сотрудничества. Акцент же на жёсткой силе и политическом давлении сразу же отталкивает партнёра в сторону других альянсов.

6. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ – НОВАЯ СФЕРА ПРОТИВОСТОЯНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

С развитием интернет-технологий изменились не только источники и характер общественных угроз, но и форма управления международными отношениями (появление «облачной», сетевой или твиттер-дипломатии и пр.). Одновременно многие страны, включая Великобританию, приступили к разработке комплекса мер по противодействию угрозам в информационной среде.

Дискурс о противодействии недостоверной информации в традиционных и социальных медиа помогает Великобритании объединить вокруг себя союзников на глобальном уровне (США, Канаду, Австралию и др.) в рамках инициатив по защите либерального мирового порядка. Такие шаги отвечают курсу Лондона на «Глобальную Британию», способную, по замыслу брекзитёров, обеспечить Соединённому Королевству ведущие международные позиции после выхода из ЕС.

На Западе распространено мнение, что первая кибератака РФ была направлена против Таллина в апреле 2007 г. Через год в Эстонии был создан первый Центр киберзащиты НАТО. С 2010 г. там проходят ежегодные крупнейшие в мире учения по кибербезопасности «Закрытые щиты» (Locked Shields) для обу-

чения специалистов мерам защиты информационных систем от хакерских нападений.

Именно по инициативе Лондона противодействие информационным и кибератакам – одна из ведущих тем в двустороннем диалоге со странами Восточной Европы. Например, в ходе первого британо-польского саммита в декабре 2017 г. лидеры двух стран договорились усилить сотрудничество в борьбе с «российской дезинформацией»⁸². В октябре 2018 г. власти Эстонии заявили о поддержке Соединённого Королевства и Нидерландов в отражении российских кибератак в связи с «делом Скрипалей» и якобы попытками взлома базы данных Организации по запрещению химического оружия⁸⁴.

Исследование Института Рейтерс⁸⁶ в 2019 г. показало, что 85% населения Бразилии сомневаются, что получают достоверную информацию в интернете (в данном исследовании это самый низкий показатель доверия), высокий уровень недоверия к новостям зафиксирован и в Соединённом Королевстве – 70%, в США – 65%, в Германии этот показатель – 38%, а в Нидерландах – 31%⁸⁸. Несмотря на то что интернет-платформы в последние годы усилили меры по противодействию дезинформации с тем, чтобы повысить уровень доверия к информационному контенту, проблема противодействия ложной информации остаётся актуальной.

Ещё в 2011 г. на Мюнхенской конференции по безопасности глава Форин-Офис У. Хейг заявил, что «Британия намерена активно содействовать поиску ответов на глобальные киберугрозы и с этой целью будет сотрудничать с союзниками в Ва-

⁸² Великобритания и Польша договорились бороться с «российской пропагандой». URL: <https://ria.ru/world/20171221/1511390012.html> (дата обращения: 01.08.2019).

⁸⁴ Estonia supports UK, Netherlands informing about cyber-attacks. URL: <https://news.err.ee/866506/estonia-supports-uk-netherlands-informing-about-cyber-attacks> (дата обращения: 01.08.2019).

⁸⁶ Британский аналитический центр при Оксфордском университете. Этот мозговой центр занимается исследованиями в области журналистики и СМИ: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/>

⁸⁸ Reuters Institute Digital News Report 2019. URL: https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/2019-06/DNR_2019_FINAL_0.pdf. P. 10.

шингтоне, Берлине, Париже и Канберре»⁹⁰.

В ноябре того же года правительство опубликовало первую Национальную стратегию кибербезопасности, в которой предусмотрена особая роль гражданского общества и технологических компаний в предотвращении информационных преступлений⁹².

С 2016 г. в Соединённом Королевстве действует обновлённая 5-летняя стратегия, в которой кибератаки признаны крупнейшей угрозой национальной безопасности во всех её аспектах, включая экономику⁹⁴. В документе сформулирована амбициозная цель – сделать Великобританию неуязвимой по отношению к современным угрозам в цифровой среде, а британские инициативы – моделью для глобальных усилий по киберзащите.

Источниками угроз в интернете признаны киберпреступники, государства или спонсируемые ими лица, террористы⁹⁶, хакеры и взломщики-дилетанты (*script kiddies*)⁹⁸.

В правительственном документе обозначены ключевые государственные цели: укрепить потенциал IT-компаний по противодействию хакерским атакам (специальные меры защиты – *Defend*), укрепить возможности правоохранительных органов для борьбы с киберпреступниками (меры отражения – *Deter*), развивать кибернавыки специалистов технологических компаний (меры развития – *Develop*). Важная задача – создать партнёрство между государственными структурами и технологическими предприятиями, наладить взаимный обмен данными, а также поощрять совместные усилия бизнеса, общественности,

⁹⁰ Security and freedom in the cyber age – seeking the rules of the road. Speech to the Munich Security Conference, Foreign Secretary William Hague. February 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/security-and-freedom-in-the-cyber-age-seeking-the-rules-of-the-road> (дата обращения: 01.08.2019).

⁹² Cyber Security Strategy. The new Cyber Security Strategy was published on 25 November 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cyber-security-strategy> (дата обращения: 01.08.2019).

⁹⁴ National Cyber Security Strategy 2016 to 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-cyber-security-strategy-2016-to-2021> (дата обращения: 01.08.2019).

⁹⁶ В том числе за счёт распространения экстремистской, радикальной и исламистской идеологии.

⁹⁸ Не представляют серьёзную общественную угрозу, их действия могут быть квалифицированы как хулиганство в интернет-среде.

частного сектора и институтов гражданского общества по противодействию хакерским атакам. На перечисленные меры Кабинет выделил 1,9 млрд ф.ст. (срок реализации – 2021 г.).

В рамках новой стратегии в 2016 г. был создан Национальный центр кибербезопасности (НЦК), в задачи которого вошла реализация программы «Активная киберзащита»¹⁰⁰.

В обзоре угроз национальной безопасности Соединённого Королевства за 2018 г. отмечено, что «злонамеренная кибердеятельность выходит за пределы государственных границ, усложняется и становится всё более опасной»¹⁰². В правительственном документе высказано предположение, что по мере того, как повседневная жизнь будет переходить в онлайн сферу, государственные институты и обычные граждане будут ощущать возрастающую зависимость от технологий, которые, в свою очередь, весьма уязвимы перед «злонамеренными действиями» безответственных стран. Британское руководство исходит из того, что глобальные угрозы в киберпространстве требуют глобальных ответов, которые способны найти страны-единомышленники (like-minded countries) в ЕС и НАТО¹⁰⁴. Лондон намерен выступить «страной-спонсором» диалога между ними как в Евро-Атлантике, так и за её пределами.

Согласно международному Индексу кибербезопасности за 2018 г., Великобритания заняла первое место в рейтинге из 193 стран мира, которые предпринимают наиболее эффективные меры интернет-защиты¹⁰⁶. В тройку лидеров вошли также США

¹⁰⁰ Active Cyber Defence – tackling cyber attacks on the UK. URL: <https://www.ncsc.gov.uk/blog-post/active-cyber-defence-tackling-cyber-attacks-uk> (дата обращения: 01.08.2019).

¹⁰² Например, по заявлениям официальных властей США, Великобритании, Канады и Австралии, российские военные в июне 2017 г. распространили вирус «NotPetya». Якобы цель «российской атаки» – массовое поражение «важнейших объектов финансового, энергетического, правительственного и инфраструктурного секторов». По заявлению Вашингтона, это была «самая разрушительная в истории» киберакция, которая обернулась потерей «миллиардов долларов по всей Европе, Азии и в США». National Security Capability Review. 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/705347/6.4391_CO_National-Security-Review_web.pdf P. 6 (дата обращения: 01.08.2019).

¹⁰⁴ Ibid. P. 8.

¹⁰⁶ Global Cybersecurity Index (GCI) 2018. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Cy>

и Франция, Россия в глобальном рейтинге заняла 26-ю строчку.

Гибридные «угрозы» со стороны России

Британское правительство неоднократно обращало внимание союзников на «агрессивные действия в киберпространстве со стороны Северной Кореи, Ирана, Китая и РФ». В 2017 г. Т. Мэй заявила о российских попытках оказать влияние на выборы в иностранных государствах, взломе информационных ресурсов министерства обороны Дании и бундестага Германии¹⁰⁸.

С 2017 г. в Хельсинки начал работу Европейский центр передовых практик по противодействию гибридным угрозам, в работе которого принимают участие страны – члены ЕС и НАТО. В рамках указанной структуры британские эксперты ведут мониторинг угроз и проводят исследования по противодействию гибридным атакам, в том числе со стороны России¹¹⁰.

Великобритания продвигает тематику интернет-угроз в отношениях с бывшими колониями. В частности, по итогам саммита Содружества в Лондоне весной 2018 г. британские власти выделили 15 млн ф.ст. на укрепление кибербезопасности в этих странах.

В апреле 2018 г. министерство внутренней безопасности и Федеральное бюро расследований США совместно с Национальным центром кибербезопасности (НЦК) Великобритании опубликовали техническое предупреждение о «вредоносной кибердеятельности российского правительства». По словам директора НЦК С. Мартина «Москва – мощный враг в киберпространстве, поэтому борьба с ней – главный приоритет Лондона и Вашингтона»¹¹².

bersecurity/Documents/draft-18-00706_Global-Cybersecurity-Index-EV5_print_2.pdf Р. 62 (дата обращения: 01.08.2019).

¹⁰⁸ Речь премьер-министра Великобритании на банкете лорда-мэра Лондона в 2017 г. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-2017>.ru (дата обращения: 01.08.2019).

¹¹⁰ Термином «гибридные угрозы» в странах НАТО чаще всего обозначают «вредоносные действия, которые исходят от государственных и негосударственных акторов, с целью воздействовать на процесс принятия решения на локальном, региональном, институциональном и государственном уровнях в демократических странах и институтах». См. подробнее URL: <https://www.hybridcoe.fi/>

¹¹² Joint US UK statement on malicious cyber activity carried out by Russian gov-

В октябре 2018 г. в рамках расследования «дела Скрипалей»¹¹³, которое власти Британии связывают с деятельностью российских спецслужб, НЦК представил данные о «вредоносной» активности РФ в интернет-пространстве. В обнародованных материалах указано: «атаки совершены в нарушение международного права с целью нанести вред как обычным гражданам, так и государственным структурам и международным организациям, среди них Всемирное антидопинговое агентство, транспортная система Украины и пр.».

По заявлениям администрации Солсбери, городские серверы и аккаунты подверглись массированным кибератакам из-за границы вскоре после отравления С. Скрипаля и его дочери. Согласно Центру правительственной связи Великобритании, источники этих атак в 90% случаев находились за пределами Соединённого Королевства. Последний всплеск «интернет-нападений» на серверы местных властей был зафиксирован после встречи Т. Мэй и В. Путина в июне 2019 г.¹¹⁴

Британские власти априори возлагают вину за «вредоносную деятельность» в киберпространстве на РФ. Глава Форин-Офиса заявил, что «такой образец поведения Москвы свидетельствует о нежелании следовать международному праву и установленным правилам», а с помощью незаконной деятельности в интернете Россия стремится влиять на политические процессы в зарубежных странах¹¹⁵.

В мае 2019 г. на конференции по вопросам киберзащиты стран Североатлантического альянса глава МИД Великобритании (2018–2019) Дж. Хант подчеркнул, что Лондон располагает широкими возможностями противодействовать «злонамеренным вмешательствам РФ в дела иностранных государств». По его словам, Национальный центр кибербезопасности Великобрита-

ernment. URL: <https://www.ncsc.gov.uk/news/joint-us-uk-statement-malicious-cyber-activity-carried-out-russian-government> (дата обращения: 01.08.2019).

¹¹³ Ананьева Е.В., Годованюк К.А. Матрёшка «дела Скрипалей». Современная Европа, №3, 2018. С. 16-27.

¹¹⁴ В Солсбери заявили о кибератаках из-за границы после отравления Скрипаля. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48803006> (дата обращения: 01.08.2019).

¹¹⁵ UK exposes Russian cyber attacks. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-exposes-russian-cyber-attacks> (дата обращения: 01.08.2019).

нии ранее передал 16 союзникам по НАТО данные о «российских хакерских угрозах»¹¹⁶.

Разбирательства о «возможном вмешательстве Москвы в референдум о членстве в ЕС» не дали результатов, хотя в британском обществе продолжились дискуссии о том, в какой степени социальные сети воздействуют на общественное мнение и политику¹¹⁷. В декабре 2018 г. Комитет по международным делам Палаты лордов Великобритании в специальном докладе «Внешняя политика Соединённого Королевства в меняющемся международном порядке» порекомендовал правительству «координировать с союзниками работу по противодействию российским дезинформационным кампаниям и гибридным атакам»¹¹⁸.

«Фейковые новости»

Политический истеблишмент коллективного Запада исходит из аксиомы, что Москва «стремится разобщить либеральные общества с помощью организованных кампаний распространения ложных новостей»¹¹⁹.

Комитет Палаты общин по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту рекомендовал британскому руководству отказаться от выражения «фейковые новости», а оперировать понятиями «дезинформация» или «недостоверная информация»¹²⁰.

В апреле 2019 г. правительство приняло Белую книгу «О вреде онлайн» (дословный перевод «On-Line Harm White Paper» или «Вредоносный контент онлайн»)¹²¹, в которую, по рекомендации депутатов, включило требование к технологиче-

¹¹⁶ NATO Cyber Defence Pledge conference: Foreign Secretary's speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-at-the-nato-cyber-pledge-conference> (дата обращения: 01.08.2019).

¹¹⁷ Facebook: No new evidence of Russian meddling in Brexit vote. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-43229969> (дата обращения: 01.08.2019).

¹¹⁸ UK foreign policy in a shifting world order. December 2018. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/250/250.pdf> P.24.

¹¹⁹ Disinformation and «fake news»: Final Report. House of Commons Digital, Culture, Media and Sport Committee. 14.02.2019. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcmds/1791/1791.pdf> P. 10 (дата обращения: 01.08.2019).

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ On-Line Harm White Paper. 2019 г. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/online-harms-white-paper/online-harms-white-paper#executive-summary> (дата обращения: 01.08.2019).

ским компаниям защищать интересы пользователей (Duty of care)¹²². Данная норма устанавливает ответственность социальных медиа за информационный контент и вскоре должна быть введена в британское законодательство. Указанная инициатива подтверждает амбициозный план Соединённого Королевства – «выступить пионером международного сообщества по проведению сбалансированной, пропорциональной и эффективной политики, направленной на создание безопасной интернет-среды».

В Белой книге отмечено, что умышленное распространение фальшивых новостей становится всё более злободневной проблемой. Авторы ссылаются на проект Оксфордского университета (Computational Propaganda Project), по итогам которого были обнаружены признаки 48 кампаний по манипуляциям с информацией в социальных медиа за 2018 г.¹²³

Власти Великобритании отмечают, что технологические компании, которые обеспечивают работу социальных сетей, не просто представляют собой платформу для общения, но несут ответственность за «вредный» контент, опубликованный пользователями. Ещё один важный аспект, на который обращают внимание государственные структуры, – контроль иностранного влияния на демократический процесс, включая избирательные кампании.

Правительство Соединённого Королевства выделило типы «вредоносной деятельности» (types of harm), которые подпадают под действие закона. Наряду с террористическим контентом, детской порнографией, информацией, разжигающей ненависть, буллизмом (агрессивным поведением) и прочими видами противоправных деяний обозначено распространение дезинформации. Этим понятием обозначают «намеренное создание и распространение недостоверного онлайн контента, который способен нанести вред личным, политическим или финансовым интересам».

¹²² Disinformation and «fake news»: Final Report: Government Response to the Committee's Eighth Report of Session 2017 19. 8 May 2019. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmcomeds/2184/2184.pdf> (дата обращения: 01.08.2019).

¹²³ См. подробнее: URL: <https://comprop.oii.ox.ac.uk/> (дата обращения 01.08.2019).

Отныне социальные сети будут обязаны обмениваться информацией об иностранном вмешательстве на своих сайтах, проверять сертификаты безопасности, удостоверяющие подлинность учётных записей. Защиту от дезинформации в долгосрочной перспективе, по мнению Лондона, обеспечит высокий уровень цифровой грамотности населения, которая должна быть включена в базовую образовательную программу наряду с чтением, письмом и математикой. Конечная цель – изменить подход людей к обмену информацией в интернете.

На основе изученных данных в Британии был разработан комплекс мер против дезинформации «Противодействие» (RESIST), который предусматривает шесть шагов: обнаружение, ранее предупреждение, ситуационное осмысление, анализ её воздействия, стратегическую коммуникацию и отслеживание последствий¹²⁴.

В то же время очевидно, что методы противодействия достоверной информации должны сочетаться с принципами свободы слова, а также с задачей сохранить доверие между СМИ, обществом и государством.

10-11 июля 2019 г. в Лондоне под эгидой британского правительства и министерства иностранных дел Канады состоялась первая глобальная конференция по защите свободы СМИ¹²⁵. Однако российские информационные агентства RT и Sputnik, которых власти Соединённого Королевства неоднократно обвиняли в распространении «фейковых новостей» и «пропаганды», не были допущены на конференцию.

В 2018 г. британский медиа-регулятор *Ofcom* обвинил российский канал RT, что передачи¹²⁶, которые рассказывали об отравлении Сергея Скрипаля и его дочери в Солсбери, не соответ-

¹²⁴ RESIST: Counter-Disinformation Toolkit. URL: <https://gcs.civilservice.gov.uk/guidance/resist-counter-disinformation-toolkit/> (дата обращения: 01.08.2019).

¹²⁵ Foreign Secretary sets out his vision to improve media freedom around the world. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-sets-out-his-vision-to-improve-media-freedom-around-the-world> (дата обращения: 01.08.2019).

¹²⁶ *Ofcom* обнаружил нарушения в семи из десяти программ RT, выходивших в эфир в марте-апреле 2018 г. Ведомство, в частности, посчитало, что журналисты не соблюдали беспристрастность при освещении инцидента в Солсбери и военного конфликта в Сирии.

ствовали правилам баланса и непредвзятости. В июне 2019 г. телеканал был оштрафован на 200 тыс. ф.ст. за нарушение правил вещания¹²⁷. В марте 2020 г. Высокий суд Лондона отклонил иск RT в отношении регулятора *Ofcom*.

По итогам первой глобальной конференции по защите свободы СМИ глава внешнеполитического ведомства Канады Х. Фриланд и её британский коллега объявили о создании коалиции стран-единомышленников, которые намерены сотрудничать в структурах ООН, контактных группах, а также при помощи специального Фонда защиты свободы СМИ в целях обеспечения достоверного информационного контента.

На фоне распространения коронавирусной инфекции в мире Департамент международного развития Соединённого Королевства в марте 2020 г. объявил о программе противодействия недостоверной информации по профилактике заболевания. В Юго-Восточной Азии и Африке популярны мифы о мерах борьбы с COVID-19, например употребление хлорсодержащего дезинфицирующего средства или натирание кожи чесноком. Так, в Мьянме и Танзании такие «советы» рассылают якобы от имени министерства здравоохранения через приложения *WhatsApp* и SMS, что не только вводит в заблуждение людей и не позволяет им применять истинные рекомендации правительства, но и приводит к летальным исходам. Распространёнными становятся и так называемые *deep fakes* (информация о ложном событии, созданная путём цифровой манипуляции со звуком, фото или видео изображением) с применением искусственного интеллекта и специальных редакторских программ. В сети широкую популярность приобрели видеоролики (ими поделились звезды индийского Болливуда), на которых китайские власти якобы расстреливают заражённых коронавирусом. Сообщалось, что власти КНР «уничтожили тысячи людей». Вскоре выяснилось, что кадры были смонтированы из четырёх не связанных друг с другом видеосюжетов (на одном из них на самом деле китайские поли-

¹²⁷ Иск RT к британскому регулятору *Ofcom* отклонён. URL: https://www.bbc.com/russian/news-52068600?at_custom1=link&at_custom2=facebook_page&at_custom4=F1C52FC6-7046-11EA-B1CD-82984744363C&at_medium=custom7&at_campaign=64&at_custom3=BBC+News+Russian&fbclid=IwAR36AGeXpKeh8r9HRsZ6OUt-1TtU_fqc6ysscC39ZCWpmyIv0qjWybIoqM.

цейские стреляли в собаку, заболевшую бешенством). Очевидно, что такие фейки порождают мифы о природе коронавируса (популярность получили различные конспирологические теории о его происхождении). Лондон намерен выделить 500 тыс. ф.ст. на поддержку сети неправительственных организаций *Humanitarian-to-Humanitarian (H2H) Network*¹²⁸, которая в 2015 г. вела кампанию по противодействию дезинформации в связи со вспышкой лихорадки Эбола. Программа дополнит меры, которые намерены предпринять Департамент по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту, а также британская система здравоохранения для противодействия дезинформации в связи с пандемией коронавирусной инфекции¹²⁹.

* * *

Великобритания занимает передовые позиции в сфере обеспечения кибербезопасности, что позволяет ей выдвинуть эту тематику как ключевую для глобальной повестки стран-единомышленников.

Лондон использует обвинения в адрес России о кибератаках и гибридных угрозах, а также как козырь в переговорах с партнёрами по ЕС и НАТО. В среднесрочной перспективе данная тематика останется для Британии центральной на российском направлении, а также в диалоге по вопросам безопасности со странами Восточной и Северной Европы и Западных Балкан.

Б. Джонсон, очевидно, продолжит линию предыдущего правительства по регулированию информационного контента и мерам кибербезопасности. Так, 1 августа 2019 г. в британских СМИ были обнародованы данные о специальном подразделении британской армии, в задачи которого вошла борьба с гибридными угрозами. В частности, Шестая дивизия с численным составом 14,5 тыс. военнослужащих занимается противодействием кибератакам, которые якобы «исходят от РФ» и различных террористических группировок¹³⁰.

¹²⁸ Сеть состоит из 50 НПО, которые содействуют в предоставлении гуманитарной помощи в период эпидемий и катастроф, в том числе в части противодействия недостоверной информации.

¹²⁹ UK aid to tackle global spread of coronavirus «fake news». URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-aid-to-tackle-global-spread-of-coronavirus-fake-news>.

¹³⁰ Cyber Warfare: Army Deploys «Social Media Warfare» Division To Fight Rus-

Первым международным мероприятием с участием нового главы МВД П. Пател был саммит по вопросам безопасности Альянса «Пять глаз»¹³¹ в Лондоне 29-31 июля 2019 г. Союзники подтвердили намерение совместно противодействовать современным угрозам, источниками которых, в частности, выступают новейшие технологии, например мобильные системы пятого поколения и киберпространство в целом¹³².

Авторы доклада «Демократическая защита против дезинформации» Атлантического совета предлагают странам ЕС и США сформировать коалицию, направленную на противодействие дезинформации (The counter-disinformation coalition)¹³³. Рекомендовано создать рабочую группу, которая объединит на регулярной основе правительства со схожими взглядами и негосударственные структуры, институты гражданского общества, медиакомпании и традиционные СМИ. Предполагается, что такая коалиция будет делиться опытом и рекомендовать лучшие практики по противодействию дезинформации, которая исходит от «недемократических» государств.

В докладе отмечается, что по мере того, как государства будут принимать меры по противодействию распространению недостоверной информации, «злонамеренные акторы» будут усовершенствовать технологические решения, позволяющие создавать и распространять фальшивый контент.

Государственно-частные партнёрства – один из способов найти ответ на вызовы недостоверной информации за счёт межотраслевой экспертизы. Создание рабочих групп, включающих

sia. URL: https://www.forbes.com/sites/zakdoffman/2019/08/01/social-media-war-fare-new-military-cyber-unit-will-fight-russias-dark-arts/?ss=cybersecurity&fbclid=IwAR2j_7UEPuBQH_8rbKWn61MFJDpOMNliFZRn2xKbL38oxDVVGHfNhIznUtM#789571a24f6e (дата обращения: 01.08.2019).

¹³¹ Объединяет спецслужбы пяти англосаксонских стран: США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

¹³² Home Secretary hosts «Five Eyes» security summit. URL: <https://www.gov.uk/government/news/home-secretary-hosts-five-eyes-security-summit> (дата обращения: 01.08.2019).

¹³³ Fried D. and Polyakova A. Democratic Defense Against Disinformation. Atlantic Council. Eurasia Center. February 2018. URL: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Democratic_Defense_Against_Disinformation_FINAL.pdf P.13.

технических экспертов, юристов и лиц, принимающих политические решения, поможет найти комплексный ответ на дезинформационные угрозы. Компания *Google*, например, в феврале 2019 г. представила на Мюнхенской конференции по безопасности отчёт¹³⁴ о противодействии ложной информации на платформах *Google Search*, *Google News*, *YouTube* и рекламных площадках, а также подтвердила намерение усовершенствовать меры по выявлению и блокировке вредоносного контента.

Помимо традиционных СМИ сегодня возрастает влияние интернет- и социальных медиа, что позволяет политически ангажированной или ложной информации напрямую достигать пользователей, которые транслируют её дальше (фактически выполняя работу журналистов). По мере обострения отношений по линии Россия-Запад и перехода «противостояния» в информационную среду, оппоненты Москвы интерпретируют распространение недостоверной информации как инструмент «подрывной», «злонамеренной» и «ревизионистской» деятельности России.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

1. РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Призывы христианских церквей накануне выборов в Европарламент 2019 г. продемонстрировали накал политических дискуссий вокруг противостояния традиционных партий и правых популистов или, точнее, партий «политической альтернативы»¹³⁵. Политиков, критикующих современное положение дел в Евросоюзе и отстаивающих интересы своих стран с новой идеологической позиции, часто неоправданно называют «правыми популистами». Им приписывают антидемократические взгляды, склонность к простым и примитивным решениям, архаичный характер их обращения к народу и традиции, к рели-

¹³⁴ How Google Fights Disinformation. February 2019. URL: https://storage.googleapis.com/gweb-uniblog-publish-prod/documents/How_Google_Fights_Disinformation.pdf.

¹³⁵ Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Сб. статей. Отв. ред. В.Я. Швейцер. М., Ин-т Европы РАН, 2018. С. 36-53.

гии. В прессе и в научной литературе таких политиков характеризуют как сторонников авторитаризма в противовес либерализму, национализма в противовес мультикультурализму, ксенофобии в противовес политкорректности. Безусловно, часть правды в этом есть, поскольку политические деятели право-популистской волны нередко очень эмоционально выражают свои взгляды, что совершенно естественно для многих политиков. Однако это совсем не означает, что правый популизм является данью прошлому и своего рода «системной ошибкой», которая вскоре, на новом витке выборов, будет исправлена. Неверно отказывать популистам в своей мировоззренческой позиции, которая по-своему сложна и имеет такое же право на существование, как и современный тип либерализма.

Религиозные взгляды политиков, выраженные ими в публичном пространстве, помогают увидеть всю сложность и неоднозначность того идейного сдвига, который символизирует собой популистская волна или новая политическая альтернатива в лице совранистов, идентистов и других «нарушителей спокойствия» (политические силы, которые делают акцент на национальном суверенитете и защите идентичности, в том числе от влияния иммиграции), которые идут против элиты и общепринятых норм. О религиозных предпочтениях политиков, как правило, мало кто задумывался ранее. Более того, в российском сознании западноевропейские политики воспринимаются как люди стерильные в религиозном отношении (никак не обозначающие своё отношение к религии и делающие это принципиально). Обращение к вере, скорее, характерно для американских или, к примеру, иранских религиозных деятелей. Российские лидеры также традиционно обращаются к православию и выказывают уважение к другим традиционным религиям. Что касается Европы, то для описания ситуации в этой части мира даже существует социологический термин «европейская исключительность». Под этим имеется в виду исключительная секулярность, безрелигиозность европейцев по сравнению с растущими темпами религиозности на других континентах, особенно в Африке и Юго-Восточной Азии, высоким уровнем приверженности христианству в США. Однако обращение европейских политиков

к религии говорит об обратном – секулярность есть, но безрелигиозности, так как её описывали в конце XX в., в Европе нет.

Новым обстоятельством стала растущая поляризация мнений вокруг вопросов веры, а значит рост влияния, если не самой религии, то, по крайней мере, христианского и мусульманского факторов в жизни европейских стран. Именно поэтому в рамках исследования Пью Центра (*Pew Research Center*) в Европе был выявлен высокий уровень правительственных ограничений в отношении верующих (ограничения для мусульман, к примеру) и высокий уровень общественной враждебности, то есть существование разного рода общественных движений, которые в той или иной степени критически относятся, прежде всего, к инаковерующим иммигрантам¹³⁶.

Как не случайна поляризация общества по отношению к религии, так и не случайно то, что вопрос о вере политических деятелей стал выходить на одно из первых мест. Это стало значимым маркером нового тренда в политической жизни – преодоления политкорректности и формирования новой идентитарной идеологии. В каком-то смысле искать свою идентичность, не стараясь её вписать или переделать под глобальные ценности (прежде всего, открытость границ, гендерное равенство, диктатура меньшинств, глобальная поп-культура), – уже мировой тренд. Данный тренд разрушает современное понимание «либерализма», и все оттенки разрушения можно увидеть в религиозных предпочтениях ведущих альтернативных политиков, которых называют популистами. Такое направление мысли было подчёркнуто сменой названия фракции правых в Европарламенте после выборов мая 2019 г. Вместо «Европы наций и свобод» группа стала называться «Идентичность и демократия».

Исследователи, проводившие опросы депутатов Европарламента, отмечали относительность влияния церковей или христианского мировоззрения на политиков, которое либо минимально, либо опосредовано¹³⁷. Присутствие религиозного компонен-

¹³⁶ Global Uptick in Government Restrictions on Religion in 2016. JUNE 21, 2018. Pew Research Center. URL: <https://www.pewforum.org/2018/06/21/global-uptick-in-government-restrictions-on-religion-in-2016>.

¹³⁷ Foret François. «Religion at the European Parliament»: purposes, scope and limits of a survey on the religious beliefs of MEPs. *Religion, State & Society*. 42/2–

та в риторике правых популистов также объясняется элементами архаического романтического мировоззрения. В рамках него народ воспринимается как религиозно гомогенный продукт. «Архаичность романтизма» состоит также в том, что религия как иррациональный элемент культуры необходим человеку для более гармоничного бытия: «В этом свете абсолютно логичным видится обращение представителей романтизма к истокам – к древнегреческой античной философии и литературе, а также к некоторым средневековым и религиозным источникам»¹³⁸. Однако приписывание «архаики» популистам связано, скорее, с общей тенденцией показать их «чуждость» миру модерна, «цивилизованной современности», новому политкорректному либерализму. Критика популистов основана также на представлениях об архаичности религии в современном мире, хотя это спорное утверждение.

Среди наиболее заметных популистов, которые известны своими высказываниями о религии, можно выделить несколько политиков – М. Сальвини, Марин Ле Пен и Б. Джонсона. Эти разные по стилю и характеру фигуры используют религиозную тематику в политической борьбе, исходя из свои личных пристрастий и политической интуиции (что творится на самом деле в их душе для нас и для общества не столь важно и скрыто). Данные политики показывают, как совершенно разные люди ищут ответы на далеко не простые вопросы, касающиеся культуры и идентичности своих государств. Показательно, что этот вопрос волнует политиков со времён формирования европейского сообщества католиками по вероисповеданию (Альчиде де Гаспери, Робер Шуман, Конрад Аденауэр) на основе принципов христианской демократии в послевоенные годы. Тогда считалось естественным вписать христианские ценности в мировоззрение единой Европы, но затем началась секуляризация – вытеснение религии из публичной сферы. За последние полвека укоренилось представление о нормальности религии только

3, 2014. P. 108-129.

¹³⁸ Харкевич М., Музалевский В., Осколков П. Архаика и современный правый популизм. Современная Европа, 2018, №1. С. 59-68. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120185968>.

как «частного дела», поэтому любой верующий на общественной арене воспринимается уже как нарушитель порядка.

Глава МВД Италии М. Сальвини служит примером практикующего католика-традиционалиста в политике (хотя семейная жизнь Сальвини, в частности, развод, гражданский брак, не соответствует католическим нормам). Итальянский политик известен своим умением вступать в полемику с церковными лидерами, доказывая им, что бесконтрольная иммиграция разрушает культуру страны и что «истинные католики» должны отстаивать самобытность Италии. Сальвини последовательно выступал за сохранение традиций, в том числе и в школе. В 2018 г. он осудил намерение некоторых учителей убрать распятия из классов и заменить имя Иисус в рождественских песнях на более нейтральное, приемлемое также для детей иммигрантов-мусульман¹³⁹.

Одно их характерных столкновений Ватикана и Сальвини произошло в ходе кампании по выборам в Европарламент в 2019 г. Критике со стороны ряда священников и кардиналов (политика обвиняли в политизации церкви) Сальвини подвергся за свою речь в Милане на Соборной площади 18 мая 2019 г. во время политического ралли «Италия прежде всего» с участием других «правых популистов» (его речь слушали М. Ле Пен и Г. Вилдерс). Тогда Сальвини держал в руках четки розария и заявил, что посвящает свою жизнь и работу Деве Марии, просит у неё помощи и защиты, посвящает Европу покровительству её святых¹⁴⁰. Его действия Ватикан осудил, и как заметил один из кардиналов, «потрясение четками в руках ещё не делает Сальвини новым Альчиде де Гаспери»¹⁴¹. Ранее папа Франциск уклонялся от встречи с Сальвини из-за его жёсткой позиции – не

¹³⁹ Scarsi A. Italy slaps down PC brigade with push for Christmas Nativity cribs in schools. Express. 01.12.2018. URL: express.co.uk/news/world/1053050/italy-news-matteo-salvini-christianity-christian-symbols-christmas-politically-correct-pc.

¹⁴⁰ Этих святых в качестве главных святых покровителей Европы объявили папы Павел VI (в 1964 г. св. Бенедикта Нурсийского) и Иоанн Павел II (в 1985 г. – свв. Кирилла и Мефодия, в 1999 г. – остальных из списка).

¹⁴¹ Лункин Р.Н. Существует ли христианский электорат в Европе? Церковь, верующие и политики. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №3. С. 110-116. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32019110116>.

допустить иммигрантов в Италию. В связи с религиозной риторикой Сальвини стоит отметить, что он вполне последователен, отстаивая христианскую консервативную позицию. Помимо этого, выборы в Европарламент показали, что мнение Ватикана (более либерально настроенного ради глобальной миссии Церкви) не оказало значительного влияния на отношение избирателей, которые поддержали Сальвини.

Наоборот, среди значительной части католиков появились вполне обоснованные претензии по отношению к церковному руководству, которое игнорирует и осуждает католического политика, вполне спокойно встречаясь с атеистами. Кроме того, как «правый популист» Сальвини подвергся критике, которая выходила за рамки здравого смысла. Как отмечает один из католических богословов, «таковы модные, политкорректные церковники, которые сегодня стоят во главе диктатуры релятивизма в Церкви, нападая даже на слабых католиков, которые пытаются каким-то образом защитить католические корни Европы. «Я последний среди хороших христиан, но я не думаю, что заслуживаю этого», – сказал Сальвини после того, как еженедельник «Христианская семья» нелепо сравнил его с сатаной на обложке, хотя он защищает христианскую семью¹⁴².

Лидер Национального фронта Франции Марин Ле Пен – сторонница светскости, заигрывает с религией, но выступает с чисто секулярных позиций. Несмотря на то что символом фронта стала католическая святая Жанна Д'Арк, в сфере религии М. Ле Пен исповедует вполне либеральный светский подход, который также характерен для нидерландского популиста Г. Вилдερса.

В отличие от католика Сальвини, Ле Пен отнюдь не отстаивает католические ценности – она выступала за аборты и в поддержку прав геев и лесбиянок, что явно нарушало церковные предписания. В ходе президентских выборов во Франции она критиковала кандидата Ф. Фийона за использование католической веры для защиты определённой политической линии (ин-

¹⁴² Ferrara C. Matteo Salvini and the Dictatorship of Relativism in the Church. Fatima.Org. 09.08.2018. URL: <https://fatima.org/news-views/fatima-perspectives-1223/>.

интересно, что за то же Ватикан критиковал Сальвини). По её мнению, это противоречит принципу *laïcité* (французскому пониманию светскости в политике и в общественной жизни), то есть «нашим ценностям»¹⁴³. Ле Пен осудила за разрушение светскости государства Э. Макрона, который в 2018 г. на встрече с католическим епископатом Франции обещал наладить более тесный диалог с Церковью. Вместе с тем М. Ле Пен в интервью католическому изданию «La Croix» отмечала, что у неё «сильная вера», в которой она никогда не сомневалась, тем более что воспитана она была в католицизме¹⁴⁴.

Когда Национальным фронтом руководил Жан-Мари Ле Пен, в партии было больше католиков-фундаменталистов, как была и часть антихристиански настроенных язычников. Безусловно, количество консервативных католиков в партии уменьшилось, но за Марин Ле Пен на выборах в Европарламент всё равно голосовала значительная часть умеренных католиков, для которых светскость также представляет ценность и часть идентичности Франции. И во французской ситуации противоречивая позиция Ле Пен по поводу роли церкви не помешала католикам поддержать её. Вполне возможно, что именно антиисламская позиция позволила ей набрать голоса. В частности, одно из ярких высказываний Ле Пен – сравнение мусульманского нашествия на Европу с нашествием варваров на Рим. Иудеи и мусульмане, по её мнению, должны смириться с запретом на любые религиозные символы и одежду в публичной сфере, чтобы ниспровергнуть политический ислам¹⁴⁵.

По мнению Марин Ле Пен, церковь вмешивается во всё, что можно, но только не в те сферы, которыми должна заниматься на самом деле. Папу Римского Ле Пен осудила за его стремле-

¹⁴³ Green E. The Specter of Catholic Identity in Secular France. The Atlantic, 06.05.2017. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/05/christian-identity-france/525558/>.

¹⁴⁴ Le Pen: Nationalism is neither illegal nor immoral. La Croix, 24.02.2017. URL: <https://international.la-croix.com/news/le-pen-nationalism-is-neither-illegal-nor-immoral/5017#>.

¹⁴⁵ Brown T. France's Marine Le Pen Promises To Ban Religious Clothing And Symbols, Including Christian Ones, To Fight Islam. 22.10.2016. URL: <https://thewashingtonstandard.com/frances-marine-le-pen-promises-ban-religious-clothing-symbols-including-christian-ones-fight-islam/>.

ние навязать заботу об иммигрантах и беженцах европейским странам¹⁴⁶. Стоит отметить, что Католическая церковь уже один раз принимала участие в изменении политического лица Национального фронта. В 2002 г. духовенство призвало верующих не поддерживать Жан-Мари Ле Пена за то, что он подвергал сомнению Холокост. После общественного скандала М. Ле Пен сместила своего отца и стала лидером партии.

Католическое крыло партии всё же существует и его представляет Марион Марешаль-Ле Пен, племянница Марин Ле Пен, избранная в 2012 г. депутатом французского парламента. Марешаль-Ле Пен выступает за «разумный» традиционализм (к примеру, она выступала за запрет однополых браков), но при соблюдении светскости. Обращение к церковной традиции сочетается с критикой либерально настроенного церковного руководства Церкви в лице папы Франциска.

Премьер-министр Великобритании Б. Джонсон религиозен, но не относит себя к конкретной деноминации. Он был крещён в католицизме, но конфирмацию прошёл в Англиканской церкви, таким образом, формально перейдя в англиканство. В свойственной ему гротескной манере Джонсон описывал свою веру так: она проявляется так же, как принимает радиосигнал в Чилтернс (авт. – то есть в какой-нибудь глуши): то он есть, то он пропадает, «я не являюсь серьёзным, практикующим христианином, но думаю о религии много»¹⁴⁷.

Он стал известен своим издевательством над мусульманскими никабами, которые полностью закрывают лицо (сказал, что женщины, в них похожи на почтовые ящики). Однако Джонсон заявил, что к исламу относится уважительно, учитывая, что его прапрадед Али Кемаль был мусульманином и видным турецким государственным деятелем начала XX в.

Джонсон преодолевает абсурдные нормы политкорректности и выступает с разумных позиций свободы религии в пуб-

¹⁴⁶ Le Pen: Nationalism is neither illegal nor immoral. La Croix, 24.02.2017. URL: <https://international.la-croix.com/news/le-pen-nationalism-is-neither-illegal-nor-immoral/5017#>

¹⁴⁷ Boris Johnson: I am not a serious practicing Christian. 29.01.2015. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/11378107/Boris-Johnson-I-am-not-a-serious-practicing-Christian.html>.

личном пространстве. Наряду с этим британский премьер рассуждает о вере с глубоким пониманием сути дела. К примеру, он поддержал традицию начинать работу парламента с молитвы: «Независимо от ваших религиозных взглядов факт состоит в том, что каждый день парламент начинает с молитвы за Её Величество и, конечно, за всех политиков, чтобы они руководили справедливо. И это очень, очень интересный момент, так как политики, каждый из них, неважно, какие у них убеждения, молятся и думают о сакральной истине, что они поставлены народом, и думаю, что это хорошая вещь. Несмотря на то, что именно они думают о Боге, о том, существует Он или же нет. Всё что угодно. Это хорошо, что они кратко концентрируются во время молитвы – уникального личностного размышления. Политики концентрируются на том, что они делают и важности этого. Поэтому я думаю, что это работает и думаю, что попытки запретить это бессмысленны». Б. Джонсон также отметил, что он ничего не имеет против религиозных движений, которые провозглашают истинность своего спасения. По его словам, в последние годы появилось слишком много политкорректной чувствительности вокруг любой темы, связанной с защитой религии¹⁴⁸.

Тем не менее, ни посещение религиозных мероприятий, ни молитва у Стены плача в Иерусалиме не уберегли Джонсона от критики со стороны представителей Церкви. Так, викарий Церкви Англии Дж. Питчер заявил, что ещё никогда не было столь аморального премьер-министра в истории страны. Он посетовал на то, что, например, епископ Ливерпуля П. Бэйес открыто назвал Д. Трампа «токсичным и опасным», а про Бориса не сказал ни слова¹⁴⁹. До Джонсона лишь Д. Кэмерон в 2014 г. затрагивал христианскую тематику в общественно-политическом контексте, заявив, что поддерживает активную роль христиан в об-

¹⁴⁸ Jones M. 3 times Boris Johnson has spoken to Premier about faith. 23.07.2019. URL: https://www.premier.org.uk/News/UK/3-times-Boris-Johnson-has-spoken-to-Premier-about-faith?_ga=2.228726558.327980877.1565973479-171003884.1565734030.

¹⁴⁹ Pitcher G. It's time for Christians to speak out against Boris Johnson. 18.06.2019. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/jun/18/church-of-england-boris-johnson>.

шестве и что Церковь в Англии должна быть более «евангельской». За это Кэмерона подвергли резкой критике сторонники светской политкорректности. О своей глубокой вере заявляли и другие премьеры: Тереза Мэй как дочь vicария Церкви Англии, Г. Браун как член пресвитерианской церкви, Т. Блэр, который утверждает, что молился перед принятием решения о войне в Ираке (два года спустя после своего премьерства он перешёл в католицизм).

Либерально настроенные политики – Э. Макрон, А. Меркель, Ф. Тиммерманс (с 2014 по 2019 гг. как вице-председатель Еврокомиссии курировал сферу религии), бывший кандидатом на пост главы Еврокомиссии в 2019 г., – говорят о необходимости диалога с церквями, но выдвигают свои требования по отношению к ним. Они должны выступать за единую Европу, обязаны принимать иммигрантов, быть политкорректными. Папа Франциск старается соответствовать этому образу (осуждает «популизм» и «совранизм», фактически ассоциируя их только с национализмом и ксенофобией). Однако в Европе понтифик рискует остаться в одиночестве в христианской среде, где растёт доля людей с консервативными взглядами. Они видят, что «популисты» не так страшны и отражают остроту нерешённых проблем и неучётных прав и интересов европейцев.

Среди политиков новой волны на уровне ЕС стоит отметить главу Еврокомиссии с 2019 г. Урсулу фон дер Ляйен (принадлежит к либеральной Лютеранской церкви Германии). Её лишь однажды, в бытность министром по семейным делам, раскритиковали за инициативу привлечь к воспитанию детей католиков и протестантов в обход мусульман и иудеев¹⁵⁰. Тем не менее, в целом, как и для многих представителей руководства ЕС, религия не играет большой роли в реальной политике.

Сменившая Ангелу Меркель на посту главы Христианско-демократического союза (ХДС) Аннегрет Крамп-Карренбауэр – католичка либерального толка, консервативная в вопросах морали, член Центрального комитета немецких католиков (ZdK), влиятельной группы мирян. В 2015 г. она выступила против од-

¹⁵⁰ Jewish, Muslim Groups Blast Minister's Children's Initiative. 20.04.2006. URL: <https://p.dw.com/p/8HrX>.

нополых браков, но поддерживает политику гендерного равенства в церкви, в том числе некоторые формы женского священства¹⁵¹. За это некоторые епископы критиковали Крамп-Карренбауэр, но в целом её позиция отражает настроения либерального настроенного церковного руководства – Ватикана и Конференции католических епископов Германии.

Позиции политиков в религиозной сфере помогают лучше и глубже понять, во что на самом деле верят «правые популисты». Популизм правильнее рассматривать как политический стиль, нежели как идеологию¹⁵². Идеиные позиции новой политической волны куда более сложны и разнообразны. Религиозный подтекст означает поворот европейских политиков к новой трактовке самобытности своей страны и вообще необходимости понимать данную тему. Можно называть это идентизмом или со-вранизмом, но суть дела не изменится – идёт подготовка коренной перестройки европейской системы, где религия становится живым элементом, обращённым в будущее. Ключом к пониманию новой зарождающейся идеологии служит идентичность и преодоление часто абсурдной политкорректности либерального общества. Тема иммиграции оказывается не сутью идеологии, а одним из элементов, послужившим хорошим фоном для формирования идейной альтернативы либеральному миропорядку.

2. АВТОРИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНОГОРИИ)

Государственно-церковные отношения в Черногории стали предметом для широкого обсуждения в рамках христианского сообщества Европы и в более широком политическом контексте с конца 2019 г. Именно тогда парламент Черногории одобрил законопроект, который касался имущества религиозных органи-

¹⁵¹ Cardinal Brandmüller: those who call for women priests are «heretics» and «excommunicated». 22.05.2018. URL: <https://catholicherald.co.uk/news/2018/05/22/cardinal-brandmuller-those-who-call-for-women-priests-are-heretics-and-excommunicated/>.

¹⁵² Грибовский В.С. Правый популизм: особенности политического феномена. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №1. С. 61-64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120196164>.

заций, а президент страны Мило Джуканович¹⁵³ призвал создать самобытную черногорскую церковь в противовес епархиям Сербской патриархии в республике (Черногорской и Приморской митрополии и Будимлянско-Никшичской епархии Сербской православной церкви – СПЦ).

Своеобразие закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин» Черногории, принятого 27 декабря 2019 г. (против выступил оппозиционный Демократический фронт), состоит в том, что в нём фактически прямо и бесцеремонно было выражено желание властей создать свою церковь. В качестве инструментов были выбраны имущественный и кадровый вопросы.

В законе говорится, что в собственность государства могут перейти те религиозные объекты, на которые у церкви нет документов о праве собственности (как правило, это храмы, возведённые до 1918 г.). В ст. 11 отмечается, что местонахождение религиозной общины, зарегистрированной и действующей в Черногории, должно быть в Черногории. Ст. 16 утверждает, что «название религиозной общины не должно включать название другого государства и его существенные особенности». Ст. 4 требует, чтобы до «назначения высших религиозных деятелей» религиозная община информировала об этом правительство Черногории, что нарушает принцип религиозной автономии и невмешательства во внутренние установления религиозной организации.

Фактически принятие закона означает требование сменить названия целого ряда церквей, прежде всего, Сербской (возможно, и Римско-Католической). Данное положение повторяет ситуацию на Украине, где в начале 2019 г. был принят закон, требующий переименовать Украинскую православную церковь в «РПЦ в Украине». В случае с Украиной к «РПЦ в Украине» также предъявлялось бы требование согласования кадровой политики, а имущественный вопрос предполагается решать с помощью смены юрисдикции общин путём голосования прихо-

¹⁵³ Лидер Демократической партии социалистов Черногории Мило Джуканович с 1991 г. занимал посты премьер-министра и президента страны. С 2018 г. он снова стал президентом.

жан¹⁵⁴. В Черногории оказалось легче уличить церковные структуры при отсутствии чётких документов о собственности, чем заставлять приходы переходить в другую церковь.

Церковный вопрос стал частью политического противостояния на самых разных уровнях. Во-первых, церковная политика стала инструментом укрепления власти президента М. Джукановича. Его стиль можно назвать националистическим популизмом: обещая гражданам жизнь в процветающем Европейском союзе, президент опирается на призывы к «независимой церкви». Это, безусловно, связано с формированием национального государства, которое сопровождается стремлением ещё больше отделиться от Сербии – теперь и в церковной сфере. Во-вторых, черногорская ситуация оказалась плотно встроена в контекст церковного кризиса на Украине, где при поддержке президента П. Порошенко и Константинопольского (Вселенского) патриархата в конце 2018 г. – начале 2019 г. была сконструирована новая «независимая» церковь – Поместная церковь Украины (ПЦУ). Действия властей Черногории по отношению к СПЦ во многом расценивались в масс-медиа как следствие действий Вселенского патриархата по созданию «национальной церкви» для украинцев. В-третьих, в более широком международном контексте церковная политика стала символом принадлежности Черногории к «западному» миру. С этим связана антисербская и антироссийская риторика Джукановича, поддержка правительством Черногории независимости Косова и антироссийских сан-

¹⁵⁴ Верховная Рада 20 декабря 2018 г. приняла законопроект №5309 «О внесении изменений в закон Украины «О свободе совести и религиозных организаций» по поводу названия религиозных организаций (объединений), которые входят в структуру (являются частью) религиозной организации (объединения), руководящий центр (управления) которой находится за пределами Украины в государстве, которое законом признано осуществившим военную агрессию против Украины и/или временно оккупировало часть территории Украины». 17 января 2019 г. принят закон об изменении юрисдикции религиозных общин, согласно которому регламентируется порядок изменения подчинённости каждой общины: $\frac{2}{3}$ голосов членов приходского собрания могут изменить юрисдикцию прихода и храма, здание которого принадлежит приходу. Вопрос о смене юрисдикции был поставлен в ходе перерегистрации всех религиозных организаций, но после избрания президентом В. Зеленского в 2019 г. применение этих законов было де-факто приостановлено.

кций ЕС¹⁵⁵. По сути, Джуканович стал авторитарным популистом, курс которого, как представителя страны – кандидата в члены ЕС, в целом поддерживает руководство Евросоюза¹⁵⁶. По крайней мере, ЕС до последнего времени не критиковало Джукановича за церковную политику¹⁵⁷. Лишь 7 февраля 2020 г. после обращений представителей СПЦ и многотысячных манифестаций в стране власти пообещали приостановить действие нового закона, затрагивающего жизнь множества прихожан, которым пришлось бы молиться под открытым небом. Заявление о том, что новый закон пока не будет применяться, сделал премьер-министр Черногории Д. Маркович после встречи с Комиссаром по вопросам расширения ЕС О. Варгели¹⁵⁸.

Митинги против черногорского закона прошли не только в разных городах республики, но и в Боснии и Герцеговине, в Сербии. Митр. Амфилохий Радович назвал протестные движения «огнём божественной любви». В декабре 2019 г. полиция избивала епископа Диоклийского Мефодия во время блокады со стороны верующих моста Джурджевича через реку Тару. А 5 января 2020 г. Совет епископов Сербской православной церкви в Черногории призвал отменить «антиконституционный закон», заявив о начале ненасильственных протестов и молитвенных стояний¹⁵⁹. В черногорских протестах также приняли участие и

¹⁵⁵ Шарафутдинов Д.Р., Исламов Д.Р. Российская Федерация и Европейский Союз: диалог в региональной политике на примере Западных Балкан (2014–2018). Наука. Общество. Оборона, 2020, №1(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-i-evropeyskiy-soyuz-dialog-v-regionalnoy-politike-na-primere-zapadnyh-balkan-2014-2018> (дата обращения: 07.02.2020).

¹⁵⁶ Вишняков Я., Пономарева Е. Сербия на Балканах: изобретение «Порохового погреба Европы». Современная Европа, 2018, №7. С. 108-121.

¹⁵⁷ Несмотря на заявления православных о притеснениях со стороны властей, представители ЕС не упоминают вопросы, связанные с религией. С точки зрения стандартов ЕС, рассматривался только черногорский Закон о СМИ. См.: Commission Opinion on Montenegro's application for membership of the EU. 04.07.2017. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/29302/commission-opinion-montenegros-application-membership-eu_en; Montenegrin Law on Media to be aligned with international standards. 30.07.2019. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/66014/montenegrin-law-media-be-aligned-international-standards_en.

¹⁵⁸ СМИ: власти Черногории готовы приостановить действие закона о церквях. 07.02.2020. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200207/1564408534.html>.

¹⁵⁹ Фаустова М. Черногория объявила независимость от сербской митропо-

представители Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ). Самым масштабным стало шествие 27 января 2020 г., которое возглавил митр. Амфилохий под лозунгом «Не дамо светине» («Не отдадим святынь»).

Черногорский кризис с массовыми протестами православных против нового закона о вероисповедании на улицах городов и столкновениями священнослужителей с полицией вызревал давно. В контексте отношений церкви и власти в республике в последние 20 лет произошедшее сложно назвать неожиданностью. Причём за всеми выпадами в адрес СПЦ стоял Джуканович, а митр. Амфилохий не упускал шанса покритиковать и даже в чём-то унижить руководство молодого государства.

Противоборство на церковной почве было в какой-то степени предопределено и движением за независимость в Черногории и регистрацией параллельной (по отношению к СПЦ) церковной юрисдикции в 2000 г. Несмотря на протесты СПЦ была зарегистрирована Черногорская православная церковь (ЧПЦ, малочисленное церковное сообщество, возникшее в 1993 г.). С 1997 г. её возглавляет епископ Мираш Дедеич (входит около 30 общин, тогда как в СПЦ – 650 приходов и монастырей).

Отношения между Сербской патриархией в лице митрополита Амфилохия Радовича и М. Джукановичем неуклонно портились, особенно активно с обсуждения отделения республики от Сербии, которое произошло в 2006 г. Накануне референдума по отделению в 2005 г. СПЦ занимала официально нейтральную позицию. Столкновение произошло из-за того, что непризнанная Черногорская православная церковь активно выступала по телевидению против федерации с Сербией. Митр. Амфилохий обвинил власти в обмане населения, поскольку масс-медиа в виде православных показывали не СПЦ, а «раскольников». Джуканович заявил, в свою очередь, что СПЦ стала политической организацией.

Проблема наименования церкви стала волновать церковь уже с отделения Черногории от Сербии. 26 мая 2006 г. Архиерейский собор СПЦ постановил, что её епархии надо называть

лии. НГ-Религии. 14.01.2020. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2020-01-14/9_479_main.html.

«Православная Церковь в Черногории», а не популярные в масс-медиа – «Черногорская митрополия» или «православные епархии в Черногории».

С тех пор взаимное пикирование митр. Амфилохия и Джукановича не прекращалось в ходе интеграции Черногории в европейские и американо-европейские структуры. В 2007 г. по договорённости с Бошняцкой партией славян-мусульман из государственной символики были убраны кресты. Далее основными вехами в политической истории страны стали приобретение статуса страны – кандидата в члены Евросоюза в 2010 г. и членство в НАТО в 2017 г. Именно СПЦ регулярно служит молебны в память о бомбардировках НАТО в 1999 г., напоминая о неблагоприятной роли этой организации. Накануне голосования в парламенте Черногории по вопросу о вступления страны в НАТО, 27 апреля 2017 г., митр. Амфилохий, отслужив молебен отмечал: «Святой Петр Цетиньский предписывает и напоминает всем, как нам, так и тем, кто в настоящее время руководят этим государством, свой путь страдания между азиатской и европейской тиранией, как это назвал его племянник Петр II Негош. И ничто не изменилось до нынешнего дня. ... насилие, связанное с навязыванием договора о вступлении в НАТО, – это продолжение нацистского насилия»¹⁶⁰.

Духовенство СПЦ неоднократно становилось участником целого ряда общественно-политических скандалов, раздражая черногорские власти.

В 2010 г. власти не допустили на Совет епископов епископа Милешевского Филарета, ограничив его передвижение. Тогда епископы выступили против строительства гидроэлектростанций на р. Морача, которые угрожали одному из монастырей¹⁶¹.

В 2015 г. за политическую деятельность были высланы священники Велимир Джомич, Синиша Смилич и Александр Папич (граждане Сербии). Джомича власти обвинили в организации протестов во время визита президента самопровозглащён-

¹⁶⁰ В Черногории накануне голосования о вступлении НАТО молитвенно помнянули жертв агрессии НАТО в 1999 г. Седмица.Ru, 03.05.2017. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/7165136.html>.

¹⁶¹ Розинская М. Православная Церковь в Черногории требует не искажать её название. Седмицы.Ru, 01.03.2010. URL: <http://klikovo.ru/news/19754.html>.

ного государства Косова Хашима Тачи и против гей-парада в Подгорице¹⁶². В 2018 г. власти приняли решение сразу по 50 монахам и священникам – им не продлили разрешение на пребывание в Черногории.

Следует особо отметить, что сама СПЦ желала изменить закон о свободе вероисповедания. Причём черногорские епископы СПЦ требовали согласовать законодательство с Европейской конвенцией о правах человека, так как власти периодически запрашивали у церкви регистрацию, не предусмотренную законом. Православные в Черногории заявляли о необходимости реституции церковного имущества, введения основ православия в школах, а также прекращения высылки священников. В целом СПЦ поддерживала новый закон (в Черногории действовал старый закон 1977 г.) и заключения такого же конкордата, как с Ватиканом.

Несмотря на общие призывы соответствовать европейским ценностям со стороны церковных структур, лично митр. Амфилохий стал известен совсем не с позитивной стороны. В 2011 г. его обвинили в разжигании вражды в своих проповедях накануне Рождества. В них Амфилохий проклинал тех, кто собирался сносить церковь Св. Троицы на горе Румия (самострой 2005 г.)¹⁶³, призывал сносить мечети, а новую черногорскую азбуку пренебрежительно назвал «чигрилица»¹⁶⁴. В 2013 г. суд признал Амфилохия виновным. Митрополит суд проигнорировал.

В условиях обострения политической борьбы вокруг нового закона в 2019 г. премьер-министр Д. Маркович вслед за Джукановичем намеренно создавал из «сербского православия» угрозу для страны. Он отметил, что СПЦ якобы не признаёт независимость Черногории и «что Черногория была создана по ошибке». Президент Сербии А. Вучич заявил о «бесправном поло-

¹⁶² Из Черногории выдворен священник Сербской Православной Церкви. Седмица.Руб 09.02.2015.

¹⁶³ Митрополит назвал чиновников, которые хотели снести храм, «продолжателями традиций турецкого насилия 1571 года» (в 1571 г. храм Святой Троицы разрушили турки, а в 2005 г. был восстановлен).

¹⁶⁴ Митрополита Амфилохия (Радовича) хотят судить за «разжигание религиозной ненависти». Правмир, 10.06.2011. URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolita-amfiloxiya-radovicha-xotyat-sudit-za-razzhiganie-religioznoj-nenavisti/>

жении» сербов в Черногории и о необходимости их защищать. Как подчёркивает сотрудник Института славяноведения РАН Г. Энгельгардт, «Черногорско-Приморская митрополия служит неким оплотом старой общесербской идентичности... Скорее всего задумка была в том, чтобы заставить Приморско-Черногорскую митрополию выйти из состава Сербской православной церкви с обещанием предоставления ей автокефалии. Однако сейчас, в условиях обострившегося конфликта, больших шансов на успех этот вариант иметь не будет»¹⁶⁵. Вместе с тем при таком лидере, как митр. Амфилохий, вряд ли можно даже предположить возможность выхода митрополии из СПЦ. Скорее всего, как и в случае с Украиной, грубые и некорректные действия властей только отпугнули потенциальных сторонников независимой от СПЦ церкви (если такие были внутри епархий СПЦ).

Для Русской православной церкви и её составной части Украинской православной церкви (УПЦ) черногорский кризис стал хорошим поводом, чтобы напомнить об опасности вмешательства политиков в церковную жизнь, а также о дискриминации православных в Европе. Чиновники и националисты нападают на священников и прихожан УПЦ, а в Черногории у СПЦ пытаются отобрать имущество. Однако если на Украине православные борются между собой, то в Черногории некрещёный президент-атеист Джуканович пытается столкнуть православных между собой (но поскольку «раскольничья» юрисдикция слишком мала, то значительная часть православных вступила в противостояние с властью). Во многом под влиянием украинской ситуации Джуканович летом 2019 г. заявил, что будет добиваться автокефалии для Черногорской церкви по примеру Украины, так как Сербская церковь «препятствует европейским амбициям общества» и пытается удержать религиозную монополию¹⁶⁶.

В заявлении собрания епископов СПЦ в Черногории в январе 2020 г., наоборот, сделан упор на свободу совести и правовую составляющую нового закона. Епископы обратились в Кон-

¹⁶⁵ Фаустова М. Черногория объявила независимость ... (см. сн. 159).

¹⁶⁶ Митрополит Черногорский заявил, что президент Джуканович пытается возглавить церковь. 09.06.2019. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6531517>.

ституционный суд республики с просьбой пересмотреть закон. Синод РПЦ также высказал свою поддержку Сербской патриархии во вполне «европейском» духе: «Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви характеризует законопроект как “антиевропейский и антицивилизационный”, направленный на дискриминацию епархий Сербского Патриархата на территории Черногории и представляющий собой «прямое вмешательство во внутренние дела Церкви»... Серьёзные замечания в связи с отдельными положениями законопроекта высказала Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия)»¹⁶⁷.

Неожиданно в рамках черногорского кризиса Московский патриархат и Константинопольский патриарх Варфоломей, разорвавшие общение между собой в 2018 г., выступили в одной тональности. Варфоломей также раскритиковал новый закон и заявил, что не признает ЧПЦ. Лидер раскольничьей группы – митрополит Мираш Дедеич является бывшим священнослужителем именно Вселенского патриархата, который был ранее отлучен. Кроме того, включение Черногории в каноническую территорию СПЦ было подтверждено томосом Константинопольского патриархата в 1918 г., автокефалия Черногорской церкви была аннулирована (томос подтвердил решение епископов Сербской церкви, утверждённое затем королем Александром Карагеоргиевичем). В связи с этим канонические перспективы у ЧПЦ весьма туманны (её юрисдикцию не признала ни одна авторитетная православная церковь, кроме Киевского патриархата во главе с патр. Филаретом Денисенко).

С критикой в адрес нового закона выступил Ватикан. Госсекретарь кардинал П. Паролин написал соответствующее письмо премьер-министру Марковичу, поскольку многие положения закона могли бы затронуть и католические церкви. Однако католики вряд ли стали бы основной целью политики Джукановича, так как черногорские власти, наоборот, активно развивали отношения с Ватиканом в противовес СПЦ. Черногория ста-

¹⁶⁷ Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви о ситуации в Черногории. 9 июля 2019 г. Седмица.Ru. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/9049976.html>.

ла первым европейским государством с православным большинством, которое заключило конкордат со Святым Престолом. 24 июня 2011 г. премьер-министр И. Лукшич подписал конкордат в Ватикане с папой Бенедиктом XVI. Вместе с тем в Черногорско-Приморской епархии СПЦ заявили, что конкордат нарушает конституцию и принцип равноправия верующих. Именно при обсуждении конкордата партия социалистов подняла вопрос о независимости Черногорской церкви, но митр. Амфилохий ответил, что она возможна только при согласии всех православных патриархов¹⁶⁸.

Перелом в противостоянии президента Мило Джукановича и церкви произошёл в ходе парламентских выборов, которые прошли 31 августа 2020 г. Накануне голосования президент подчеркнул, что будет бороться за «национальную церковь». Митрополит Амфилохий призвал голосовать против политики властей: «На 82-м году жизни впервые сейчас пойду на парламентские выборы – 30 августа – и призываю всех черногорцев, жителей Черногории и всех остальных голосовать в защиту Божьих святынь, которые сейчас под ударом в Черногории со стороны тех, кто не знает, что такое святыня. Дай Бог, чтобы эта защита победила ради будущего всех жителей Черногории. Все на выборы в защиту святынь!» По итогам выборов Демократическая партия социалистов стала лишь номинальным победителем (35% голосов), поскольку потеряла право формирования правительства большинства. Джуканович признал результаты и своё фактическое поражение (при этом его полномочия как президента истекают в 2023 г.). Церковный вопрос явно не помог ему на выборах и расколол черногорское общество.

* * *

Черногорская ситуация по некоторым параметрам очень похожа на украинскую. Сербы и черногорцы говорят почти на одном языке (черногорский считался диалектом сербского), сербы составляют треть населения республики, в целом ряде переписи

¹⁶⁸ Тихомиров П. Конкордат с Ватиканом по-черногорски. Власти Черногории готовы пуститься «во все тяжкие», чтобы создать автокефальную церковь. Русская линия, 27.06.2011. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2011/06/27/konkordat_s_vatikanom_pochernogorski/

сей населения граждане иногда указывали себя как «серб-черногорец». Очевидно, что, как и в случае с русскими и украинцами, присутствует родственная взаимосвязь и перекрещивающиеся идентичности. Такое родство совмещается с одной верой, которая играет большое символическое значение, даже если в национальную церковь приходят только на крестины и похороны.

Попытки со стороны власти манипулировать церковными структурами, создавать новые и уменьшать влияние старых, резко активизирует тот символический политический капитал, который церковь хранит в «мирное» время. Именно так произошло на Украине после Евромайдана 2014 г., когда власти стали выдвигать и на экраны телевизоров, и на политическую арену Киевский патриархат (власти на местах позволяли захватывать храмы УПЦ). Подобное продвижение завершилось широкомасштабным общеправославным кризисом 2018–2019 гг. между сторонниками Константинополя и Москвы. Стоит отметить, что само по себе наличие двух конкурирующих сообществ не делало их автоматически врагами, которые готовы бороться друг с другом напрямую.

В Черногории именно политика М. Джукановича спровоцировала общественно-политический кризис. Однако в межправославную войну он пока не перерос. В отличие от Украины, в Черногории нет реальных конкурентов авторитету и влиянию епархий СПЦ. Для значительной части населения, поддерживающей в целом политику Джукановича, Сербская патриархия остаётся материнской церковью, против которой они не будут выступать.

Вместе с тем мотивация М. Джукановича очевидна. Логика выстраивания национального государства в Черногории и её ориентация на Евросоюз и НАТО не терпит мощной оппозиции внутри страны в виде митрополии СПЦ и её бессменного лидера митр. Амфилохия Радовича, непослушного и неподотчётного чиновникам духовенства.

Как и на Украине, позиция православной церкви объективно способствует развитию и сохранению демократических принципов в обществе. УПЦ с большим трудом сохранила политический нейтралитет и отстояла свою независимость от государст-

ва. В Черногории представители Сербского патриархата являются одним из значимых препятствий для установления М. Джукановичем безраздельной авторитарной власти над республикой. Гражданские акции при участии и под руководством церковных деятелей не позволили властям по существу произвести церковный переворот. Церковь выиграла ещё один раунд противостояния, действие закона приостановлено после вмешательства комиссара ЕС. Вместе с тем ни яркие и уважаемые церковные деятели, ни общая история родственных народов не способны остановить формирование отдельной черногорской идентичности.

3. ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В ХРИСТИАНСТВЕ

Католическая церковь играет заметную роль в международных отношениях и в мировой политике. Возвращением церкви в политическую сферу можно назвать активную деятельность и высказывания папы Франциска, которые касаются широкого спектра тем от проблем бедности, глобальной экономики до миграции и семейных отношений в обществе, где религиозные этические нормы не являются общепринятыми. Если ранее, в 1970–80-е гг. в эпоху папы Иоанна Павла II, политическое влияние Церкви было связано, прежде всего, с защитой демократических ценностей и преодолением коммунистического прошлого в Восточной Европе и наследия диктаторских режимов в Чили и Испании, то теперь акценты изменились. Для папы Франциска важнейшим фактором стала социальная и экологическая тематика, которая призвана изменить формы миссии и сделать Церковь более открытой по отношению к обществу и к различным культурам¹⁶⁹.

Однако политика папы Франциска стала поводом для формирования внутренней оппозиции внутри самой Курии (административных структур Ватикана) и среди священников и выс-

¹⁶⁹ Риккарди А. Удивляющий папа Франциск. Кризис и будущее Церкви. Пер. с ит. (Серия «Религиозные мыслители»). М., Издательство ББИ, 2015. xv + 275 с.

ших прелатов в разных странах мира. Первые годы после вступления Франциска на папский престол в 2013 г. казалось, что критикуют понтифика те, кто недоволен возможными реформами бюрократических структур, санацией Банка Ватикана, началом расследования сексуальных скандалов вокруг духовенства и связанными со всем этим отставками. В 2018–2019 гг. Ватикан вступил в борьбу с «правым популизмом» в Европе и США, и стало очевидным, что противоречия между традиционалистами и «либералами» в лице папы Франциска и его окружения выходят далеко за пределы внутрицерковных споров и отражают общие политические дискуссии вокруг «популизма» и традиционализма¹⁷⁰. Участие Церкви в политической борьбе на стороне европейских либеральных элит (против популизма) обострило противостояние и внутри Церкви: папу Франциска обвиняли в том, что он раскалывает Церковь, а папа, в свою очередь, заявил, что раскола не боится¹⁷¹.

Возможен ли раскол в католицизме в реальности и насколько современные споры отражают идеологические размежевания в международной и внутренней политике в целом? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо проанализировать основные точки противостояния папы Франциска и его оппонентов.

Наибольшей критике с богословской точки зрения папы Франциск подвергся за стремление смягчить отношение к представителям ЛГБТ-сообщества, а также к разведённым и второбрачным католикам в Церкви. Ещё в октябре 2015 г. недоумение в консервативных кругах вызвало обращение понтифика к участникам Синода епископов по делам семьи, в котором папа, в том числе решил предоставить конференциям епископов больше свободы в решениях в случае с разведёнными людьми и гомосексуалистами¹⁷².

¹⁷⁰ Лункин Р., Филатов С. Борьба «за» и «против» идентичности во внутривнутриполитических процессах. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, №9. С. 50-60. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-50-60>.

¹⁷¹ Минин С. Папа Франциск создаёт своё лобби. *Независимая газета – НГ-Религии*, 17.09.2019. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2019-09-17/12_472_reorle2.html (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁷² Томпсон Д. Папа Франциск начал войну с Ватиканом: его победа угрожа-

В 2016 г. было опубликовано апостольское увещание Франциска *Amoris laetitia* (лат. – Радость любви). В нём отмечалась необходимость избежать дискриминации людей нетрадиционной ориентации, хотя и подчёркивалось, что однополые союзы никогда не могут быть признаны браком. Второбрачные католики, согласно *Amoris laetitia*, в отдельных случаях, при рассмотрении личных обстоятельств каждого, могут быть допущены к причастию. Таким образом, папа призвал к интеграции второбрачных и разведённых католиков в общины.

В 2017 г. появилось обращение католических богословов и священников к понтифику под названием *Correctio filialis* (лат. – Сыновние наказания), которое подписали 62 священнослужителя. Авторы обращения фактически обвинили папу Римского в том, что он искажает или неправильно толкует учение католической церкви о семье¹⁷³. Их письмо осталось без ответа. Один из кардиналов Герхард Мюллер отметил, что папе всё же необходимо отвечать на критику по такого рода важным вопросам. Однако это заявление консерватор Мюллер сделал уже после того, как в том же 2017 г. был уволен с должности префекта Конгрегации доктрины веры¹⁷⁴.

В более резкой форме папу Франциска осудил священник из Монреале (Сицилия) Алессандро Мария Минутелла. После выхода в свет *Amoris laetitia* Минутелла называл Франциска «антипапой», собирав подписи за его отставку, в конце концов отказался подчиняться папе. Однако у Минутеллы имелись и разного рода идеи, которые смущали церковное руководство в Палермо. Консервативному священнику, к примеру, якобы являлись архангел Михаил и дева Мария, повелевавшие строить «истинную церковь». Минутелла был отлучён от церкви *latae sententiae* как схизматик и еретик только в 2018 г.¹⁷⁵ «Истинным» па-

ет расколом Католической церкви. *The Spectator*, 20.10.2015. URL: <https://inosmi.ru/world/20151020/230920935.html> (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁷³ Казарновский П. Консервативные католики обвинили папу римского Франциска в ереси. РБК, 24.09.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2017/59c6d80b9a79475ff86aedf0> (дата обращения.: 05.12.2019)

¹⁷⁴ Кардинал Мюллер заявил, что никогда не станет лидером оппозиции Папе Франциску. *Седмица.Ru*, 28.11.2017. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/7681264.html> (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁷⁵ Скрыльников П. Назвавший Франциска антипапой священник отлучён от

пой отлучённый священник считает почётного папу на покое Бенедикта XVI, традиционалиста, который не был склонен высказывать толерантность ни по гендерным вопросам, ни к исламу. В Европе и особенно в США независимо от сицилийского священника, популярны футболки с надписями: «Бенедикт XVI ещё правит», «Я люблю папу Бенедикта XVI», «Мой папа Бенедикт XVI», «Я люблю моего немецкого пастыря».

Экологическая тематика сближает Католическую церковь с зелёными, которые в большинстве своём придерживаются ультралиберальных взглядов на гендерные проблемы. В 2015 г. появилась энциклика папы Франциска «Laudato si'» (лат. – Хвала Тебе), посвящённая проблемам окружающей среды. В этом документе с библейской точки зрения обоснована необходимость для человека, общества, Церкви заботиться о земле, о климате, участвовать в разрешении экологического кризиса. Понтифик высказал этой энцикликкой поддержку программам множества зелёных движений, поскольку признал проблему потепления климата и призвал снижать вредные выбросы в атмосферу¹⁷⁶, к чему также призывает известная экологическая активистка Грета Тунберг.

Основными критиками «Laudato si'» стали американские католики из Республиканской партии – традиционные оппоненты ультралибералов из экологического движения. В энциклике нашли и пантеистические идеи в словах о мистическом характере природы. Сенаторы-республиканцы Джеб Буш и Р. Санторум посоветовали папе не вмешиваться не в своё дело. Джеб Буш отреагировал достаточно резко: «В течение 20 лет, с 1995 года, я – католик, но надеюсь, что мой священник не станет наказывать меня за то, что я собираюсь сказать. Я не принимаю экономических советов от моих епископов, моего кардинала или моего папы. Я думаю, религия должна заниматься тем, чтобы люди становились лучше, но не вторгаться при этом в политиче-

церкви. Независимая газета – НГ-Религии, 15.11.2018. URL: http://www.ng.ru/faith/2018-11-15/100_raskol1511.html (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁷⁶ Энциклика Папы Франциска «Laudato si'» (полный текст в русском переводе). Сибирская католическая газета, 06.10.2015. URL: <https://sib-catholic.ru/entsiklika-papyi-frantsiska-laudato-si-polnyiy-tekst-v-russkom-perevode/> (дата обращения: 05.12.2019).

скую сферу»¹⁷⁷.

Что касается миграционного кризиса конца 2010-х гг., то папа Франциск однозначно встал на сторону руководства Евросоюза и заявил о необходимости принимать мигрантов и адаптировать их в европейском обществе. Фактически любые запреты на этом пути понтифик объявил «антихристианскими». К примеру, папа прямо заявил, имея в виду президента США Д. Трампа, что «христианин не может строить стены». Многим священнослужителям оказалось сложно понять, почему папа игнорирует мнение тех католиков, которые хотят сохранить свою культурную и национальную самобытность. В данном случае имеется в виду, прежде всего, лидер партии «Лига» М. Сальвини. Именно ему Ватикан регулярно отказывал в аудиенции у папы, а также осудил использование христианских символов в избирательной кампании «Лиги» и других «популистов» на выборах в Европарламент (в мае 2019 г. Сальвини поднимал к небу чётки розария и посвящал свою жизнь и всю Италию Деве Марии и святым – покровителям Европы).

Главным оппонентом папы в защите консервативных ценностей и национальной идентичности стал архиепископ Сент-Луиса (США) Раймунд Лео Берк, бывший глава Верховного трибунала Ватикана. Он демонстративно общался через бывшего советника президента США С. Бэннона с Д. Трампом, встречался с М. Сальвини и очень по-доброму о нём отзывался. Бывший префект Конгрегации доктрины веры кардинал Герхард Мюллер также поддержал Сальвини: «Есть страны, которые хотят дехристианизировать Италию и Европу, тогда как Сальвини возвращается к святым – покровителям Европейского союза, к его христианским корням». Архиепископ Утрехта (Нидерланды) Виллем Эйк называл Сальвини очень вдохновляющим человеком, в котором он не видит национализма¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Гашков И. Папа Франциск проповедует экологическое «Бытие». Независимая газета – НГ-Религии, 01.07.2015. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2015-07-01/6_francisk.html (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁷⁸ Horowitz J. As Pope Francis Champions Migrants, Some Cardinals Court the Far Right. New-York Times, 22.06.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/22/world/europe/pope-francis-migrants-salvini.html> (дата обращения: 05.12.2019).

Надо сказать, что популистская повестка и лидеры традиционалистов (Сальвини, Трамп) вызвали воодушевление в католической среде, поскольку представился случай напрямую поддержать людей, которые выступают за христианские ценности (против абортов и гей-браков) и открыто поддерживают христианскую идентичность своих народов. Именно поэтому большинство белых католиков в США голосовали за Трампа, в Италии консервативные католические издания высказывали ему поддержку (газета «Темпi»), традиционалистские движения не поддерживали антипопулистскую риторику папы Франциска (движения «Forza Nuova», «Militia Christi», часть движения «Comunione e Liberazione»)¹⁷⁹.

Одним из переломных моментов, которые сплотили консервативную оппозицию папе Франциску, стала подготовка и проведение Амазонского синода в Риме (6-27 октября 2019 г.). Тема Синода: «Амазония: новые пути для Церкви и для целостной экологии». Синод показал максимально широкое понимание миссии со стороны Ватикана, которая учитывает культуру отдельных народов и уважает даже их языческие обычаи и некоторых языческих божеств. Значимым проявлением намечающихся изменений в католицизме стало предложение рукополагать женатым священникам для региона Амазонии, тогда как все католические священники соблюдают целибат (за исключением духовенства Греко-католической церкви). С критикой Франциска выступили консервативные движения из Бразилии «Традиция, Семья и Собственность» («Tradition, Family and Property» network), а также «Вестники Евангелия» («Heralds of the Gospel»). Один из лидеров последнего (монсеньор Жоао Кла Диас) был уволен в 2017 г. после того, как огласил своё видение во сне, в котором сатана сказал ему, что Франциск «делает всё, что он захочет»¹⁸⁰.

Скандал вызвало использование в молитвенных церемони-

¹⁷⁹ Momigliano A. Catholic Populists Have to Respect the Pope, but They Love Trump. The Atlantic, 23.05.2017. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/05/catholic-populists-trump-pope-francis-vatican/527766/> (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁸⁰ Lamb C. The Amazon Synod. Storm over the Amazon. The Tablet, 03.10.2019. URL: <https://www.thetablet.co.uk/> (дата обращения: 05.12.2019)

ях в ватиканских садах деревянных статуэток, изображающих Пачамаму – древнюю индейскую богиню плодородия из Амазонии. Сами статуэтки были перенесены в кармелитскую церковь Санта-Мария-ин-Транспонтина, а чаша с церемонии попала в алтарь собора св. Петра. Около ста деятелей из Германии обратились к папе Франциску с письмом, где обвинили его в язычестве и призвали покаяться. Вскоре идола Пачамамы были выброшены в реку Тибр из церкви Санта-Мария-ин-Транспонтина, и сделал это молодой австрийский католик Александр Цуггель. Бывший Апостольский нунций в США архиепископ Карло Мария Вигано на фоне происходящего вокруг Амазонского синода заявил о возможности углубления раскола среди католиков¹⁸¹.

Благодаря ярким и неоднозначным действиям папы Франциска и обострению противостояния либералов и традиционалистов в Церкви и в светской политике, верующие стали чаще заявлять о своих политических предпочтениях. Появился и определённый спрос на политиков-традиционалистов. Характерна реакция на вопрос о популистах кардинала Робера Сара, одного из консервативных епископов из Африки, предрекающих гибель Запада в случае потери христианской идентичности:

– С одной стороны, есть умеренные, безразличные, как вы говорите, политики вроде Эммануэля Макрона и противников нынешнего итальянского правительства. С другой стороны, есть отнюдь не умеренные личности вроде Маттео Сальвини, Дональда Трампа и Виктора Орбана, которые иногда говорят о своей христианской и даже католической идентичности, хотя папа и отметил, Трамп – не христианин. Кого из них вы предпочтёте?

Робер Сара: – В откровениях Бог ненавидит безразличных. В гл. 3 «Апокалипсиса» говорится: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»¹⁸².

* * *

¹⁸¹ Католические священники потребовали от папы покаяния за поклонение языческой богине. Интерфакс, 13.11.2019. URL: <https://www.interfax.ru/world/684025> (дата обращения: 05.12.2019).

¹⁸² Atlantico (Франция): Робер Сара (Robert Sarah) – забывая о своих христианских корнях, Запад идёт к краху. 11.04.2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190411/244924535.html> (дата обращения: 05.12.2019).

Проблемы экологии, семейные ценности, отношение к мигрантам, к национальной идентичности, либеральной политкорректности – всё это темы, которые обсуждаются не только в церковном контексте, но и в более широком – в ходе предвыборных кампаний разных уровней в США и Европе. В этом смысле церковная жизнь отражает в более ярко выраженном, чётком виде те принципиальные разногласия, которые существуют между противниками из двух лагерей – между традиционалистами и либералами.

Оппозиция папе Франциску внутри Католической церкви также имеет аналоги в других конфессиях. Именно поэтому можно говорить об идейном расколе христианского мира в целом. В либеральных церквях растёт традиционалистская реакция (среди англикан и лютеран), консервативные протестанты (баптисты, пятидесятники) критикуют «безбожный либерализм» и отступление от библейских ценностей так же, как и другие христианские фундаменталисты (среди православных). И в этой критике они солидарны с исламским фундаментализмом.

Пример папы Франциска показывает, что вполне возможно существование своеобразного «либерального популизма», который так же, как и «правый популизм», обращается к народным интересам или нуждам «бедных простых людей». Определение «популизм» в данном случае применяется нами условно, поскольку, во-первых, каждый политик в какой-то степени является популистом по своему стилю, во-вторых, «популизм» стал отрицательным определением, которое ассоциируется только с ксенофобией и национализмом, что неверно.

Объективной реальностью стало не разделение на «хороших» и «плохих», а сложное идейное размежевание в западном обществе, в том числе в церковной среде. К серьёзному расколу Католической церкви деятельность папы Франциска, безусловно, не приведёт, так как, в отличие от условных «либералов», традиционалисты представляют собой более разношёрстное движение с различными интересами и акцентами в мировоззрении. Одни критики папы Франциска недовольны формальным или неформальным смягчением этических норм в сфере семейных ценностей и гендерных отношений, для других неприемле-

мы некоторые формы миссии, у третьих вызывает возмущение, что папа не поддерживает католиков, которые борются за идентичность своей страны. Однако для всех традиционалистов важно очищение Церкви (финансовая прозрачность, моральная чистота), новые формы миссии, а также сам институт папства как консервативная ценность. Помимо этого, во многом «либерализм» папы Франциска остаётся популистским и не воплощается в конкретные решения по изменению католической доктрины.

4. КАТОЛИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЕВАНГЕЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Невиданные темпы урбанизации, при которых примерно 56%, то есть более половины жителей планеты, живут в городах¹⁸³, диктуют свои законы для общества и для церкви. Католические, в частности, итальянские богословы формулируют эту тему следующим образом: осознаёт ли церковь всю глубину произошедших изменений, может ли ответить на вызов современности, иными словами, готова ли она заниматься делами евангелизации в новых условиях?

Исторически христианство создавалось в рамках городской цивилизации. «Апостолы мыслили городами», адресовали свои послания городским общинам, географически «объектом их миссионерской стратегии» выступали такие города, как Иерусалим, Антиохия, Эфес, Рим¹⁸⁴. В средние века жизнь города также вращалась вокруг собора. Индустриальная цивилизация, поставив под сомнение центричность Бога, выдвинула перед церковью новую задачу – соответствовать духу новых времён. Современность эту задачу усложнила: отныне церковь вынуждена вести евангельскую проповедь в условиях быстро растущего и

¹⁸³ Больше половины жителей Земли живут в городах, 09.04.2018. URL: <https://theworldnews.net/ua-news/bol-she-poloviny-zhitelei-zemli-zhivut-v-gorodakh>; ООН: на Земле живут 7,7 миллиарда человек. Труд, 02.04.2019. URL: http://www.trud.ru/article/02-04-2019/1374311_oon_na_zemle_zhivut_7_7_milliarda_chelovek.html. Prezzi L. Parrocchia e civiltà urbana. Settimana News, 12.10.2018. URL: <http://www.settimananews.it/chiesa/parrocchia-e-civiltà-urbana/>.

¹⁸⁴ Церковь в городе: история и задачи. РОСХВЕ (пятидесятников). URL: <https://www.cef.ru/infoblock/greetings/letter/article/1378902>.

расползающегося в горизонтальной плоскости мегаполиса.

Значение такого мегаполиса чрезвычайно велико. Ещё классик социологии Г. Зиммель отмечал, что «сущность большого города выходит за его физические границы», «внутренняя жизнь ... распространяется на обширную территорию, охватывающую всё государство или несколько государств»¹⁸⁵. Становится понятна поэтому позиция тех деятелей церкви, которые обеспокоены несвоевременностью городских христианских общин, тем, что они, по сути, остаются «деревенскими общинами в городском пейзаже»¹⁸⁶.

Католическая церковь вынуждена считаться с переменами. Классическая тридентская модель строится на триаде: территория, приходской священник и приход, который, как правило, расположен в центре квартала или района (территории) и находится в шаговой доступности от прихожан¹⁸⁷. Сегодня эта модель переживает кризис. В результате стремительного расширения города и трудовой миграции в Европе привычные связи «дом-работа-церковь» рвутся. Формы досуга – в секулярном обществе «храмами» всё чаще становятся развлекательные мегацентры – меняют представление людей о том, как и где им следует проводить свободное от работы время. Нынешнее христианство или «инфантильно», или «стареет», – утверждает итальянский теолог, профессор Папского университета Урбаньяна Армандо Маттео, автор нашумевшей в Италии книги «Постмодерн в переложении для католиков и приходских священников. Первый урок теологии города» (2018 г.). Самыми верными прихожанами в наши дни церковь считает две категории верующих: детей и стариков. Выбор детей несвободен и неосознан. Родители, перепоручая их заботам приходского священника и катехизаторов, навязывают стандарты религиозного воспитания силой своего авторитета. Поэтому, вырастая, дети в большинстве своём покидают церковь. Что же касается пожилых, то их беспокоят не столько вопросы добропорядочной жизни, сколько про-

¹⁸⁵ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. М., 2018. С.100.

¹⁸⁶ Церковь в городе: история и задачи. РОСХВЕ (пятидесятников). URL: <https://www.cef.ru/infoblock/greetings/letter/article/1378902>.

¹⁸⁷ Prezzi L. Parrocchia e civiltà urbana. Settimana News, 12.10.2018. URL: <http://www.settimananews.it/chiesa/parrocchia-e-civiltà-urbana/>

блема «сакрального перехода», то есть добропорядочной смерти. В первом случае вера напоминает «сказку», во втором – «морфий». Пропущенным звеном оказываются люди молодого и среднего возраста¹⁸⁸.

Именно «взрослые» в наименьшей степени вовлечены в жизнь церкви. Это происходит потому, – убеждён Маттео, – что современному обществу навязывается представление о вечной юности как о ценности высочайшего порядка, свободе делать, что вздумается, тогда как качества, необходимые для взросления, – самопожертвование, умение ценить не только «весну», но и «осень» жизни – не популярны¹⁸⁹. Жертвой такой установки становится многомиллионная масса чудовищно одиноких горожан, не подпадающих под новый «канон».

Осуждая гедонистический инфантилизм, церковь отдаёт себе отчёт в необходимости радикальных перемен в том, что время косметических усовершенствований старого пастырского проекта прошло, так как их сметёт постмодернизм. Чтобы этого избежать, считают католические богословы, необходимо переосмыслить собственную идентичность, веру, сам концепт большого города как инструмент, в котором проявляется божественный план спасения. Требуется определить, в какой мере интерпретации теологов масштаба Блаженного Августина и Фомы Аквинского, реконструкция библейских текстов позволяют христианской мысли обнаружить этот спасительный план в человеческой истории¹⁹⁰.

По образному выражению А. Маттео, «взрослое» выражение веры и есть то «жилое пространство», которое соединяет внутренности небоскреба, символизирующего современный город,

¹⁸⁸ Ruffolo D. Percorsi di teologia urbana per annunciare il Vangelo nelle città. Parola di Vita, 21.03.2019, Settimanale di Informazione dell'Archidiocesi di Cosenza-Bisignano. URL: <http://www.paroladivita.org/Attualita/Percorsi-di-teologia-urbana-per-annunciare-il-Vangelo-nelle-citta/>

¹⁸⁹ Chiapetti D. Il postmoderno e la teologia urbana di Armando Matteo. Il Mantello della Giustizia, rivista per l'approfondimento culturale cristiano, febbraio 2019. URL: <http://www.ilmantellodellagiustizia.it/febbraio-2019/il-postmoderno-e-la-teologia-urbana-di-armando-matteo/>

¹⁹⁰ Il cristianesimo dal punto di vista urbano. Chiesa di Milano, 26.09.2018. URL: <http://www.chiesadimilano.it/news/chiesa-diocesi/il-cristianesimo-dal-punto-di-vista-urbano-235>.

с его наружной частью, символизирующей остальной мир¹⁹¹. Образ «города-мира» и «мира-города» очень показателен, так как отражает тенденцию превращения мегаполиса в «космополис», в котором всё достигает планетарного масштаба: и ресурсы, и возможности, и несправедливость, и неравенство.

Как отмечают специалисты, города-гиганты наподобие Мехико, Шанхая, Пекина, Токио, Буэнос-Айреса, Нью-Йорка, Москвы, по сути дела, становятся «городами-регионами»¹⁹². Италию, как, впрочем, большинство городов старой Европы, этот процесс затронул в меньшей степени. Регионализация города приводит к полицентризму, «многоядерности» его центров. Фрагментация городского пространства по типу обширного архипелага отменяет привычные линейные отношения «центра» и «периферии»¹⁹³. Границы периферии становятся зыбкими. Маргинальны «внутренние», а не внешние окраины, и едва ли не главная миссия церкви сегодня состоит в том, чтобы выявить их в городском архипелаге и лишь потом обратиться к ним со словами евангельской проповеди.

Полицентризм в числе экономических преследует и чисто политическую выгоду: избавленный от извечного соперничества центра и периферии, он бесконфликтен. Это «умный» город цифровой эпохи, наделённый «смартмышлением». Медиа пронизывают всё его пространство, вкраплены в его инфраструктуру в самых разных местах и формах – «от газетных киосков и больших уличных экранов до электронных камер наблюдения и компьютеризованных систем управления уличным движением»¹⁹⁴.

Бесконфликтен же он, по мнению итальянского исследователя Лоренцо Прецци, поскольку, согласно новым технократическим тенденциям, все стороны городской жизни – политико-

¹⁹¹ Chiapetti D. Il postmoderno e la teologia urbana di Armando Matteo. Il Mantello della Giustizia, rivista per l'approfondimento culturale cristiano, febbraio 2019. URL: <http://www.ilmantellodellagiustizia.it/febbraio-2019/il-postmoderno-e-la-teologia-urbana-di-armando-matteo/>

¹⁹² Prezzi L. Parrocchia e civiltà urbana. Settimana News, 12.10.2018. URL: <http://www.settimananews.it/chiesa/parrocchia-e-civiltà-urbana/>

¹⁹³ Ibid.

¹⁹⁴ Маккуайр С. Медийный город, медиа, архитектура и городское пространство. М., 2014. С. 40.

административный аппарат, сфера потребления, развлечений и т.д. – чётко скоординированы, действуют как по маслу, без видимых трений и конфликтов. Такой город не нуждается в демократически избранном коммунальном совете, он больше напоминает «пилотируемую кабину», в которой работают техники и эксперты¹⁹⁵, «действующие в качестве технологической формы природной жизни», не отделимые от своего «машинного интерфейса»¹⁹⁶. Это в корне меняет традиционное западноевропейское представление о городе как о месте плодотворного взаимовыгодного обмена, с одной стороны, и конфликтов, столкновения политических, финансовых, идеологических интересов, – с другой. По мнению известного итальянского библеиста, кардинала К.М. Мартини, подобный деловой сити рискует «раствориться в новом феодализме», компенсированном разве что безличными медиа-отношениями¹⁹⁷.

В современном городе с его пористой, сегментированной структурой приходская община позиционирует себя уже не *территориально* (как районный центр), а *социально* (как орган социальной сплочённости, дающий христианину жизненные ориентиры). Приход отнюдь не стремится стать духовным, благотворительным или культурным центром *в ряду* множества других центров полицентричного города – коммерческих, финансовых, развлекательных¹⁹⁸. Он вообще больше не ищет центра, предпочитая экзистенциальные окраины. Именно здесь заметна «вечная двойственность» города, проявляющаяся в том, что он одновременно наделяет жителей безграничными возможностями и причиняет мучительные страдания¹⁹⁹. Именно здесь, –

¹⁹⁵ Prezzi L. Parrocchia e civiltà urbana. Settimana News, 12.10.2018. URL: <http://www.settimananews.it/chiesa/parrocchia-e-civiltà-urbana/> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁹⁶ Маккуайр С. Указ. соч. С. 34; Коваль Б.И. Образ и воображение. М., 2010, С. 92-93.

¹⁹⁷ Prezzi L. Parrocchia e civiltà urbana. Settimana News, 12.10.2018. URL: <http://www.settimananews.it/chiesa/parrocchia-e-civiltà-urbana/> (дата обращения: 20.04.2020).

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ Апостольское обращение *Evangelii gaudium* Святейшего Отца Франциска епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвящённым Богу, и верным мирянам о возвещении Евангелия в современном мире, Рим, 24.11.2013. URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/ru/apost_exhortations/documents/papa-franc

пишет испанский социолог М. Кастельс на страницах официального органа Ватикана «Оссерваторе Романо», – живут «ангелы и демоны больших городов», если под «ангелами» подразумевать семью и религию, а под «демонами» – безработицу, нищету, злоупотребления, дезинтеграцию общества, индивидуализм, потребительство, фрустрацию, насилие, страх²⁰⁰. Итальянский историк, основатель Общины Святого Эгидия А. Риккарди уверен, что слово «периферия» даёт «герменевтический ключ» к пониманию понтификата папы Франциска. В книге «Периферии. Кризис и новшества для церкви» А. Риккарди утверждает, что современность – это «время периферий». Большинство «центров» утратили своё «лицо», стали безжизненными «витринами» для туристов, между тем, как именно периферия, несмотря на все свои язвы (мафию, преступность, ксенофобию, вопиющее неравенство) может стать питательной средой для «нового гуманизма»²⁰¹.

Как указал папа Франциск в первом документе понтификата, Апостольском обращении «*Evangelii Gaudium*» (Радость Евангелия, EG) от 2013 г., церковь должна идти туда, где «формируются новости и новые парадигмы, добраться со Словом Иисуса до сокровенных глубин души городов²⁰² (в итальянском источнике – до глубинного «ядра» городской души)²⁰³. В больших городах, продолжает понтифик, можно обнаружить «объединяющие социальные круги, в которых люди разделяют друг с другом мечты о жизни и схожие представления, образуют новые группы на культурных территориях», создавая целые невидимые города (EG, п. 74). По словам папы, в нынешнюю эпоху до-

esco_esortazione-ap_20131124_evangelii-gaudium.html (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰⁰ Sistach L.M. Nelle grandi città più angeli che demoni, L'Osservatore Romano, 10.06.2014. URL: <http://www.osservatoreromano.va/it/news/nelle-grandi-citta-piu-angeli-che-demoni> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰¹ De Carli S. Andrea Riccardi: «la città secondo Papa Francesco», Vita, 16.09.2016. URL: <http://www.vita.it/it/article/2016/09/16/andrea-riccardi-la-citta-secondo-papa-francesco/140781/> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰² Апостольское обращение *Evangelii gaudium* ... Рим, 24.11.2013 ...

²⁰³ Papa Francesco. *Evangelii gaudium*. Esortazione apostolica ai vescovi, ai presbiteri e ai diaconi, alle persone consacrate e ai fedeli laici sull'annuncio del Vangelo nel mondo attuale. Città del Vaticano, 2013. P. 39.

ма́ и кварталы строят, скорее, для того, чтобы «изолировать и охранять», а не «связывать и соединять» (EG, п.75)²⁰⁴. Вот почему католическая церковь проявляет такое внимание ко всему, что способно сплотить народ Божий, к проявлениям его культурного творчества, к формам народной и городской религиозности, практикам народного благочестия (EG, п.68).

Католическая модель евангелизации представляет собой, таким образом, не *пропаганду* веры, а *инкультурацию*, то есть христианское свидетельство в различных, прежде всего городских, культурных сообществах, диалог со всеми – и с членами церковной общины, и с теми её членами, кого не сразу можно распознать в качестве таковых²⁰⁵.

В свете евангелизации католическая церковь считает чрезвычайно важным доказать, что вопреки доводам секуляризма христианская вера может сосуществовать с рациональностью; что она в состоянии отвечать культурным запросам жителей современного города; что христианское спасение проистекает из конкретных человеческих деяний и что постмодернизм может стать той благодатной почвой, которая будет способствовать «взрослению» веры. С этой целью церковь предостерегает от фарисейства, искушения язычеством, некритического восприятия светской ментальности, закрытости, враждебности²⁰⁶. Представляется, таким образом, что модель евангелизации, предложенная папой Франциском, не только акцентирует человеческое и христианское измерение культуры современного города, но и побуждает европейских, в частности, итальянских мыслителей и теологов трактовать явление постмодернизма в позитивном ключе.

5. ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ КАТОЛИЦИЗМА)

Приобщение молодёжи к духовно-нравственным ценностям – одна из важнейших задач современного мира. Эпизоды юношеской немотивированной агрессии говорят о том, что воспита-

²⁰⁴ Апостольское обращение *Evangelii gaudium* ... Рим, 24.11.2013 ...

²⁰⁵ Lebra A. Il Vangelo nella città. *Settimana News*, 09.01.2019. URL: <http://www.settimananews.it/pastorale/vangelo-nella-citta/> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰⁶ Ibid.

ние у детей и подростков гуманности, толерантности, солидарности как элементарных моральных норм необходимо начинать уже в школе. В Италии эта проблема также находится в центре внимания общественного мнения и католической церкви, хотя до недавнего времени страна слыла достаточно благополучной, занимая одно из последних мест в Европе по количеству подростковых суицидов²⁰⁷ и юношеской агрессии.

По данным итальянской службы «Голубой телефон Доха Kids» за 2014 г., подростки склонны проявлять насилие следующим образом: злоупотребляют алкоголем или наркотиками; не умеют справиться с эмоциями, особенно с гневом; угрожают сверстникам, избивают их или издеваются над ними другим способом, чтобы добиться желаемого или дать выход фрустрации или ярости. Агрессия принимает различные формы вплоть до крайних – издевательств над одноклассниками (буллинга) в школе²⁰⁸, вандализма, хулиганства, доведения до самоубийства, истязания животных и т.д. Согласно опросу с участием 1500 молодых людей в возрасте от 11 до 18 лет (52% юношей, 48% девушек), 13,9% из них стали жертвой вербальных издевательств; 5,7% подверглись побоям со стороны партнёра и сексуальной агрессии; 2,7% испытали на себе психологическое давление²⁰⁹. В последнее время сообщения об эпизодах буллинга в школе и особенно кибербуллинга в интернете участились. По данным 2015 г., непосредственно жертвами издевательств стали 16,9% молодых людей 11-17 лет и опосредованно – 10,8%²¹⁰.

Причину подобных вспышек юношеской агрессии католическая церковь усматривает в разрыве традиционных связей, индивидуализме, нравственном релятивизме, фрагментации общества, в стремлении европейских государств монополизировать и идеологизировать воспитание молодёжи, отстранив от этого

²⁰⁷ Vichi M. Conti S. Il fenomeno suicidario in Italia. 18.09.2014. URL: <http://www.epicentro.iss.it/temi/mentale/SuicidiItalia2014.asp> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰⁸ Cingolani M.M. Bullismo fenomeno di disorientamento. URL: http://www.asco-to-ansia.it/psicologia_riflessioni/bullismo_psicologia.html (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰⁹ Violenza tra adolescenti. URL: <http://www.azzurro.it/it/informazioni-e-consigli/violenza-tra-adolescenti>.

²¹⁰ Comportamenti offensivi e violenti tra i giovanissimi: bullismo. Istat. URL: <https://www.istat.it/it/archivio/176335> (дата обращения: 01.11.2018).

процесса семью и придав ему исключительно светский характер.

Современный человек отстаивает свою «индивидуальность», креативность, спонтанность реакций, раскованность, требует свободы от социума, свободы, которую он понимает, прежде всего, как избавление от традиционных связей, отмечает в статье «Воспитание сегодня. По ту сторону идеологий. На службе у человека» С. Белардинелли, итальянский социолог, профессор университета Болоньи и других ведущих вузов страны. Человек, в самом деле, этого добился, во многом он волен поступать, как знает, никто не умаляет его креативности, но ценой свободы становится его одиночество, снижение социальной значимости: общество постмодерна начинает игнорировать субъекта, «функционировать так, как если бы он не существовал»²¹¹, ставить под сомнение ценность человеческой жизни, критерии истины и блага²¹². В то же время с разрывом традиционных уз происходит разрыв связи человека с историей своей страны, своего рода, своей семьи. Под ударом оказывается преемственность поколений, чувство долга, передача духовных и культурных ценностей. Люди перестают понимать, что нуждаются в воспитании не для того, чтобы «удовлетворить тому или иному идеологическому принципу»²¹³, а чтобы найти свой путь в жизни, стать личностью, чья уникальность проявляется именно в системе общественных связей. В эпоху технологического прорыва, глобализации, гиперинформированности особую значимость приобретает проблема ответственности индивида перед окружающими.

Неразрывную связь воспитания верующих с евангелизацией подчёркивали три последних понтифика – Иоанн Павел II²¹⁴, Бенедикт XVI²¹⁵ и нынешний папа Франциск. Как отмечается в Апостольском обращении папы Франциска «*Evangelii gaudium*»

²¹¹ Belardinelli S. L'educazione oggi: oltre le ideologie al servizio della persona. URL: <https://it.zenit.org/articles/l-educazione-oggi-oltre-le-ideologie-al-servizio-della-persona-2/> (дата обращения: 20.04.2020).

²¹² Lettera del Santo Padre Benedetto XVI alla diocesi e alla città di Roma sul compito urgente dell'educazione. Vaticano, 21.01.2008. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/letters/2008/documents/hf_ben-xvi_let_2008_0121_educazione.html (дата обращения: 20.04.2020).

²¹³ Belardinelli S. L'educazione oggi: ...

²¹⁴ Giovanni Paolo II. Memoria e identità. Milano, 2005. P. 105.

²¹⁵ Lettera del Santo Padre Benedetto XVI alla diocesi ... 21.01.2008 ...

(2013 г.), мы живём в информационном обществе, насыщающем и перенасыщающем нас сведениями, в итоге «заставляющем нас чудовищно поверхностно определять нравственные проблемы. Следовательно, необходимо образование, обучающее критическому мышлению и предлагающее путь к зрелому восприятию ценностей»²¹⁶. Воспитательный процесс, как, впрочем, евангелизация, не может и не должен быть «техническим проектом», который государство или общество делегирует так называемым «экспертам». Это процесс, нацеленный на обретение равновесия между свободой и дисциплиной²¹⁷, требующий от участников – прежде всего членов семьи – любви, самопожертвования, терпения.

Современная педагогика предлагает различные воспитательные техники. По мнению авторов монографии «Эпоха грустных страстей» М. Бенасаяга и Ж. Шмита, в арсенале воспитательных средств общества два основных рычага: жёсткое принуждение или «соблазнение коммерческого типа». Сегодня, отмечают специалисты, уже невозможно сказать ученику: «Ты должен меня слушать и уважать просто потому, что я – учитель». Воспитанник выступает в роли клиента, который покупает или не покупает «товар», предложенный ему взрослым «продавцом»²¹⁸. И когда подобная стратегия терпит поражение, вседозволенность оборачивается ещё более жёсткой формой принуждения: воспитатель неизбежно прибегнет к силе. Неудивительно, что в результате падает авторитет наставника, искажается воспитательная функция семьи. Не менее опасными представляются церкви попустительство, ведущее к этическому релятивизму, «огосударствление» воспитания, сциентизм и так называемый «постгуманизм» – два последних явления признаются враждебными западной культурной антропологии²¹⁹.

Католические авторы утверждают, что школа обязана оставаться консервативной, чтобы «держат в узде революционный ... запал, который есть в каждом ребёнке», но в то же время она

²¹⁶ Папа Римский Франциск. Апостольское обращение *Evangelii Gaudium* (О возвещении Евангелия в современном мире). М., 2014. С. 47-48.

²¹⁷ Lettera del Santo Padre Benedetto XVI alla diocesi ... 21.01.2008 ...

²¹⁸ Benasayag M., Schmit G. *L'epoca delle passioni tristi*. Milano, 2005. P. 27.

²¹⁹ Belardinelli S. *L'educazione oggi*: ...

не должна быть «вооружённой рукой» государства²²⁰, убеждённого в своём исключительном праве устанавливать светские критерии воспитания юношества. Разработанный в 2009 г. под эгидой Итальянской епископской конференции (CEI) пастырский проект в области воспитания юношества на 2010–2020 гг. под названием «Воспитательный вызов» подчёркивает значение любви, свободы, ответственности, человеческой солидарности²²¹. Золотым стандартом католического воспитания в Италии остаётся педагогическая программа пьемонтского священника Дона Боско (1815–1888), основателя Салезианской конгрегации, канонизированного в 1934 г. Автор брошюры «Превентивная система воспитания юношества», Дон Боско усматривал основную задачу наставника в том, чтобы не диктовать воспитаннику модели поведения, не запугивать, не наказывать его, а упреждать нежелательные поступки или агрессию, культивируя в ребёнке веру и надежду на спасение в христианском понимании этого слова.

За прошедшие 150 лет система Дона Боско, разумеется, претерпела изменения. Второй Ватиканский собор (1962–1965 гг.) внёс коррективы в трактовку концепции христианской сотерии. Собор сделал акцент на историческом измерении спасения человека в Иисусе Христе. В новой сотерической картине Святой Дух действует в истории человечества и в сердце каждого отдельного человека, даже если последний об этом не подозревает. Согласно этой логике, спасение можно обрести в повседневных делах, в труде, учёбе, участии в жизни церкви, понимаемой как вся совокупность верующих. Главной задачей салезианских педагогов, таким образом, становится внимание к занятиям, нуждам, увлечениям и интересам молодёжи, которые рассматриваются как «средство» для обретения спасения²²².

Как отмечает профессор Р. Тонелли, член Салезианской

²²⁰ Arendt H. *Tra passato e futuro*. Milano, 1991. P. 238.

²²¹ Riuni C. *La sfida educativa*, *Riflessioni*, 15.03.2010. URL: <https://francescomacri.wordpress.com/2010/05/15/la-sfida-educativa-2/> (дата обращения: 20.04.2020).

²²² Tonelli R. *Educazione e evangelizzazione nel sistema educativo di Don Bosco*. Note di Ppastorale Giovanile. URL: http://www.notedipastoralegiovanile.it/index.php?option=com_content&view=article&id=3079:educazione-e-evangelizzazione-nel-sistema-educativo-di-don-bosco (дата обращения: 20.04.2020).

конгрегации Дона Боско, многие воспитатели, переживая кризис идентичности, выбирают манипулятивные сценарии. Сторонники так называемой «функционалистской» модели не придают значимости обыденным человеческим ценностям и используют их в узкорелигиозных интересах, то есть воспитывают ради евангелизации. Когда же превалирует «редукционная модель», задача церкви, напротив, сводится к социально-политическому формированию человека, выводящему евангелизацию за скобки. Наконец, сторонники «сверхъестественной модели», веря себя и воспитанников действию божественной благодати, и вовсе игнорируют человеческий фактор²²³.

Отказываясь от крайностей – агностицизма, субъективизма, патернализма и авторитаризма в педагогике, Салезианская конгрегация стремится воплотить в жизнь обновлённую воспитательную систему Дона Боско, которая строится на следующих базовых принципах:

- поощрение щедрости, самопожертвования, доверия к людям;
- отказ от любых форм потребительской логики и эгоизма; стремления использовать другого как трамплин для самоутверждения;
- обучение критическому мышлению во избежание любых форм культурной манипуляции;
- культивирование чувства таинственного, мистического, трансцендентного, что даёт человеку возможность ощутить пределы собственного разума и собственных возможностей;
- введение понятия «долгого времени» и постоянства в противовес изменчивости и лихорадочному ритму современного мира, что особенно важно в свете христианской надежды и веры;
- трансформация отношения к «потерям» и «смерти»: «потери» трактуются как «приобретения», «смерть» как «путь к вечной жизни»²²⁴.

Эти и другие принципы легли в основу пастырского проек-

²²³ Ibid.

²²⁴ Ibid.

та Итальянской епископской конференции в области воспитания юношества. Важное место в теоретических разработках католической церкви отводится, таким образом, формированию в подростках критического отношения к СМИ и медиа, поддержке семьи, евангелизации, защите традиционных ценностей, формированию гуманистически ориентированного общества.

ГЛАВА 3. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ КОРОНАКРИЗИСА (проблема популизма)

Популизм (правый и левый) всегда присущ политике, но, по меркам истории, его стали изучать не так давно. В поле зрения политической науки (преимущественно в отношении европейской и американской политики) он находится последние 50 лет (с момента публикации хрестоматийного сборника под редакцией Э. Геллнера и Г. Ионеску²²⁵). Особенное внимание уделяется именно правому популизму в последние десять лет. Интерес к проблеме подогревался громкими предвыборными кампаниями Г. Вилдерса, М. Ле Пен и М. Сальвини в Европейском союзе, а также победами на выборах Д. Трампа и Ж. Болсонару на американском континенте.

Что же такое популизм? В самом общем виде его можно определить как политическую стратегию, основанную на обращении к народу, антиэлитизме, предпочтении прямой демократии, **видении** «народа» как однородного организма. Если говорить о правом популизме, то он также комбинируется с национализмом (или же нативизмом – противопоставлением условных «своих» условным «чужим»). Популизм стремится предлагать демонстративно упрощённые решения сложных политических и социально-экономических проблем. Он также не может обойти стороной никакие «горячие» вопросы публичного дискурса – ибо только на таких, острых и широко обсуждаемых, вопросах он и может привлечь к себе внимание избирателей. Как же европей-

²²⁵ Populism: Its Meaning and National Characteristics. Ed. by Gh. Ionescu and E. Gellner. New-York, Macmillan, 1969. 263 p.

ский правый популизм отреагировал на настоящую «чуму XXI века», заставившую всю планету застыть в карантинном ожидании, – новый коронавирус COVID-19?

Безусловно, пока рано подводить итоги, так как новый коронавирус ещё не побеждён, а для правопопулистских партий ещё не настал очередной момент истины – выборы в национальные парламенты, первые после странной весны 2020 г. Однако два аспекта уже стали очевидными.

Во-первых, предсказуемо, популистские партии попытались извлечь тактические выгоды из новой насущной проблемы. Закрытие границ, ограничение иммиграции, концентрация полномочий в рамках национального государства – не к этому ли они призывали все эти годы? Неэффективность (якобы имеющая место) наднациональной европейской системы управления – не об этом ли они говорили в каждом публичном заявлении? Казалось бы, основные их программные пункты подтвердились сами собой, без каких бы то ни было усилий с их стороны. Как минимум, на первый план выходит правопопулистская повестка в сфере биополитики: именно отношению государства к телесной жизни человека, по сути, посвящена в той или иной степени популистская риторика. Свобода передвижения, этические аспекты прав ЛГБТ, аборт и эвтаназии давно находятся в фокусе популистских идеологов, а любая эпидемия и пандемия неизбежно превращается в торжество биополитики. Как писал итальянский философ Дж. Агамбен, «за долгим антагонистическим процессом, ведущим к признанию формальных прав и свобод, вновь обнаруживается тело священного человека с его двойственным суверенитетом, его жизнью, которую нельзя принести в жертву, но, тем не менее, можно отнять»²²⁶. Отношение к человеческой жизни, к человеческому телу во время массового введения карантина, правил «социальной дистанции», ношения средств защиты невольно подкрепляет и обосновывает (хотя бы и на подсознательном уровне) биополитическую риторику правых популистов, националистов и радикальных консерваторов.

Популисты, и только стремящиеся к власти, и уже пришед-

²²⁶ Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., Европа, 2011. С. 17.

шие к ней реагируют на коронакризис по-разному. Оппозиционные правопопулистские партии привычно критикуют действующие правительства – в этот раз за бездействие или за позднее реагирование. Марин Ле Пен раскритиковала «религию открытых границ», лидер фракции «Альтернативы для Германии» в Бундестаге Алиса Вайдель высказалась о «догме открытых границ». Правительство Нидерландов (на май 2020 г.) отказалось вводить обязательный *lockdown* в стране – введение подобных мер отдано на усмотрение отдельных компаний; с требованиями обязательного карантина и жёсткой критикой правительства выступили именно правопопулистские «Форум за демократию» Т. Бодэ и «Партия свободы» Г. Вилдерса. Наибольшие шансы обратить ситуацию в свою пользу – у лидера итальянской «Лиги» М. Сальвини, уже полгода пытающегося спровоцировать отставку правительства Дж. Конте, которое он вынужден был покинуть²²⁷. Впрочем, Сальвини изначально оказался плохо осведомлён: резкий рост заражений новым коронавирусом он по традиции приписал иммигрантам из Северной Африки, прибывающим в Италию по морю.

Правящие правопопулистские партии стремятся предельно расширить свои полномочия. Так поступил венгерский премьер-министр В. Орбан, который ввёл в стране чрезвычайное положение с 30 марта, присвоил себе особые законодательные полномочия («указное право») и предложил установить уголовную ответственность за распространение ложных сведений – наказание вплоть до пяти лет тюремного заключения. Предполагается, что последняя мера может быть применена для того, чтобы окончательно задавить в стране свободу прессы.

Во-вторых, на данный момент правопопулистские партии не прошли проверку на прочность в кризисной ситуации. С одной стороны, сложно сказать, что её прошли и партии национального истеблишмента – в возникшей панике мало кто из партийных деятелей смог показать себя спасителем нации. С другой стороны, партии истеблишмента и не нуждаются в каж-

²²⁷ Дунаев А. Коронавирус для ультраправых. Чем обернётся эпидемия в Италии. Московский Центр Карнеги, 28.02.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81175> (дата обращения: 09.04.2020).

додневном подтверждении собственной правоты, свою стратегию они не строят на том, чтобы постоянно оспаривать действия условной элиты и предлагать альтернативные решения. Между тем популистские партии именно на этом и основывают свои претензии на вхождение во властные чертоги.

Одна из наиболее распространённых точек зрения на эффективность популистских стратегий заключается в том, что, получив реальную возможность отправления публичной власти, популистские партии с ней не справляются, о чём говорит пример «Истинных финнов» или «Австрийской партии свободы». Либо же, придя к власти, они постепенно преобразуют всю политическую систему в антидемократическом направлении, что демонстрируют примеры польской «Право и Справедливость» и венгерского «ФИДЕС». Сейчас, получив шанс действительно предложить некую альтернативную повестку, популисты также не справились с неожиданно свалившейся на них ответственностью. «Фламандский интерес», «Форум за демократию», «Национальное объединение» и другие игроки лишь следуют указаниям и нормам, выработанным мейнстримом. Например, не забывая о своих «традиционных» пунктах, лидер «Фламандского интереса» Том Ван Грикен написал 4 апреля в Твиттере: «Всё остановилось, кроме мусульманского террора и массовой миграции... Двое убитых и семь раненых в результате ножевой атаки во Франции, которую совершил беженец из Судана». Действительно, есть процессы, которые не прекращаются даже во время пандемии, но в нынешних условиях вряд ли антиисламские призывы остаются актуальными. Как верно отметила политолог М. Пальярелло, «если раньше врагом был мигрант, то теперь враг – это мигрант, зараженный коронавирусом»²²⁸. Популистские партии могут исходить из того, что пандемия прекратится, и приоритеты избирателей вернуться на круги своя, но сейчас стоило бы больше внимания уделять борьбе с вирусом, а не с миграцией. Некую собственную мини-программу действий пред-

²²⁸ Smith A. Coronavirus used by European populist right to challenge E.U. open borders. NBC News, 07.03.2020. URL: <https://www.nbcnews.com/news/world/coronavirus-used-european-populist-right-challenge-e-u-open-borders-n1149491> (дата обращения: 09.04.2020).

ложила лишь «Альтернатива для Германии», и эта программа не отличается оригинальностью. Британский политолог Д. Халикиопулу обращает внимание на то, что популисты, «работающие» на эмоциональной риторике, сейчас утратят свою привлекательность, так как в условиях пандемии избиратели предпочтут хладнокровную компетентность и экспертные мнения²²⁹. Научный сотрудник Университета Джона Хопкинса Э. Лангенбахер считает, что протестное голосование за популистские партии – это своего рода «роскошь», которую избиратели не смогут себе позволить в условиях кризисного и посткризисного реагирования²³⁰.

Однако данные прогнозы краткосрочны, и указанные направления суть отражение момента. Мы можем позволить себе предположить, что, если человечеству всё же удастся преодолеть бедствие пандемии, популизм найдёт возможность реабилитироваться, в том числе приписав себе часть заслуг истощения (и в том, по крайней мере, что касается закрытия границ, у него это вполне получится). Очевидны катастрофические последствия пандемии для мировой экономики, множество людей либо потеряют стабильный доход в принципе, либо долго будут восстанавливаться после вынужденной остановки бизнеса и производств. Нет сомнений, что часть оказавшихся в сложной ситуации избирателей окажется восприимчива к упрощённым решениям и пресловутой эмоциональной риторике, которые вновь предложат им популистские партии. Российский политолог Д.А. Пареньков справедливо замечает, что в условиях масштабных кризисов возрастает спрос на «консервативные ценности»²³¹, а большая часть правопопулистских партий ЕС

²²⁹ Halikiopoulou D. The pandemic is exposing the weaknesses of populism, but also fueling authoritarianism. The London School of Economics and Political Science, 01.04.2020. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/04/01/covid-19-is-exposing-the-weaknesses-of-populism/> (дата обращения: 09.04.2020).

²³⁰ Langenbacher E. Has the Coronavirus Pandemic Broken the Populist Fever? American Institute for Contemporary German Studies, 26.03.2020. URL: <https://www.aicgs.org/2020/03/has-the-coronavirus-pandemic-broken-the-populist-fever/> (дата обращения: 09.04.2020).

²³¹ Пареньков Д. Коронавирус повышает запрос на консервативные ценности. Актуальный комментарий, 18.03.2020. URL: <http://actualcomment.ru/koronavirus-povyshaet-zapros-na-konservativnye-tsennosti-2003181444.html> (дата обраще-

провозглашают себя именно оплотом здравого консерватизма.

* * *

Таким образом, перед лицом нового глобального кризиса, в этот раз биологической природы, правый популизм демонстрирует два ожидаемых тренда. С одной стороны, правопопулистские игроки стремятся использовать ситуацию в своих интересах: критикуя действия правительств, указывая на подтверждение кризисом того, о чём они уже давно говорили (необходимость закрыть границы, ограничить миграцию, отдать приоритет суверенным правам национальных государств), используя биополитическую риторику, присваивая себе дополнительные полномочия (в случае «популизма власти»). С другой стороны, на данный момент им не удалось показать себя «спасителями наций», переориентировать риторику на новые вызовы, предложить эффективные альтернативы действиям истеблишмента. Однако говорить о том, что вирус «убьёт» популизм, не стоит: запрос на «экспертное правление» краткосрочен, и часть избирателей, понёвших существенные экономические потери, не останется глуха к простым решениям, которые им предложат популистские партии. Таким образом, европейский популизм не стоит списывать со счетов – в каком-то смысле, «корона» ему даже к лицу.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ В ЕС ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Экономические кризисы часто ведут к изменению экономической парадигмы, и новая система оформляется соответствующим теоретическим инструментарием. Одни кризисы могут усиливать роль государства в хозяйственной жизни. Так было в период Великой депрессии, которая легитимировала государственное вмешательство в экономику благодаря появлению кейнсианской доктрины. Во многом на этом завершилась длительная эра доминирования свободного рынка на Западе в целом и в Европе в частности. Позднее было учреждено социальное государство, что обусловило беспрецедентный рост государственных расходов, создание ранее невиданной системы социального обес-

ния: 09.04.2020).

печения. Отголоски возможного усиления государственного вмешательства мы увидели и в период Великой рецессии 2009 г., правда, этот «кейнсианский ренессанс» продлился недолго. Другие кризисы показали, что они точно так же способны вызвать обратный эффект. Череда экономических потрясений 70-х и 80-х гг. XX в. привела к тому, что правительства европейских стран, на волне подоспевшей теории монетаризма, провели достаточно ощутимые либеральные экономические реформы. Началось «триумфальное падение»²³² государства всеобщего благосостояния. Повяло неолиберализмом и от мер бюджетной экономии, которые страны ЕС были вынуждены принять после недавнего долгового кризиса в еврозоне. Во многом они обеспечили изменение сложившихся ранее социальных моделей²³³. Нынешний коронакризис, вероятно, тоже вызовет некоторое изменение направления экономического развития, но сможет ли он переломить недавние, казалось, устойчивые тенденции по постепенному сокращению роли государства в экономике, уменьшению госрасходов, реформированию пенсионных систем и др.? Может ли он повлечь за собой масштабное реформирование ЕС и пересмотр отношений между странами-членами?

Современные неолиберальные (в экономическом понимании этого слова) изменения в европейских экономиках вызваны довольно широким спектром причин. С одной стороны, в странах ЕС существуют объективные затруднения для функционирования социального государства, связанные, например, с демографическим фактором²³⁴ или другими общеэкономическими проблемами. С другой стороны, очевиден и наднациональный аспект неолиберального тренда. Например, принцип свободы передвижения единого внутреннего рынка часто оказывается в приоритете над национальными социальными нормами²³⁵. В об-

²³² Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М., РГТУ, 2013. С. 171-175.

²³³ См.: Клинова М.В. Государство-покровитель: социальное государство на перепутье. Современная Европа, 2019, №2. С. 151-162; Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. М., ИМЭМО РАН, 2016. С. 19.

²³⁴ См.: Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. Современные демографические проблемы Европейского союза. Мировое и национальное хозяйство, 2020, №1. С. 1.

²³⁵ Каргалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное измерение европейской инте-

ласти госфинансов воздействие фискального регулирования ЕС спровоцировало значительное сокращение госрасходов (причём не только в странах зоны евро)²³⁶, а также явные негативные явления в экономиках проблемных стран²³⁷. Однако ключевой аспект заключается в том, что модифицированные и усиленные нормы Пакта стабильности и роста (ПСР) фактически закрывали для стран возможность применить дискреционную налогово-бюджетную политику. Казалось, что такой значительный набор факторов явным образом определяет неолиберальное будущее государственных финансов стран ЕС.

Нынешний кризис, связанный с пандемией коронавируса, если не сломил эту тенденцию, то, по крайней мере, на мгновение остановил её движение у своеобразного путеводного камня, на котором по большому счёту начертаны всего две альтернативы. Один путь – пытаться удержать от окончательного падения нынешнюю европейскую социально-экономическую модель, или ещё раз убедиться в её неустойчивости и продолжить уверенно следовать по неолиберальному маршруту. Пока сигналы, поступающие от стран и институтов ЕС, весьма противоречивы, однако контуры возможных перемен всё-таки видны. И они, скорее всего, демонстрируют, что кардинальный разворот (например, в сторону роста госрасходов) всё же не предвидится.

Сразу стоит сказать, что наступление коронавируса вызвало, но не предопределило кризис. Предпосылки для него складывались в ЕС достаточно давно. Кризис низких темпов экономического роста, комплекс демографических и социальных вопросов, низкая норма валового накопления при достаточно высокой норме сбережений, низкая наукоёмкость ВВП, достаточно высокий для развитых стран уровень безработицы и ряд других серьёзных проблем на пути модернизации²³⁸ – все эти явле-

грации. М., Изд-во «Аксиом», 2010. С. 68-70.

²³⁶ См.: Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. Фискальное регулирование ЕС и консолидация бюджета в странах Вишеградской группы. Вестник МГИМО-Университета, 2019, №3(66). С. 131-158.

²³⁷ Международные экономические отношения: реалии, вызовы, перспективы. Под ред. Л.С. Ревенко. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 212-219.

²³⁸ Буторина О.В. Европейский союз: упадок или возрождение. Вестник МГИМО-Университета, 2013, №4(31). С. 71-81.

ния обозначились в экономике стран ЕС задолго до нынешнего кризиса. Однако ключевая проблема – неравенство уровней развития и основных показателей самих стран-членов – не только не была решена, но в ряде случаев даже усугублялась (особенно для стран южной периферии ЕС). В Евросоюзе осталось серьёзное разделение между более и менее конкурентоспособными экономиками. На какое-то время эту проблему удалось завуалировать активными действиями Европейского центрального банка и другими инструментами «ползучей федерализации»²³⁹, но сегодня она вновь вышла на авансцену. Весь этот комплекс проблем усиливается ещё и известными изъянами в конструкции ЭВС, трудностями согласования интересов между странами-членами, отсутствием разделяемых всеми сценариев развития интеграции. В результате на первый план снова выходит дискурс «дисциплинированных» и «недисциплинированных» (а иначе говоря, более и менее конкурентоспособных) стран ЕС.

Если, закрывая глаза на человеческие жертвы, попытаться холодным взглядом окинуть экономические аспекты текущего кризиса, то он проявляется по нескольким направлениям.

Во-первых, таким, конечно, стал кризис национальных систем здравоохранения. Нагрузка на них чрезвычайно возросла, поэтому, с одной стороны, текущий кризис вновь легитимирует увеличение госрасходов на здравоохранение²⁴⁰. Дело, вероятно, даже не столько в общем объёме финансирования, сколько в эффективности и оптимальности этих вложений. Пример США с самыми высокими расходами на здравоохранение в мире и самой большой численностью заболевших коронавирусом это наглядно демонстрирует. Современная чрезвычайная ситуация, с одной стороны, показала, насколько важны такие базовые показатели развития медицинской сферы, как количество больничных коек на душу населения, а с другой стороны, выявила различие в европейских системах здравоохранения.

Во-вторых, это, безусловно, кризис государственных финан-

²³⁹ Там же. С. 73.

²⁴⁰ См.: How the Corona Crisis Liberated Massive Public Spending: A Prospect Roundtable. URL: <https://prospect.org/economy/corona-crisis-liberated-massive-public-deficit-spending/> (дата обращения: 20.04.2020).

сов. В условиях растущей нагрузки на социальную сферу, фактической остановки экономической активности как внутри стран, так и между ними, государство вынуждено брать на себя повышенные обязательства, чтобы не допустить социальный взрыв, разорение ведущих компаний и т.д. Объем анонсированных мер фискальной поддержки в среднем по ЕС составляет порядка 2,3% ВВП²⁴¹. Однако в случае ЕС проблема может заключаться в том, что уровни госрасходов во многих странах уже достаточно велики (почти 57% ВВП во Франции, 50% в Италии)²⁴², и повысить их достаточно сложно. Более того, в структуре этих расходов высока доля т.н. автономных расходов (т.е. возрастающих и без изменения государственной политики) – например, на пенсионное обеспечение или медицину. Следовательно, проводить активную налогово-бюджетную политику довольно сложно. Конечно, вопрос не в самом факте крупных расходов, а в трудности их покрытия. Значительное повышение налогов в таких странах также сложно осуществимо, поскольку налоговое бремя уже чрезвычайно тяжело. Дальнейшее его увеличение в условиях мобильности капитала и налоговой конкуренции между юрисдикциями ЕС может снизить конкурентоспособность, поскольку фирмы теоретически могут перенести свою деятельность в страны с меньшей налоговой нагрузкой. Растущий дефицит бюджета вновь обострит проблему государственного долга в наименее конкурентоспособных странах, поскольку механизмы долгового финансирования за счёт выпуска государственных облигаций упираются в проблемы современных финансовых рынков. На них царят не всегда рациональные ожидания инвесторов, способных поддаться панике и вызвать уже когда-то актуальную для еврозоны проблему чрезмерной реакции рынков (англ. *overreaction*). Для наименее конкурентоспособных стран это создаёт риски неконтролируемого повышения процентных ставок. На фоне нынешнего кризиса спреда по государственным облигациям наиболее пострадавших стран уже на-

²⁴¹ Redling K. The time for solidarity in Europe is now – a concerted European financial response to the corona-crisis. European Stability Mechanism. 02.04.2020. URL: <https://www.esm.europa.eu/blog/time-solidarity-europe-concerted-european-financial-response-corona-crisis> (дата обращения: 20.04.2020)

²⁴² Данные ОЭСР.

чинали ползти вверх, пока ЕЦБ не принял решение о новых мерах в рамках прямой покупки облигаций на вторичном рынке (англ. outright monetary transactions)²⁴³. Кстати, такая неконвенциональная денежно-кредитная политика ведущих центральных банков развитых стран уже способствовала тому, что рынки облигаций стали одними из самых «перегретых» среди всех финансовых рынков. Теоретически именно здесь можно ждать нового финансового кризиса²⁴⁴. Однако в условиях проблемы нулевых ключевых ставок (по сути ловушки ликвидности) ЕЦБ вынужден вновь прибегать к неконвенциональным инструментам и вводить новую программу покупки облигаций на сумму 750 млрд евро (впервые эта программа закупок распространяется и на греческие облигации). В ЕС даже звучат призывы распространить действия ЕЦБ на первичный рынок и фактически создать механизм, за счёт которого ЕЦБ смог бы напрямую финансировать дефициты национальных бюджетов²⁴⁵. Тем не менее, пока такую систему представить трудно. Конечно, в подобных условиях вполне объяснимо, что менее конкурентоспособные и более пострадавшие страны смотрят на ЕС, ожидая от него помощи в патовой ситуации.

Однако у ЕС чёткого ответа нет, потому что нынешний кризис – это ещё и кризис солидарности. В действительности под угрозой сегодня «немецкое» видение развития интеграции – та самая «ползучая федерализация», которая выражается в создании механизмов контроля над национальными бюджетами, однако в то же время не приводит к возникновению единых систем финансирования и обобществления рисков, а проще говоря – перераспределению доходов между странами ЕС. Требования создать подобную систему звучали уже в период долгового кризиса еврозоны, но тогда идеология сбалансированных госу-

²⁴³ WSJ: ЕЦБ объявил о новом плане покупки облигаций. Прайм, 19.03.2020. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200319/831108191.html (дата обращения: 20.04.2020).

²⁴⁴ Перспективы экономической глобализации: монография. Под ред. А.С. Булатова. М., КНОРУС, 2019. С. 283.

²⁴⁵ De Grauwe P. ECB Needs to Finance Coronavirus Budget Deficits. CEPS, 2020. URL: <https://www.ceps.eu/ecb-needs-to-finance-coronavirus-budget-deficits/> (дата обращения: 20.04.2020).

дарственных финансов и национальной ответственности за них (правда, под чётким наднациональным контролем) взяла верх. Может ли сегодняшний кризис переломить эту тенденцию? Как уже отмечалось, страны и институты ЕС посылают на этот счёт достаточно противоречивые сигналы.

Наиболее пострадавшие страны южной периферии предлагают идею «коронабондов» – общего долгового инструмента для еврозоны. Такая идея не нова²⁴⁶, она уже десять лет вызывает последовательное противодействие «дисциплинированных» стран – Германии, Нидерландов, Финляндии, Австрии. Однако в этот раз к призывам провести разовую эмиссию таких бондов фактически присоединилась даже президент ЕЦБ К. Лагард, предложившая «серьёзно рассмотреть» такую возможность²⁴⁷. Правда, позднее она предложила «не фиксироваться на коронабондах», поскольку между странами ЕС «есть другие формы солидарности».²⁴⁸ Надо сказать, что такие формы пришлось ввести как раз странам, которые серьёзно возражают против выпуска «коронабондов». В качестве уступки наиболее пострадавшим южным экономикам они предложили использовать уже действующий Европейский стабилизационный механизм (ЕСМ). Эта известная форма европейской солидарности отличается тем, что проблемным странам финансовую помощь предоставляют фактически по принципу кондициональности (то есть, получая помощь, страна должна выполнять определённые условия). В соответствии с договорённостями, достигнутыми на видеосоветствии министров финансов 9 апреля 2020 г., ЕСМ может предоставить до 240 млрд евро. По заявлению министра финансов

²⁴⁶ Что такое коронабонды, и почему они грозят расколом Евросоюза. Deutsche Welle, 04.04.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/что-такое-коронабонды-и-почему-они-грозят-расколом-евросоюза/a-52998803> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁴⁷ ECB's Lagarde asked euro zone ministers to consider one-off «coronabonds» issue – officials. Reuters, 25.03.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-ecb-coronabonds-ex/exclusive-ecbs-lagarde-asked-euro-zone-ministers-to-consider-one-off-coronabonds-issue-officials-idUSKBN21C1DP> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁴⁸ ECB's Lagarde: let's not get fixated on coronabonds. Reuters, 09.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-ecb-lagarde/ecbs-lagarde-lets-not-get-fixated-on-coronabonds-idUSKCN21R0Q7> (дата обращения: 20.04.2020).

Нидерландов, помощь можно, безусловно, направить на здравоохранение, однако её использование в целях поддержки экономики будет обставлено рядом условий²⁴⁹. Таким образом, опять взял верх принцип, разрешающий «спасение утопающих» только в самой критической ситуации. Распределение же общих ресурсов для повышения конкурентоспособности утопающих остаётся под запретом. Следовательно, главный принцип остался неизменным, системных изменений не произошло, хотя если бы «немецкую» позицию удалось сломить, то это был бы действительно парадигмальный сдвиг.

Среди изменений, которые можно было бы считать системными, необходимо выделить исключения из Пакта стабильности и роста, на основании которых Европейская комиссия контролирует объём дефицита бюджета в странах-членах. Как заявила Председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, комиссия будет максимально гибко устанавливать [фискальные] критерии для стран-членов²⁵⁰. Подобное решение, конечно, относится к разряду нетривиальных, однако речь о полной отмене пакта не идёт: после возвращения ситуации в нормальное русло применение данной оговорки закончится, а бюджетная дисциплина вернётся на место. Комиссия уже не раз говорила о возможности гибко применять ПСР²⁵¹, хоть вопрос и не был до конца прояснён и порой трактовался достаточно жёстко²⁵². Теперь ясно,

²⁴⁹ EU strikes €500bn relief deal for countries hit hardest by pandemic. The Guardian, 09.04.2020. URL: <https://www.theguardian.com/business/2020/apr/09/eu-risks-break-up-over-coronabonds-row-warns-italian-pm> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁵⁰ Coronavirus: Commission proposes to activate fiscal framework's general escape clause to respond to pandemic. European Commission, 20.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_499 (дата обращения: 20.04.2020).

²⁵¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the Economic and Social Committee, the Committee of Regions and the European Investment Bank Making the Best Use of the Flexibility of Within the Existing Rules of the Stability and Growth Pact. European Commission, 13.01.2015. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52015DC0012&from=EN> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁵² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the Economic and Social Committee, the Committee of Regions and the European Investment Bank on the review of the flexibility under the Stability and Growth Pact. European Commission, 23.05.2018. URL:

что в наиболее острые моменты Комиссия действительно готова смягчить свой контроль, но, вероятно, только временно, то есть и здесь говорить о парадигмальном сдвиге пока рано.

Можно сказать, что коронакризис внёс определённые изменения как в траекторию развития государственных финансов в ЕС, так и в систему контроля над ними, но пока эти изменения нельзя назвать системными. На уровне национальных государств возможны определённые меры поддержки национальной системы здравоохранения, предпринимательства и экономики в целом. Комплекс накопившихся проблем (особенно в менее конкурентоспособных странах) будет постоянно оказывать давление на государственные финансы, поэтому коренного перелома неолиберальных тенденций на национальном уровне ждать вряд ли стоит. Возможно, мы увидим ряд изменений в системах медицинского и пенсионного страхования, но они также, вероятно, будут направлены на усиление финансовой устойчивости системы, нежели на значительное увеличение расходов. В то же время, вероятно, общественный запрос на эти расходы будет расти вместе с популярностью политических сил, предлагающих быстрые и простые решения всех проблем, что также будет оказывать постоянное воздействие на процесс принятия решений.

Наднациональное регулирование пока тоже скорее реагирует на кризисное развитие событий, чтобы не допустить крах нынешней системы взаимодействия, чем предлагает новые формы солидарности. Несмотря на кажущиеся противоречия, пока все наднациональные меры и инструменты демонстрируют сохранение прежних принципов. Если подобная стратегия окажется успешной и кризис отступит, не вызвав принципиально новых явлений в системе обобществления рисков или перераспределения дохода, то неолиберальные тенденции в экономике, вероятно, продолжат своё движение. Конечно, сегодня никто не может предсказать, как будут развиваться кризисные события в мире и как ЕС сможет на них отреагировать. Пока все принятые Евросоюзом решения свидетельствуют о приверженности зарекомендовавшим себя принципам. Однако если ситуация в мире

https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/com_2018_335_en.pdf
(дата обращения: 20.04.2020).

изменится кардинальным образом, то нет никакой гарантии, что ЕС свои принципы не пересмотрит. Тогда потенциальных траекторий движения у союза будет уже намного больше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ?

Борьба с пандемией коронавируса²⁵³, которой сопутствуют нарастающий экономический кризис и психологически понятное беспокойство людей в разных странах, обострила многие проблемы европейцев. Безусловно, трагическая ситуация возникла не только в Европе, но затронула самым печальным образом США. Однако именно в европейских странах вирус COVID-19²⁵⁴ стал развиваться стремительно и именно Италия и Германия предложили первые варианты если не решения, то, по крайней мере, сдерживания распространения болезни и снижения смертности. Европейцы являются одной из самых рефлексирующих цивилизационных общностей, хотя бы уже по этой причине стоит ожидать переосмысления образа жизни, представлений о себе и окружающем мире именно в Европе.

Происходящие события уже сравнивают по масштабу воздействия с мировыми войнами, которые меняли привычное поведение миллионов людей. С большой долей уверенности мож-

²⁵³ 30 января Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавируса 2019-nCoV «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение».

²⁵⁴ «Нулевой пациент» с коронавирусом был идентифицирован в провинции Ухань 1 декабря 2019 г. Местные власти пытались притормозить распространение информации. Только 31 декабря 2019 г. Китай оповестил ВОЗ об угрозе эпидемии. 23 января 2020 г. ввели карантин – в жёсткой принудительной изоляции оказалось 60 млн человек. 24 января во Франции медики официально подтвердили два случая заражения новым коронавирусом 2019-nCoV. Это первое проявление болезни в Европе. 28 января первый случай заражения новым коронавирусом зафиксирован в Германии. 31 января в Италии подтверждены два первых случая заражения коронавирусом. 31 января на территории РФ выявлено двое больных новой инфекцией коронавируса – в Забайкальском крае и Тюменской области. 1 февраля министерство здравоохранения Испании сообщило о первом в стране подтверждённом случае заражения коронавирусом. См.: Комарова А. Коронавирус. Хроника распространения. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html> (дата обращения: 28.06.2020).

но сказать, что люди и сообщества ожидают также изменений более глобального свойства. Эксперты по-разному ощущают возможные изменения. Один из главных выводов – разобщённость европейского сообщества, неэффективность руководства Европейского союза, отсутствие общих мер, а значит общего пространства ЕС. В значительной степени последствия кризиса оцениваются как «сползание» куда-то вниз, к каким-то архаическим формам «модерна», где есть только национальные государства. Это мир, где «у глобальных вызовов нет глобального ответа»²⁵⁵.

С другой стороны, возможный кризис внутри ЕС поставит вопрос о том, насколько были правы политики и страны, которые делали акцент на своём суверенитете в том, что касается, к примеру, регулирования миграции. Прислушиваться к странам Центральной Европы (особенно, это к Венгрии и Польше), возможно, будут больше²⁵⁶. Однако это совсем не значит, что слушать представителей этих стран будут благосклонно. Отношение к венгерскому премьер-министру В. Орбану показывает, что идеологическая борьба в Европе только обостряется. 30 марта парламент Венгрии поддержал расширение полномочий правительства на неопределённый срок в связи с пандемией коронавируса. Реакция европейских институтов была однозначной: «Борьба с COVID-19 не должна означать прекращение демократии». Бывший премьер-министр Италии М. Ренци заявил, что Венгрию надо исключить из ЕС, если её власти будут действовать в том же направлении²⁵⁷.

Отдельная проблема – как изменится неолиберальный порядок и как эта трансформация скажется на Европе и России. С одной стороны, исследователи предсказывают конец «либерального мирового порядка» и считают это позитивным явлением,

²⁵⁵ Алексеенкова Е. «Корона» как символ (нео)модерна. 01.04.2020. Валдай-клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/korona-kak-simvol-neo-moderna/> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁵⁶ Шишелина Л.Н. Как поменяются роли внутри ЕС после коронавируса? 30.03.2020. Валдай-клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kak-pomenyayutsya-rol-i-vnutri-es/> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁵⁷ Юранец А. «Исключить Венгрию из ЕС»: Орбан получил абсолютную власть. 31.03.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/31_a_13029895.shtml (дата обращения: 20.04.2020).

особенно, если он не вызовет «горячую» мировую войну, хотя и не без человеческих жертв в трагедии пандемии²⁵⁸. Те исследователи, которые не хотят краха либерализма как такового, скорее склонны говорить о кризисе либеральной демократии, о «перекосах» в её развитии, о доведении до абсурда некоторых её черт (глобализации и политкорректности)²⁵⁹. С этой точки зрения, борьба с коронавирусом – не перестройка всего международного организма и Европы в том числе, а одна из серьёзных проблем. Вместе с тем уже понятно по масс-медиа и реакции политиков, что коронавирус породит глобальные трансформации.

Президент ИМЭМО РАН академик Александр Дынкин и член-корреспондент РАН экономист Елена Телегина полагают, что коронакризис приведёт к пониманию нового «ответственного развития» как ориентации на нематериальное производство и потребление. Кроме того, пандемия, «чёрный лебедь»²⁶⁰ глобального развития, приведёт к краху неолиберализма: «плюрализм национальных социально-политических моделей историчен и снижает энтропию»²⁶¹. Способность отдельных стран – членов ЕС справиться с многогранным кризисом, скорее, подтверждает идею о переосмыслении на новом уровне национального суверенитета и его ценности. Справедливо также и то, что в ближайшем будущем возникнет потребность не только в «новой ответственности», но и в «новой управляемости». В связи с этим суверенитет государств будет скорее ограничен. В противном случае новые катастрофы «будут обкладывать всё более высокими налогами архаичную моду на приоритетность национального суверенитета и верность политическому партикуля-

²⁵⁸ Бордачёв Т. Коронавирус и распад либерального порядка: судьба Европы под вопросом. 19.03.2020. Валдай-клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/koronavirus-i-raspad-liberalnogo-poryadka/>

²⁵⁹ Надежда Арбатова: кризис либеральной демократии – главный вызов ЕС. Интерфакс, 16.03.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/699309> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁶⁰ Термин ввёл Насиб Талеб и означает непредвиденное катастрофическое явление. Талеб считает, что COVID-19 – «белый лебедь», поскольку глобальные пандемии были предсказаны.

²⁶¹ Дынкин А., Телегина Е. Танец чёрных лебедей: мировая премьера. Интерфакс, 29.03.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/701437> (дата обращения: 20.04.2020).

ризму»²⁶². Однако оперативное решение проблем с коронавирусом в Венгрии или России показывает, что вполне может быть и наоборот – катастрофы будут «облагать налогами» плоды глобализации и институты, созданные ради всеобщей солидарности европейцев (как руководящие органы ЕС). В период борьбы с коронавирусом именно транснациональные компании несут огромные убытки, когда глобальные связи рушатся. В отношении евразийской интеграции можно ожидать более оптимистичного сценария развития на фоне отчуждённости на международном уровне и формирования «островов» силы: «Формат скорее будет “средневековым” – сложносоставные пространства асимметричных связей и взаимозависимости, но с единым центром»²⁶³.

Существует и два философских подхода к решению проблемы того, что уже можно назвать «коронаидентичностью» (вслед за используемым понятием «коронакризис»). Размышления о последствиях пандемии также связаны с осмыслением грядущих разделений в обществе. Культуролог М. Эпштейн полагает, что люди уйдут в себя, но это объединит их внутренне. Человечество «переходит от культуры шумных сборищ к культуре интроспекции и избирательной, точечной коммуникации. ... Вдруг повеяло страхом третьей мировой. И думалось: что может её предотвратить? Что может сплотить человечество? Только нечто более чуждое всем нам, чем мы – друг другу. Не иначе как пришествие инопланетян... А вместо них нагрянули вирусы. Они развязали новую мировую войну – первую, которая объединяет, а не раскалывает человечество»²⁶⁴. С этим парадоксом автор оставляет читателей наедине, потому что объяснить его почти невозможно. Такова слабая надежда на то, что глобализация сохранится в каком-то виде, но она человечеству совсем не гаран-

²⁶² Картунов А.В. Почему молчит Совбез? РСМД, 31.03.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-molchit-sovbez/> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁶³ Сутырин В.В. «Мир островов». Интеграционные проекты в эпоху «коронакризиса». Евразия-Эксперт, 31.03.2020. URL: <https://eurasia.expert/mir-ostrovov-integratsionnye-proekty-v-epokhu-koronakrizisa/> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁶⁴ Эпштейн М. Интровертная глобализация. Сноб, 30.03.20. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/166008/> (дата обращения: 20.04.2020).

тирована.

С другой стороны, писатель Е. Водолазкин не видит угрозы в разрушении ценностей глобализации и не абсолютизирует принципы глобального мира, сложившиеся в последние полстолетия: «Применительно к переживаемому нами моменту не менее актуальна другая: “Время обнимать – и время уклоняться от объятий” – в прямом и переносном смысле. Скорее даже в прямом: негигиенично. ... Как сказал бы Набоков, пролетарии, разъединяйтесь!»²⁶⁵. И, действительно, психологическое восприятие пандемии как «паники» и «слома основ» поставило под вопрос значение любых глобальных правил и общечеловеческих ценностей, которые считались незыблемыми.

Для европейской идентичности коронакризис принёс целый ряд конкретных последствий. От ряда проблем пандемия избавит или отодвинет их на второй или десятый план. Другие проблемы обострятся или уже резко обострились. «Коронапроблемы», которые, благодаря трагической ситуации, дошли до своего апогея, до крайней остроты, таковы:

во-первых, солидарность европейских стран между собой была подвергнута строгому экзамену. Моментальное закрытие границ между странами ЕС, временная ликвидация Шенгенской зоны будут ещё долго напоминать о себе. Солидарность отдельных стран ЕС по отношению к руководящим органам ЕС (и наоборот) также может быть переосмыслена. Представители правой партии «Братья Италии», к примеру, в конце марта 2020 г. демонстративно убрали флаги ЕС из своих кабинетов в знак протеста против политики Еврокомиссии;

во-вторых, национальный суверенитет в кризисной ситуации оказался чем-то намного более конкретным и быстро достижимым, чем предполагалось ранее. Более того, обособление государства в трудный период его жизни оказалось вполне эффективным с точки зрения разрешения проблемы. Действия премьер-министра Великобритании Б. Джонсона, а также властей Швеции в начале пандемии многие в Евросоюзе сочли пре-

²⁶⁵ Водолазкин Е. Время уклоняться от объятий. Россия в глобальной политике, 30.03.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vremya-obyatij/> (дата обращения: 20.04.2020).

ступными (они придерживались концепции «коллективного иммунитета и отказывались вводить ограничительные меры), но оценки их политики после пандемии могут быть не столь однозначными, хотя против Джонсона инициировано расследование. В контексте преодоления трагедии будет совершенно по-новому звучать спор 2018 г. между президентом Франции Э. Макроном (осудившим национализм за «соблюдение собственных интересов») и президентом США Д. Трампом, который заявил: «тогда, я – националист»;

в-третьих, национальные традиции, религия и культура (базовые составляющие идентичности) стали более значимы, поскольку обострилось восприятие своего национального самознания. Обращение к своим родным, а не безликим общечеловеческим ценностям, к своей вере, конечно, помогает преодолевать трагедии обычных людей.

Пандемия избавит или уже избавляет мир и Европу, в том числе от целого ряда сильно преувеличенных тем и приоритетов. Их можно назвать «коронапотерями»:

во-первых, это политкорректность в прежнем её виде. Ощущение, что нужно следить за каждым своим словом, чтобы никого не обидеть, может смениться большей интеллектуальной и человеческой смелостью. Операции по спасению целых стран от инфекции коронавируса должны сбалансировать ту «диктатуру меньшинств», которая сложилась в западном обществе;

во-вторых, приоритетность ЛГБТ-тематики, её переизбыток, постепенно уйдут в историю борьбы за неолиберальные ценности в XX в. Вопросы жизни и смерти, выживания, во многом уравнивали людей разных направлений и предпочтений;

в-третьих, можно уже не быть «гражданином мира», который не должен акцентировать внимание на своей идентичности. Это не будет автоматически означать, что человек или государство «архаичны», «отсталы», больны изоляционизмом. Глобализацию в самых разных смыслах, конечно, не остановить, так как она представляет собой объективный процесс в экономике, в сфере поп-культуры. Однако навязывание глобализации, открытости границ для всех (иммигрантов, в том числе беженцев, к примеру), как ценности, безусловно, было преувеличением;

в-четвёртых, религиозные организации показывают пример солидарности и открытости в борьбе с пандемией коронавируса COVID-19. Христианские церкви проявили себя активной частью гражданского общества. Они живо и оперативно отреагировали на критическую ситуацию, которая сложилась в целом ряде европейских стран (прежде всего, в Италии, Германии, Испании, Великобритании). В кризисной ситуации борьбы с коронавирусом они оказались способны пожертвовать самым важным – публичными богослужениями, которые и составляют основу жизни верующих в любых конфессиях и религиях. Для большинства этот отказ стал испытанием на прочность, поскольку отсутствие совместных молитв вживую – это разобщение членов религиозных общин, прекращение деятельности отдельных приходов, а также утрата части доходов и от пожертвований. Однако во многих церквях уже распространена практика онлайн-пожертвований, которые можно сделать, не выходя из дома, на сайте того или иного религиозного объединения.

В целом законопослушными можно назвать все религии и конфессии. Христиане, мусульмане, иудеи приняли необходимые меры, согласно рекомендациям национальных властей. Вопрос об отношении к проведению богослужений и к принятию причастия стал своего рода тестом на «традиционность» в различных европейских странах. Было представлено два варианта решения этой проблемы в условиях полного или частичного карантина для населения: полный отказ от любых публичных собраний, включая службы в храмах, и частичное ограничение на посещение богослужений с акцентом на то, что церкви не могут отказаться от служб совсем, так как это будет противоречить их природе и миссии.

В Западной Европе церковное начальство (во Франции, в ряде регионов Италии) запретило проводить мессы, в Восточной Европе представители церквей заявили, что верующие должны иметь право молиться вместе (католики в Польше, православные в России). Православные церкви, которых часто обвиняют в тесной связи с национальными властями своих стран, оказались более строптивыми по отношению к требованиям органов государственной власти.

Участие религиозных организаций в противодействии распространению вируса продемонстрировало, что они отнюдь не архаичны и отвечают на социальные вызовы. Для многих, прежде всего для православных, кризис остро поставил проблему поиска новых форм христианской миссии и привлечения населения в церковь. Во многих странах пандемия помогла развитию межрелигиозного диалога. Социальные изменения, вызванные пандемией коронавируса, обострили имеющиеся проблемы и ускорили те процессы, которые уже проходили во внутрицерковной жизни.

Нельзя однозначно сказать будет ли трансформация европейской идентичности после коронакризиса позитивной для Европы и России. То, что воспринимается как утрата, может оказаться неожиданным приобретением, и наоборот.

Потеря авторитета институтами Евросоюза может сочетаться с ростом межстрановой солидарности и европейцев между собой на волне эйфории после отмены карантина. Возможно, она сильнее укрепит общеевропейскую идентичность, и больше жителей Европы в опросах будут отвечать «я – европеец, а уже потом француз, португалец, испанец и т.д.».

Исчезновение прежних правил политкорректности, при сохранении уважения к каждой личности, к правам и свободам человека может сопровождаться всплеском интереса к своим традициям, к вере. Обратная сторона этого явления – отнюдь не только потенциальный национализм, но и более уверенное восприятие проблемы иммигрантов и сограждан другой национальности и религии. В конце концов, оно поможет преодолеть истерическое восприятие миграционного кризиса в самых разных европейских странах, когда даже относительно небольшое количество беженцев заставляло политиков и публицистов заявлять: «нас захватят», «они – чужие», «Европа на закате» и т.д.

Следствием происходящих изменений, помимо обновления партийных программ, будет переформатирование популистских идеологий и отношения к ним. Обращение к народу и к своим суверенным национальным интересам уже сейчас стало частью политической риторики не только популистов. Авторитаризм, как показывает практика, свойственен также представителям

неолиберальных кругов (к примеру, в их стремлении избавить общество в особенности от правых популистов, несмотря на их хорошие результаты на выборах, как в Германии).

Одним из психологических следствий пандемии стали массовые волнения на почве борьбы с расизмом и с героями «колониального прошлого». С одной стороны, на европейской почве антирасистские волнения выглядят как эмоциональный всплеск после долгожданного выхода из самоизоляции и карантина. В Европе механически перенесённая из США повестка дня демонстраций «Black Lives Matter» (BLM) смотрелась искусственно и вскоре приобрела более широкий символический характер. С другой стороны, антирасистские акции, выступающие за политкорректность в самых разных областях (от ЛГБТ до древней истории), стали важным идеологическим водоразделом. В США демонстрации возникли стихийно после зверского убийства афроамериканца, но довольно быстро они стали проявлением борьбы либералов с традиционалистом Трампом. В Европе солидарность с BLM стала реакцией на то, что актуальность либеральной повестки в ходе пандемии резко ослабла, а правый популизм не получил должного отпора. Европейский истеблишмент моментально принял сторону антирасистского движения. На заседании Еврокомиссии в июне 2020 г. её глава Урсула фон дер Ляйен заявила, что теме расизма надо уделять больше внимания, так как еврокомиссарами до сих пор были только белые европейцы.

Историческая память относится к основным элементам идентичности. И с точки зрения современного европейца, пандемия вируса не менее страшна, чем война. Количество жертв в данном случае не важно, так как каждый человек бесценен. Кризис заставит многие народы по-новому взглянуть на себя, на своё настоящее и будущее в единой Европе. Лидеры традиционалистов часто искали в прошлом те идеалы и элементы культуры, которые должны лежать в основе национальной идентичности европейских народов и в современный период. Неолиберальные силы пошли намного дальше, так как решили не только переписать историю, но и стереть из неё целые периоды и их героев. Если в США, например, убрали статую Колум-

ба в Сан-Франциско, то в Бельгии статую Леопольда II. И эту борьбу с историей можно продолжать долго. До абсурда была доведена политкорректность в публичной сфере и в бизнесе (от переименования улиц до запрета на бренд «эксимо» и отбеливающую кожу косметику). Сложившаяся ситуация является свидетельством обострения борьбы двух идеологических лагерей – неолиберализма и традиционализма в европейском обществе.

ОБ АВТОРАХ

Айвазян Анна Степановна, научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН.

Бабынина Людмила Олеговна, к.полит.н., руководитель Центра политической интеграции, в.н.с Института Европы РАН.

Ведерников Михаил Владимирович, к.и.н., старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.

Годованюк Кира Анатольевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Центра британских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН.

Лункин Роман Николаевич, д.полит.н., к.филос.н., зам. директора ИЕ РАН, главный научный сотрудник ИЕ РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН.

Осколков Петр Викторович, к.полит.н., старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН.

Сергеев Егор Александрович, к.э.н., старший преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России.

Тимошенкова Екатерина Петровна, к.и.н., ведущий научный сотрудник, зам. руководителя Центра германских исследований Института Европы РАН.

Язькова Вероника Евгеньевна, к.и.н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН.

ABOUT AUTHORS

Anna Ayvazyan, researcher at the Department of European integration research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Lyudmila Babynina, Candidate (Political science), Head of the Center for political integration, Department of European integration research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Mikhail Vedernikov, Candidate (History), senior researcher, Department of Central and Eastern European studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Kira Godovanyuk, Candidate (Political science), senior researcher Fellow, British Studies Centre, Department of country studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Roman Lunkin, Doctor (Political science), Deputy Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, the Head of the Center for the study of religion and society, Department of social and political studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Petr Oskolkov, Candidate (Political science), senior researcher at the Department of European integration research, the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Egor Sergeev, Candidate (Economics), senior lecturer at the Department of world economy, MGIMO University.

Ekaterina Timoshenkova, Candidate (History), leading researcher, Deputy Director of the Center for German studies, Department of country studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Veronika Yazkova, Candidate (History), senior researcher at the Center for the study of religion and society, Department of social and political studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

**В 2018–2020 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 353. М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354. М., 2018 г.
355. Ю.А.Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355. М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В.Ананьева. ДИЕ РАН № 356. М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357. М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358. М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359. М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П.Тимошенкова. ДИЕ РАН № 360. М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361. М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362. М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН № 363. М., 2019 г.
364. Итоги правления Терезы Мэй. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН № 364. М., 2019 г.
365. П.В.Осколков. Правый популизм в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 365. М., 2019 г.
366. А.И.Шумилин. Ближневосточные конфликты: европейский подход. ДИЕ РАН № 366. М., 2019 г.
367. И.Н.Щербак. Роль ООН, ЕС и ОБСЕ в кризисном урегулировании. ДИЕ РАН № 367. М., 2019 г.
368. Германия. 2019. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН № 368. М., 2020 г.
369. Е.П.Тимошенкова. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель. ДИЕ РАН № 369. М., 2020 г.
370. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН № 370. М., 2020 г.
371. Л.С.Биссон. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 371. М., 2020г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2018–2020

353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353. M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354. M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355. M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356. M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357. M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358. M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359. M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360. M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361. M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362. M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Butorina. Reports of the IE RAS, № 363. M., 2019.
364. Theresa May's Governance – Summing Up. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 364. M., 2019.
365. P.V.Oskolkov. Right-Wing Populism in the European Union. Reports of the IE RAS, № 365. M., 2019.
366. A.I.Shumilin. The Middle East conflicts: European Approach. Reports of the IE RAS, № 366. M., 2019.
367. I.N.Shcherbak. The role of the UN, EU and OSCE in crisis regulation. Reports of the IE RAS, № 367. M., 2019.
368. Germany. 2019. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 368. M., 2020.
369. E.P.Timoshenkova. A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship. Reports of the IE RAS, № 369. M., 2020.
370. Monetary regulation in Russia and the EU. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 370. M., 2020.
371. L.S.Bisson. Legal migration governance in the European Union. Reports of the IE RAS, № 371. M., 2020.

Научное издание

**ЕВРОПА В ПОИСКЕ НОВЫХ
РЕШЕНИЙ**

Доклады Института Европы

№ 372

Подписано в печать 15.09.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,75
Тираж 300 экз. Заказ № 2206

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86